ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

ЦЕНЗОРА

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЦЕНЗУРНАГО КОМИТЕТА,

статскаго совѣтника Н. Соколова,

о циркулярныхъ распоряженіяхъ по Главному Управленію по дѣламъ печати съ 1-го сентября 1865 года по 1 января 1900 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В. К.П. (б.)

Общая характеристика.

Законъ о печати 1865 года уже на первыхъ порахъ своего существованія потерпѣлъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ смыслѣ усиленія административной власти взамѣнъ судебныхъ преслѣдованій. Распоряженіе отъ 11 Марта 1867 г. за № 1028 по С.-Петербургскому цензурному комитету свидѣтельствуетъ отчасти о новыхъ вѣяніяхъ по цензурному вѣдомству.

«Съ 1 Сентября 1865 г., т. е. со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ законоположеній о печати, область подцензурной литературы не только не сократилась, какъ можно было ожидать, но напротивъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, напр. появленія журналовъ: «Дѣло», «Женскій Вѣстникъ» и многихъ газетъ, пріобрѣла особое значеніе, такъ какъ подъ нѣкоторыми новыми подцензурными изданіями укрылись отчасти прежнія неблагонамѣренныя фирмы. Вслѣдствіе сего Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати полагалъ необходимымъ дополнить конфиденціальную инструкцію, данную Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Цензурнымъ Комитетамъ, правиломъ о томъ, чтобы статьи, принадлежащія къ отдѣлу развращающей литературы, отнюдь не были смягчаемы или маскируемы цензорскими поправками, но были запрещаемы въ полномъ своемъ составѣ».

Законъ 1865 года предоставилъ министру право дѣлать предостереженія повременнымъ изданіямъ и пріостанавливать ихъ на извѣстный срокъ. Уже въ 1868 году сдѣланъ былъ въ этомъ направленіи новый дальнѣйшій шагъ и министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право воспрещать розничную продажу повременныхъ изданій. Вполнѣ естественно, что это распоряженіе по безцензурной печати вызвало соотвѣтствующее же указаніе и примѣнительно къ изданіямъ подцензурнымъ.

Въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе распоряженіе отъ 6 августа 1869 г. за № 2301. «Главнымъ Упра-

вленіемъ по дѣламъ печати неоднократно было замѣчено, что во многихъ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ въ свѣтъ съ разрѣшенія предварительной цензуры, помѣщаются такого рода статьи и перепечатки изъ безцензурныхъ изданій, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ характеру и значенію подцензурной прессы. Вслѣдствіе сего, по порученію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаю С.-Петербургскому Цензурному Комитету, при пропускѣ для подцензурныхъ повременныхъ изданій какъ оригинальныхъ статей, такъ равно и перепечатокъ изъ изданій, выходящихъ въ свѣтъ безъ предварительной цензуры вполнѣ сообразоваться съ указаніями, изложенными въ конфиденціальной инструкціи цензорамъ столичныхъ Цензурныхъ Комитетовъ, утвержденной бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 23 Августа 1865 г., и съ циркуляромъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 10 Іюля 1866 г. за № 1888, относясь совершенно одинаково къ перепечаткамъ изъ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры изданій, какъ и къ статьямъ оригинальнымъ, потому что, при существованіи частной неподцензурной прессы, всѣ изданія подцензурныя имѣютъ характеръ какъ бы спеціально одобряемыхъ правительствомъ изданій, отвѣтственность за содержаніе коихъ падаетъ исключительно на цензоровъ».

Съ этимъ толкованіемъ цензурнаго устава едва-ли можно согласиться и представленіе о подцензурныхъ изданіяхъ, какъ объ изданіяхъ «спеціально одобряемыхъ правительствомъ», не соотвѣтствуетъ многимъ частнымъ замѣчаніямъ цензурнаго устава и особенно ярко точному смыслу ст. 111.

Въ 1872 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право задерживать выпускъ въ свѣтъ безцензурной книги или нумера ежемѣсячнаго журнала съ тѣмъ, чтобы объ окончательномъ ихъ запрещеніи было представляемо Комитету Министровъ.

Для правильнаго пониманія ст. 149-й и особенно для пониманія выраженія «особый вредъ»—серьезное и обязательное значеніе имѣетъ мнѣніе Государственнаго Совѣта о мотивахъ изданія этого узаконенія. Это мнѣніе получило ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе 7 Іюня 1872 г. «Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній о печати, принялъ во вниманіе, что на основаніи дѣйствующаго

нынѣ закона 6 Апрѣля 1865 г. оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 и переводныя—не менѣе 20 печатныхъ листовъ въ обѣихъ столицахъ освобождены отъ предварительной цензуры и затѣмъ пресѣченіе встрѣчающихся въ нихъ злоупотребленій печатнымъ словомъ предоставлено лишь карательной власти суда, въ предѣлахъ узаконенныхъ общимъ уложеніемъ о наказаніяхъ и особыми постановленіями упомянутаго закона. Такое облегченіе для книгъ означеннаго объема признано было возможнымъ въ томъ преимущественно предположеніи, что онѣ по содержанію своему принадлежатъ обыкновенно къ литературѣ серьезной, обращающейся къ болѣе зрѣлымъ умамъ и, по самой цѣнѣ не будучи доступны распространенію въ массѣ малообразованныхъ читателей, не могутъ съ удобствомъ служить орудіемъ вредной пропаганды. Но изъ представленныхъ нынѣ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта данныхъ видно, что въ послѣдніе годы, на ряду со многими полезными произведеніями печати, неоднократно были случаи изданія безцензурныхъ сочиненій, исполненныхъ самыми опасными лжеученіями, стремящихся ниспровергнуть священныя истины религіи, извратить понятія о нравственности и поколебать коренныя основы государственнаго и общественнаго порядка. Весьма часто въ такихъ сочиненіяхъ не усматривается прямого нарушенія какой-либо статьи карательнаго закона и потому они распространяются безпрепятственно. Между тѣмъ достовѣрными свѣдѣніями доказывается, что во многихъ случаяхъ изданіе ихъ имѣетъ спеціальною цѣлью распространять лжеученія между учащеюся молодежью и въ этихъ видахъ нѣкоторыя книги, которымъ назначается довольно высокая цѣна для продажи въ книжныхъ лавкахъ, уступаются издателями за треть или четверть стоимости въ значительномъ числѣ экземпляровъ для разсылки въ университеты и гимназіи или для раздачи лицамъ, посвятившимъ себя распространенію вредныхъ ученій. Подъ вліяніемъ такой пропаганды многіе молодые люди впадали въ пагубныя заблужденія и иногда вовлекались въ поступки, вынуждавшіе принятіе противъ нихъ мѣръ, тягостныхъ для нихъ и для ихъ семействъ.

«Признавая безотлагательно нужнымъ положить предѣлъ такимъ злоупотребленіямъ и принимая во вниманіе, что предпринятый по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію общій

пересмотръ дѣйствующихъ узаконеній о печати, по обширности сей работы и необходимости подробнаго соображенія ея при участіи различныхъ вѣдомствъ, не можетъ получить утвержденія въ весьма скоромъ времени, Государственный Совѣтъ согласился съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости дополнить нынѣ законъ 6-го Апрѣля 1865 года опредѣленіемъ порядка дѣйствій высшей административной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ принять рѣшительныя, безотлагательныя мѣры къ прегражденію распространенія разрушительныхъ ученій какъ въ освобожденныхъ отъ предварительной цензуры книгахъ, такъ и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, которыя по характеру своему болѣе подходятъ подъ разрядъ книгъ».

Это было уже полною отмѣною тѣхъ статей закона 1865 г., которыя имѣли въ виду судебное преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи законовъ о печати.

Какъ это серьезное и принципіальное измѣненіе дѣйствующаго закона о печати отразилось на дѣятельности цензурныхъ установленій въ примѣненіи къ изданіямъ подцензурнымъ, свидѣтельствуетъ распоряженіе отъ 9 Іюля 1872 г. за № 2698 по С.-Петербургскому Цензурному Комитету. «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 Іюня 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи и измѣненіи нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній по дѣламъ печати налагаетъ на цензуру обѣихъ столицъ новыя важныя обязанности, отъ точнаго исполненія коихъ зависитъ предотвращеніе золъ, указанныхъ въ тѣхъ уваженіяхъ, которыя, предшествуя тексту новаго закона, объясняютъ побужденія, вызвавшія изданіе онаго. Для сего необходимо, чтобы столичные цензоры были вполнѣ проникнуты духомъ конфиденціальной инструкціи, данной имъ статсъ-секретаремъ Валуевымъ 23 Августа 1895 г. Шесть пунктовъ оной, исчисляющіе тѣ случаи, въ коихъ нарушеніе закона о печати не можетъ подвергаться сомнѣнію, должны служить преимущественно основаніемъ къ представленіямъ цензоровъ о задержаніи произведеній неподцензурной печати. Затѣмъ опытность и тактъ должны руководить цензоровъ въ такихъ представленіяхъ, когда возникнутъ другіе случаи, побуждающіе къ задержанію и исчисленіе коихъ не можетъ быть сдѣлано заранѣе. Необходимо только замѣтить, что при разсмотрѣніи неподцензурныхъ произведеній печати цензоры дол-

жны имѣть постоянно въ виду упомянутыя выше уваженія, вызвавшія изданіе закона 7-го января 1872 года, и согласовать со взглядомъ, въ нихъ выраженнымъ, тѣ соображенія, которыя побудятъ ихъ дѣлать представленія о задержаніи разсматриваемаго изданія. Новое довѣріе, оказываемое закономъ 7 Іюня 1872 г. цензурному вѣдомству, налагаетъ на служащихъ въ ономъ несравненно большую отвѣтственность, чѣмъ доселѣ Служба по сему вѣдомству дѣлается отнынѣ возможною лишь при условіи исполненія такихъ обязанностей, въ которыхъ упущеніе цензора можетъ имѣть чрезвычайно вредныя послѣдствія, а потому не можетъ не повлечь за собою взысканія или необходимости для него перемѣнить родъ службы, требующей особыхъ качествъ и познаній. Отнынѣ у цензурнаго вѣдомства не можетъ уже существовать доселѣ бывшей основательною отговорки, объяснявшей появленіе въ продажѣ нѣкоторыхъ вредныхъ книгъ тѣмъ, что не смотря на такую ихъ вредность, уложеніе о наказаніяхъ не заключаетъ въ себѣ закона, точно опредѣляющаго взысканіе за то, что въ книгѣ содержится, а потому и судебныя преслѣдованія виновныхъ были бы невозможны или безполезны. Власть пресѣкать зло передана впредь въ руки высшей администраціи, успѣшныя дѣйствія которой зависятъ прежде всего отъ скорости, правильности и умѣнья въ дѣйствіяхъ цензоровъ, какъ лицъ, по обязанности своей ранѣе всѣхъ и во всей подробности знакомящихся со вновь появляющимися произведеніями печати».

Въ 1873 г. появилась статья 140, которая вмѣстѣ съ ст. 149 совершенно измѣнила порядокъ, установленный закономъ для преслѣдованія злоупотребленій въ періодической печати, въ виду того, что послѣдствіемъ нарушенія этой статьи является примѣненіе ст. 156.

Въ виду необыкновенной важности этой статьи для всего цензурнаго вѣдомства считаемъ необходимымъ привести мнѣніе соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 19 и 29 апрѣля 1873 г. за № 37 при измѣненіи первоначальной редакціи этой статьи и при соображеніи объ области ея возможнаго примѣненія. «Изданіемъ этого постановленія, созидающаго законную основу для распоряженій, неизбѣжно вызываемыхъ иногда высшими интересами государства, нисколько не стѣснятся тѣ предѣлы, въ которыхъ

донынѣ предоставлялось печати обсуждать политическіе и общественные вопросы. Новое постановленіе, по самому разуму и цѣли его, можетъ имѣть примѣненіе лишь въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ и рѣдкихъ. *) Нѣтъ сомнѣнія, что органы печати, правильно понимающіе призваніе свое служить пользамъ отечества, и сами собою, безъ всякаго принужденія, подчинялись бы въ сихъ обстоятельствахъ приглашенію правительства. Посему особое о семъ правило и взысканіе за неисполненіе онаго можетъ относиться лишь къ тѣмъ, совершенно исключительнымъ, однако, какъ доказываетъ опытъ, возможнымъ случаямъ, когда одно чувство долга и нравственной отвѣтственности не удержитъ отъ опасной по своимъ послѣдствіямъ нескромности. Предполагаемая для огражденія отъ подобной нескромности мѣра не будетъ отступленіемъ и отъ утвердившагося у насъ съ 1865 г. основнаго начала, въ силу коего правительство, съ отмѣною предварительной цензуры, устраняетъ себя отъ стѣснительнаго тяготѣнія надъ сущностью высказываемыхъ въ печати мнѣній, преслѣдуя въ ней лишь нарушенія закона, неприличіе формы и явно вредное направленіе. Это начало сохраняется въ полной силѣ, ибо цѣль и дѣйствіе новаго постановленія будутъ состоять не въ томъ, чтобы направлять сужденія прессы въ какомъ либо опредѣленномъ смыслѣ, а только въ томъ, чтобы, въ случаяхъ особой необходимости, вовсе устранять изъ области печатной полемики предметы, которые временно не должны подлежать гласности. Такимъ образомъ правительство останется, какъ и теперь, непричастнымъ резнообразію встрѣчающихся въ печати воззрѣній, и нравственная отвѣтственность за вѣрность печатаемыхъ свѣдѣній, за правильность и разумность сужденій, будетъ по прежнему всецѣло лежать на самихъ органахъ печати» (Отчетъ по Государственному Совѣту 75 г. стр. 240—246 и прил. V, стр. 62—63).

Семидесятые годы отличались, какъ извѣстно, усиленіемъ революціоннаго броженія и ознаменовались

---

*) Въ проектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ ст. 140 была изложена въ слѣдующей редакціи. «Когда, по соображеніямъ высшаго правительства найдено будетъ неудобнымъ оглашеніе или обсужденіе въ печати, въ извѣстное время, *какого-либо дѣла или вопроса то* . . . .» Но соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, «дабы не придать этой мѣрѣ большаго значенія, чѣмъ она въ дѣйствительности имѣетъ, такъ какъ примѣненіе оной, безъ всякаго сомнѣнія, ограничиваться будетъ случаями исключительными», измѣнили редакцію статьи проекта, изложивъ ее такимъ образомъ « . . . . оглашеніе или обсужденіе въ печати *какого-либо вопроса государственной важности*». (Журналъ 19 и 29 апрѣля 1873 г. № 37).

цѣлымъ рядомъ политическихъ процессовъ. Тѣмъ не менѣе ст. 140 примѣнялась сравнительно рѣдко и дѣйствительно только въ исключительныхъ случаяхъ и по вопросамъ государственной важности. Если сравнить число временныхъ распоряженій на основаніи ст. 140 отъ 1873 г. до 1882 г. со всѣмъ остальнымъ количествомъ циркуляровъ, то оно является совершенно ничтожною величиной и едва ли представляетъ одну 25 часть всей суммы. И, что быть можетъ самое главное, всѣ эти распоряженія всегда своевременно отмѣнялись и обыкновенно сохраняли свою силу въ теченіи короткаго сравнительно времени, хотя чѣмъ ближе къ 1881 году, тѣмъ тревожнѣе и настойчивѣе тонъ этихъ распоряженій, какъ и распоряженій по внутренной цензурѣ.

Событіе 1 марта 1881 г. по причинамъ вполнѣ понятнымъ вызвало появленіе чрезвычайныхъ и исключительныхъ мѣръ. На первыхъ порахъ это сказалось на распоряженіяхъ по внутренней цензурѣ.

Распоряженіе отъ 24 марта 1881 г. за № 396. «Г. Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати призналъ необходимымъ обратить вниманіе Комитета вообще на необходимость въ настоящее время особенно строгаго отношенія цензоровъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Многіе даже изъ тѣхъ недосмотровъ и цензурныхъ промаховъ, которые до 1 Марта были оставлены безъ послѣдствій, при существующихъ условіяхъ и настроеніи общества, могутъ повести къ серьезной отвѣтственности. Въ особенности нынѣ представляется необходимымъ, чтобы ни одна статья безцензурныхъ изданій, чѣмъ либо выдающаяся и могущая обратить на себя вниманіе правительства и произвести болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе на читателей, не проходила безъ доклада о ней г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, хотя бы по ней, по мнѣнію цензора, и не настояло необходимости принятія какихъ либо мѣръ взысканія. Въ этихъ видахъ Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати считаетъ нужнымъ подтвердить распоряженіе о доставленіи къ нему подобныхъ статей непремѣнно въ день ихъ напечатанія и по возможности какъ можно ранѣе».

Распоряженіе отъ 22 мая 1881 г. за № 2082. «Требованіе книгъ въ библіотекахъ и кабинетахъ для чтенія доказываетъ, что всего болѣе читаются политическіе журналы крайняго направленія. Поэтому журналы

эти должны обращать на себя особеннос вниманіе цензуры. Репутаціею изданія преимущественно тенденціознаго давно пользуется подцензурный журналъ „Дѣло“, перешедшій въ послѣднее время въ распоряженіе г. Шелгунова. Вслѣдствіе сего предлагаю цензору, подъ наблюденіемъ котораго состоитъ журналъ „Дѣло“, относиться къ нему съ особою строгостью и не дозволять къ печати такихъ статей, въ которыхъ, хотя бы и съ крайнею осторожностью, проводятся вредныя идеи соціализма, или атеизма, или вообще противоправительственное направленіе. Послѣдняя книга этого журнала далеко не можетъ быть названа безупречною въ цензурномъ отношеніи». Отъ 24 Іюня 1881 г. за № 2562. «По докладѣ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ представленія С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета за № 897 о книгѣ „Казанцевъ. Противъ теченія“, Его сіятельство сдѣлалъ разпоряженіе о задержаніи выпуска въ свѣтъ этой книги и находя, что въ настоящее время вообще неудобно допускать въ обращеніе историческіе романы о смутномъ времени, приказалъ не дозволять перепечатку прежде изданныхъ сочиненій Мордовцева и гр. Саліаса де-Турнемира о смутномъ времени. Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и руководства, прошу Васъ предупредить Мордовцева и графа Саліаса, что перепечатка означенныхъ ихъ сочиненій не можетъ быть въ настоящее время допущена».

Отъ 23 мая 1881 г. за № 764. «По распоряженію начальства имѣю честь предложить цензорамъ не дозволять къ печатанію статей, въ коихъ изображаются народныя волненія или приводятся сцены изъ событій революціонныхъ. Равнымъ образомъ не дозволять къ печати произведеній беллетристическихъ, относящихся до изображенія жизни и дѣйствій нигилистической партіи».

15 сент. 1882 года объявлено постановленіе Комитета Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное отъ 27 авг. того же года, въ отмѣну нѣкоторыхъ изъ дѣйствовавшихъ постановленій. Это именно примѣчаніе къ ст. 144-ой, примѣчаніе къ ст. 148-ой и ст. 135-ая нынѣ дѣйствующаго цензурнаго устава. Съ этого періода примѣненіе ст. 140-ой становится гораздо чаще, статья пріобрѣтаетъ распространительное значеніе и чѣмъ дальше отъ тревожнаго времени начала 80-хъ годовъ, чѣмъ спокойнѣе и сдержаннѣе становятся общество и печать, тѣмъ чаще она при-

мѣняется и тѣмъ назначительнѣе поводы ея примѣненія.

Можно отмѣтить слѣдующія особенности въ примѣненіи ст. 140-ой за этотъ періодъ времени.

1. Отмѣна временныхъ распоряженій бываетъ только въ видѣ очень рѣдкаго исключенія.

2. Въ текстѣ распоряженій опускаются слова „по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ," такъ что распоряженіе идетъ какъ бы отъ Главнаго Упр. по дѣл. печ., которому не предоставлено право примѣнять ст. 140-ую. Кромѣ того Главное Упр. часто „покорнѣйше проситъ" не касаться того или другаго вопроса, что свидѣтельствуетъ о своеобразныхъ отношеніяхъ къ повременной печати, несогласныхъ съ закономъ.

3. Очень многія распоряженія выходятъ безъ ссылки на ст. 140-ую, а только со ссылкою на ст. 156-ую, т. е. назначаютъ наказаніе не за то преступленіе, которое карается на основаніи ст. 156-ой. Едвали возможно отнести это на счетъ сокращенной и и неудовлетворительной редакціи этихъ распоряженій, ибо здѣсь сплошь и рядомъ ст. 140-я дѣйствительно не примѣнима, такъ какъ дѣло идетъ отнюдь не о вопросахъ государственной важности. Иногда же всѣмъ нѣтъ ссылокъ ни на ту, ни на другую статью. Само собою понятно, что на самомъ дѣлѣ въ глазахъ редакторовъ повременныхъ изданій эти распоряженія имѣютъ точно такую же силу, какъ и распоряженія строго законной формы.

4. На основаніи ст. 140-ой часто устраняются изъ обсужденія не вопросы государственной важности, а вѣдомства, учрежденія и коммиссіи. Такъ многочисленными распоряженіями свобода сужденія ограничена по отношенію: 1) къ сужденіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 2) къ дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ, 3) къ дѣятельности Министерства Путей Сообщенія, главнымъ образомъ въ области желѣзнодорожнаго дѣла, 4) къ Комитету Сибирской жел. дор., 5) къ банкротствамъ и дѣятельности нѣкоторыхъ банковъ и крупныхъ промышленныхъ учрежденій, 6) къ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ, 7) къ особому совѣщанію по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, 8) къ увеличенію состава московской сыскной полиціи, 9) къ совѣщаніямъ по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ у управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Иму-

шествъ, 10) къ совѣщанію по дѣламъ дворянскаго сословія, 11) къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому скаковому Обществу, 12) къ агентамъ, входящимъ въ составъ иностраннаго у насъ представительства, 13) къ администраціи СПБ. Воспитательнаго Дома, 14) къ московскому училищу живописи и ваянія, 15) къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Обществу поощренія художествъ и 16) къ почтово-телеграфнымъ учрежденіямъ. Очевидно, что эти распоряженія противорѣчатъ точному смыслу ст. 140-ой, которая говоритъ *о вопросахъ* государственной важности, а не о вѣдомствахъ и учрежденіяхъ.

5. Слишкомъ часто, въ противность закону, устраняется обсужденіе тѣхъ или другихъ частныхъ дѣлъ, т. е. практикуется именно то, что Государственный Совѣтъ выкинулъ изъ первоначальнаго проекта этой статьи, и такимъ образомъ появляется огромное число распоряженій по дѣламъ, отнюдь не имѣющимъ государственнаго значенія. Ниже нами отмѣчены, между прочимъ, такіе циркуляры, какъ ничего не говорить о рѣчахъ, могущихъ быть произнесенными на совершенно товарищескомъ обѣдѣ, или о болѣзни нѣкоторыхъ сановниковъ, ибо они сами читаютъ газеты и подобныя газетныя извѣстія могутъ ихъ тревожить.

6. Много распоряженій издано въ прямое нарушеніе другихъ статей цензурнаго устава и вообще дѣйствующихъ законоположеній. Въ своемъ мѣстѣ нами отмѣчены всѣ подобныя отступленія отъ закона. Здѣсь же скажемъ только, что чаще всего нарушались статьи 75, 76, 77, 78 и 79 Ценз. Уст., при изъятіи судебныхъ дѣлъ изъ обсужденія печати.

7. 140 статья, по точному смыслу своему оправдывающая изданіе только временныхъ мѣръ, послужила основаніемъ для появленія постоянныхъ, неотмѣненныхъ, не отмѣняемыхъ и едва ли подлежащихъ отмѣнѣ правилъ въ руководство печати, другими словами основаніемъ для новыхъ законовъ о печати, отчасти въ дополненіе, отчасти въ отмѣну нынѣ дѣйствующаго цензурнаго устава. Въ примѣръ этого укажемъ на распоряженія по военному вѣдомству. Въ цензурномъ уставѣ существуетъ только незначительное и случайное упоминаніе о военномъ вѣдомствѣ въ ст. 113. Тѣмъ не менѣе уже больше 20 лѣтъ существуютъ и не отмѣнены правила: ничего не говоритъ о дислокаціи и передвиженіяхъ войскъ, о нашихъ военныхъ приготовленіяхъ, о боевой готовности, о

внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Кромѣ того организанія спеціально военной цензуры и опредѣленіе сферы дѣятельности военнаго цензора прошли исключительно на циркулярахъ. Въ законѣ ни малѣйшаго упоминанія объ этихъ въ высшей степени серьезныхъ и существенныхъ правилахъ нѣтъ. Основаніемъ для нихъ послужила только ст. 140. То-же самое можно сказать напр. о такихъ распоряженіяхъ, какъ: ничего не говорить о внутренней жизни учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ. не печатать коллективныхъ заявленій, не печатать самостоятельныхъ стенографическихъ отчетовъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, не печатать никакихъ свѣдѣній объ арестахъ по политическимъ дѣламъ, не печатать никакихъ свѣдѣній о политическихъ преступникахъ, не печатать никакихъ свѣдѣній о лицахъ, исполняющихъ смертные приговоры надъ преступниками, не печатать неблагопріятныхъ извѣстій относительно кредитоспособности и состоятельности торгово-промышленныхъ лицъ и учрежденій, не печатать никакихъ свѣдѣній о передвиженіи нашихъ судовъ и морскихъ командъ на Черномъ морѣ, не печатать никакихъ свѣдѣній о безпорядкахъ на фабрикахъ и заводахъ и объ отношеніяхъ рабочихъ къ хозяевамъ, не печатать слуховъ о различныхъ назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по государственной службѣ и о перемѣщеніяхъ въ личномъ составѣ высшихъ государственныхъ чиновъ, не печатать сообщеній о безпорядкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. п. Такимъ образомъ рядомъ съ цензурнымъ уставомъ и независимо отъ него, а иногда и въ противность ему появилась цѣлая система распоряженій, имѣющихъ на практикѣ значеніе дѣйствующаго законодательства, хотя эти распоряженія законодательной санкціи не имѣютъ и совершенно неправильно обоснованы на ст. 140.

Другимъ доказательствомъ того, что на практикѣ эти распоряженія отмѣнили силу и примѣненіе статей цензурнаго устава служитъ то удивительное обстоятельство, что существуютъ десятки распоряженій, почти слово въ слово повторяющихъ ту или другую статью цензурнаго устава. Особенно это можно сказать про распоряженія, примѣнительно къ ст. 73-ей, объ оглашеніи въ печати сочиненій и статей, касающихся особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, или напр. о статьѣ 82-й. Постоян

ное повтореніе этихъ циркуляровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что статьи цензурнаго устава неизвѣстны редакторамъ и издателямъ, а извѣстны лишь циркуляры, что практической надобности въ знаніи цензурнаго устава нѣтъ, что до извѣстной степени онъ вышелъ изъ употребленія и имѣетъ значеніе лишь подъ условіемъ подтвержденія циркулярами. На практикѣ можно встрѣтить не мало доказательствъ того, что дѣло стоитъ именно такъ.

Такимъ образомъ за послѣдній періодъ времени съ 1882 года мы видимъ постепенное уклоненіе отъ основныхъ принциповъ закона 1865 года и появленіе совершенно новыхъ порядковъ и правилъ, въ законѣ для себя не имѣющихъ основанія. Самою существенною особенностью этого закона было освобожденіе нѣкоторыхъ изданій отъ предварительной цензуры, а именно: оригинальныхъ сочиненій не менѣе 10 и переводныхъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ. Распоряженіе отъ 7 августа 1898 г. за № 5.476 о размѣрѣ печатнаго листа, опредѣляемаго количествомъ печатнаго набора (шрифта), полагая таковой въ 33 тысячи буквъ на листѣ, и отъ 18 сентября 1896 г. за № 5872 о сборникахъ,—въ значительной степени отмѣнили и этотъ основный пунктъ закона 1865 года. Опредѣленіе печатнаго листа количествомъ буквъ на немъ помѣщающихся (33.000) и объясненіе словъ «оригинальныя сочиненія» и «переводы» въ томъ смыслѣ, что здѣсь будто бы обязательно подразумѣваются произведенія одного и того же автора,—это крупный шагъ къ обращенію огромнаго большинства произведеній печати въ изданія, подлежащія предварительной цензурѣ. При такомъ положеніи дѣлъ число безцензурныхъ изданій сводится до минимума. Въ практическомъ отношеніи это отчасти объясняется хлопотливостью примѣненія къ безцензурнымъ изданіямъ ст. 149-ой. Тотъ особый вредъ, о которомъ говорится въ этой статьѣ, понятіе достаточно опредѣленное, если принять во вниманіе мнѣніе Государственнаго Совѣта, изложенное въ Отчетѣ по Государственному Совѣту за 72-ой годъ, ст. 187-ая—188-ая. Но на самомъ дѣлѣ, въ случаяхъ примѣненія этой статьи этотъ вредъ понимается, какъ нѣчто исключительное, изъ ряда вонъ выходящее. Такимъ образомъ получается, что часть произведеній печати, правда очень незначительная, пользуется почти безусловною свободою слова, тогда какъ огромное большинство произведеній подвергается

всѣмъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ предварительной цензуры; за то ничтожное меньшинство безцензурныхъ изданій почти не подлежитъ вѣдѣнію цензурнаго вѣдомства. И надо замѣтить, что безцензурныя изданія за послѣднее время пользуется этою свободою широко, что доказывается, напр., появленіемъ въ печати очень опредѣленныхъ и яркихъ сочиненій марксистской литературы, во всякомъ случаѣ вредныхъ, хотя бы къ нимъ и не примѣнялось понятіе особаго вреда. Подобные случаи за послѣднее время вели все къ большему и большему ограниченію области безцензурной печати и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ доходили даже до полной отмѣны безцензурныхъ изданій вообще. Такъ въ распоряженіи отъ 26 августа 1897 г. за № 6601 по СПБ. Цензурному Комитету, относительно произведеній медицинскихъ, по объему превышающихъ 10 печатныхъ листовъ, сказано: «во избѣжаніе матеріальнаго ущерба для авторовъ или издателей въ случаѣ запрещенія сихъ сочиненій къ обращенію, медицинскій совѣтъ журналомъ за № 287, утвержденнымъ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищемъ Министра сенаторомъ барономъ Икскуль-фонъ Гильденбандтомъ 31 іюля сего года, призналъ необходимымъ, чтобы на будущее время означенныя сочиненія были представляемы въ цензуру до отпечатанія ихъ въ четко написанныхъ рукописяхъ или же въ корректурныхъ листахъ».

Нельзя не замѣтить, что авторы книгъ, запрещаемыхъ по силѣ 149-ой статьи въ Комитетѣ Министровъ, тоже несутъ матеріальный ущербъ; если бы руководиться этимъ принципомъ, то и эти книги подлежали бы разсмотрѣнію предварительной цензуры, что уже представляло бы полное упраздненіе безцензурной печати вообще.

Подобное положеніе дѣлъ, очевидно отражается извѣстнымъ образомъ и на дѣятельности цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ по внутренней цензурѣ. Въ практикѣ цензурныхъ установленій часто замѣчается усиленное, хотя и безплодное исканіе статей цензурнаго устава для запрещенія той или другой неудобной рукописи, какъ будто отсутствіе въ уставѣ запретительной статьи не оправдываетъ выпуска въ свѣтъ статьи, можетъ быть и неудобной, но не вредной, причемъ очевидно совершенно игнорируется ст. 111: «Цензура не имѣетъ права входить въ разборъ справедливости или неосновательности

частныхъ мнѣній и сужденій писателя, если только оныя не противны общимъ правиламъ цензуры; не можетъ входить въ сужденіе о томъ, полезно или безполезно разсматриваемое сочиненіе, буде только оно не вредно».

Очевидно, что здѣсь проявляется невысказываемое, но вполнѣ понятное и естественное соображеніе. Если произведеніе съ извѣстнымъ содержаніемъ не запрещается прямо дѣйствующими законами, т. е. цензурнымъ уставомъ, то оно можетъ быть запрещено циркулярами. А циркуляровъ такъ много, что знать ихъ во всей полнотѣ невозможно. Кромѣ того, есть не мало сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ циркуляровъ, разобраться среди которыхъ очень не легко. Это ведетъ къ тому, что цензоръ, вступающій въ должность, и не пробуетъ изучить это сложное и огромное дѣло, которое потребовало бы слишкомъ много труда и времени, при чемъ въ результатѣ не всегда можно было бы ожидать сознанія строгой и опредѣленной системы дѣйствій. Обыкновенно въ памяти у всѣхъ сохраняются только циркуляры за самый послѣдній періодъ времени, такъ что и цензурныя установленія, какъ и редакціи повременныхъ изданій нуждаются постоянно въ повторительныхъ и подтвердительныхъ распоряженіяхъ со стороны Главнаго Управленія по дѣламъ печати, напоминающихъ статьи цензурнаго устава или тѣ распоряженія, которыя на основаніи ст. 140 десятками лѣтъ все еще сохраняютъ свою силу и значеніе. Отсюда возникаетъ тщетная попытка проникнуть въ виды и намѣренія правительства, что яко-бы достигается представленіемъ мало мальски сомнительныхъ случаевъ «на усмотрѣніе» Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Отсюда возникаетъ стремленіе почти всѣ дѣла, подлежащія на самомъ дѣлѣ исключительно компетенціи комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, сваливать на Главное Управленіе по дѣламъ печати, и безъ того обремененное дѣлами по періодической прессѣ. Очевидно, что комитеты и отдѣльные цензора почему то чувствуютъ для себя недостаточнымъ ограничиться точнымъ и строгимъ соблюденіемъ дѣйствующаго закона, т. е. цензурнаго устава. Бываютъ случаи, что при обсужденіи той или другой неудобной статьи или рукописи высказываются совершенно фантастическія, во всякомъ случаѣ не предусмотрѣнныя закономъ соображенія о возможномъ вредѣ, что, конечно,

открываетъ широкую дорогу для произвола и для тѣхъ стѣсненій, которыя въ иныхъ случаяхъ едва ли соотвѣтствуютъ намѣреніямъ высшаго правительства, а иногда и противорѣчатъ этимъ намѣреніямъ, ибо безъ нужды возбуждаютъ ропотъ и недовольство среди лицъ, причастныхъ къ печати и литературѣ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣятельность цензуры въ настоящее время напоминаетъ въ этомъ отношеніи 40 и 50 годы, и даетъ поводъ къ появленію анекдотовъ и легендъ, дискредитирующихъ компетентность цензурныхъ установленій въ глазахъ общества.

Въ цензурномъ уставѣ вездѣ замѣтно стремленіе предоставить цензурнымъ комитетамъ значительную самостоятельность при разсмотрѣніи и разрѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ компетенціи комитетовъ. Но на практикѣ при малѣйшемъ затрудненіи комитеты по мѣрѣ возможности стараются отказаться отъ всякой отвѣтственности, требуя разъясненій и указаній или отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, хотя ст. 19 очевидно имѣетъ въ виду извѣстную самостоятельность и компетентность комитетовъ, или отъ иныхъ вѣдомствъ, хотя ст. 35 дозволяетъ дѣлать это только *въ сомнительныхъ* случаяхъ, или даже отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, хотя ст. 36 вполнѣ опредѣленно, по безусловно понятнымъ и въ высшей степени серьезнымъ основаніямъ, предоставляетъ статьи и извѣстія политическаго характера компетенціи органовъ внутренней цензуры. Несомнѣнно, что эта неустойчивость и неопредѣленность въ цензурной практикѣ, несамостоятельность и колебанія цензурныхъ установленій объясняются главнымъ образомъ неправильнымъ и неосторожнымъ примѣненіемъ ст. 140, которая становится источникомъ какъ бы новаго законодательства. Это отчасти подтверждается и тѣми случаями, когда цензурные комитеты пытаются доказать примѣнимость къ данному произведенію ст. 149. Чаще всего это дѣлается не примѣнительно къ статьямъ цензурнаго устава,—изъ того, едва ли основательнаго, предположенія, будто бы правила въ руководство цензурѣ (ст. 93—113) не даютъ руководящаго начала при сужденіи объ изданіяхъ безцензурныхъ. Эти правила существовали въ цензурномъ уставѣ еще въ то время, когда не было раздѣленія книгъ на безцензурныя и подцензурныя, т. е. еще до закона 1865 года и значитъ имѣютъ общій характеръ, т. е. примѣнимы къ книгамъ какъ той, такъ и другой катего-

Библиотека Института Ленина при Ц.К. В.К.П. (б.)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ріи. Но, очевидно, они имѣютъ лишь руководящее значеніе, ибо практическую силу имъ можетъ дать лишь ст. 149, что, впрочемъ, едва ли освобождаетъ цензурныя установленія при сужденіи объ «особомъ вредѣ» книги отъ обязанности сообразоваться съ указаніями и правилами другихъ статей цензурнаго устава. Въ противномъ случаѣ оказалось бы, что на практикѣ цензурное вѣдомство руководствуется исключительно 140 и 149 статьями Ценз. Уст., которыя никакихъ руководственныхъ указаній въ себѣ не заключаютъ.

На самомъ же дѣлѣ, какъ это мы увидимъ ниже, цензурный уставъ, хотя и не вездѣ съ одинаковою опредѣленностью, въ достаточной степени опредѣляетъ дѣятельность цензурныхъ учрежденій и за исключеніемъ нѣкоторыхъ, ниже указанныхъ случаевъ даетъ надежную гарантію противъ опаснаго злоупотребленія печатнымъ словомъ.

Мы распредѣлили распоряженія по цензурному вѣдомству по статьямъ цензурнаго устава, дабы съ одной стороны видѣть ихъ соотвѣтствіе съ уставомъ, съ другой—тѣ дополненія и наслоенія, которыя съ годами появились въ томъ или иномъ отдѣлѣ, въ той или другой области. Подъ рубрики устава не подошло сравнительно незначительное количество циркуляровъ и эти циркуляры въ сущности не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ цензурному вѣдомству. Но подъ соотвѣтствующими рубриками мы выдѣлили всѣ распоряженія (какъ по повременной печати, такъ по комитетамъ и губернаторамъ), имѣющія отношеніе къ медицинскому департаменту, къ Министерству Двора, къ Министерству Финансовъ, Военному Министерству, Министерству Юстиціи—ради удобства обозрѣнія однородныхъ распоряженій. Почти всѣ циркуляры при одинаковомъ содержаніи имѣютъ разныя номера и даты: 1) для повременной печати; 2) для комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ и 3) для губернаторовъ. Тамъ, гдѣ имѣются всѣ три формы, мы брали нумеръ и дату распоряженій по повременной печати; тамъ гдѣ этихъ формъ двѣ, мы брали нумеръ и дату распоряженій по комитетамъ и отдѣльнымъ цензорамъ; распоряженіе же только губернаторамъ помѣщены или подъ рубрикою областной печати или подъ статьями главы II цензурнаго устава (о типографіяхъ и т. д.).

При собираніи циркуляровъ я пользовался дѣлами

Главнаго Управленія по дѣламъ печати и СПБ. Цензурнаго Комитета. Какъ видно изъ текста нижеприведенныхъ циркуляровъ, нѣкоторыхъ нумеровъ не оказалось и найти ихъ я не могъ. Но содержаніе ихъ приблизительно можно опредѣлить изъ ссылокъ на нихъ въ другихъ циркулярахъ. Есть основаніе предполагать, что ничего существенно новаго въ нихъ нѣтъ и что по содержанію они подходятъ къ циркулярамъ, отмѣченнымъ нами.

Относительно циркулярныхъ распоряженій на основаніи ст. 140-ой считаю нужнымъ замѣтить, что приблизительно до 1876 г. они дѣлались исключительно черезъ Комитетъ и поэтому находятся главнымъ образомъ въ дѣлахъ СПБ. Цензурнаго Комитета; съ 1876 г. по 1882 г, замѣчается смѣшанная практика, т. е. эти распоряженія идутъ то черезъ Комитетъ, то черезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати; наконецъ съ 1882 г. по 1900 г. идутъ исключительно черезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

Распоряженія, объявленныя на основаніи статьи 140 цензурнаго устава.

I. По вопросамъ внѣшней политики.

Ст. 36.

Разсмотрѣніе и пропускъ къ печати статей и извѣстій политическаго содержанія лежитъ на полной обязанности общей цензуры во всѣхъ изданіяхъ, подлежащихъ разсмотрѣнію оной, безъ всякаго участія и отвѣтственности за нихъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Ст. 104.

Въ отношеніи къ статьямъ и извѣстіямъ политическимъ наблюдается общее правило объ охраненіи чести и домашней жизни царствующихъ иностранныхъ Государей и членовъ ихъ семействъ отъ оскорбленій печатнымъ словомъ и о соблюденіи приличія при изложеніи дѣйствій иностранныхъ правительствъ.

Вполнѣ понятны тѣ въ высшей степени серьезныя основанія, въ силу которыхъ вопросы внѣшней политики переданы исключительной компетенціи органовъ внутренней цензуры. Закономъ 1865 года нашей печати предоставлена значительная свобода въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, а въ томъ числѣ и вопросовъ внѣшней политики. Само собою разумѣется, что правительство не беретъ и не можетъ взять на себя никакой отвѣтственности за мнѣнія и взгляды того или другаго автора, того или другаго періодическаго изданія. Это постановленіе устраняетъ возможность вмѣшательства въ дѣятельность Главнаго Управленія по дѣламъ печати со стороны представителей иностранныхъ державъ, а таковое вмѣшательство, какъ въ высшей степени обидное для чести и достоинства Россіи, несомнѣнно возбуждало бы тревоги и волненія среди русскаго об-

щества, особенно же въ виду того, что совершенно свободная западно-европейская печать не церемонится въ своихъ отзывахъ о Россіи. Съ другой стороны, несвоевременныя разоблаченія въ періодической прессѣ тѣхъ или иныхъ предположеній по вопросамъ внѣшней политики могли бы оказывать въ иныхъ случаяхъ вредное вліяніе на дѣятельность Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ международныхъ сношеніяхъ. Въ виду этого примѣненіе ст. 140, по распоряженію Г.Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ за себя всѣ удобства и самыя серьезныя соображенія. Ст. 140 какъ-бы спеціально предназначена для распоряженій именно по этимъ вопросамъ. Вопросы этой категоріи несомнѣнно имѣютъ высокое государственное значеніе и не требуютъ, при измѣнчивости политическихъ отношеній и комбинацій, распоряженій постоянныхъ и устойчивыхъ. Съ другой стороны въ распоряженіяхъ этой категоріи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, имѣетъ серьезное значеніе своевременная отмѣна того или другаго распоряженія. Не надо забывать, что въ большинствѣ случаевъ органы періодической печати матеріалъ для статей подобнаго характера заимствуютъ изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ и поэтому постоянно подвергаются искушенію нарушить то или другое постановленіе. На самомъ же дѣлѣ постановленія этой категоріи отмѣняются въ высшей степени рѣдко и даже въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ несвоевременно. Въ виду этого повременныя изданія привыкаютъ поступать здѣсь по своему усмотрѣнію, самовольно, что и возбуждаетъ необходимость неоднократнаго повторенія одного и того же распоряженія. Казалось бы, что именно этимъ путемъ только и возможна необходимая дисциплина печати въ дѣлахъ внѣшней политики. Но для этой дисциплины прежде всего необходимы точность, опредѣленность и срочность распоряженій на основаніи ст. 140. Въ противномъ случаѣ эти распоряженія теряютъ характеръ серьезной государственной необходимости и, если не отмѣняются долго безъ особенной нужды, пріобрѣтаютъ характеръ административнаго произвола и ненужнаго стѣсненія печати.

Всѣ нижеуказанныя распоряженія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи ст. 140 повидимому не оправдываются реальными потребностями настоящаго времени и, въ виду этого, могли бы быть отмѣнены безъ всякаго ущерба для дѣла.

Изъ всего значительнаго числа ихъ отмѣтимъ только одно несоотвѣтствующее духу и цѣлямъ ст. 140 и противорѣчащее основнымъ началамъ Цензурнаго устава. При циркулярѣ отъ 19 мая 1897 г. за № 3950 Главное Управленіе разослало по редакціямъ періодическихъ изданій, по просьбѣ австро-венгерскаго посла, программу международной кулинарной выставки въ Вѣнѣ. Исполненіе подобной просьбы даетъ возможность представлять отношеніе Главнаго Управленія къ періодическимъ изданіямъ въ невѣрномъ освѣщеніи и поэтому такое распоряженіе едва ли можетъ служить прецедентомъ для дѣятельности цензурнаго вѣдомства въ его отношеніяхъ къ прессѣ.

Распоряженія отъ 6 января 1872 г. за № 15 (о поѣздкѣ гр. Шувалова въ Лондонъ), отъ 17 декабря 1872 г. за № 5613 (о Хивѣ и Средней Азіи), отъ 8 іюня 1873 г. за № 3391 (о протестѣ совѣта Цюрихскаго университета), отъ 12 января 1873 г. за № 359 (въ отмѣну распоряженія о Хивѣ и Средней Азіи), отъ 27 іюня 1873 г. за № 3827 (о Красноводскомъ отрядѣ), отъ 11 января 1878 г. за № 213 (объ отношеніяхъ къ папскому престолу), отъ 17 февраля 1878 г. за № 232 (о возвращеніи части Бессарабіи), отъ 31 октября 1878 г. за № 5764 (о тройственномъ союзѣ и особенно Австро-Венгріи), отъ 4 ноября 1878 г. за № 5837 (о тройственномъ союзѣ Австро-Венгріи, Англіи и Македоніи), отъ 20 февраля 1879 г. за № 841 (ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о предстоящемъ выборѣ болгарскаго князя), отъ 13 февраля 1880 г. за № 716 (объ укрѣпленіяхъ на западной границѣ Россіи), отъ 18 января 1880 г. за № 255 (о Германіи и Австро-Венгріи), отъ 7 марта 1880 г. за № 982 (объ Ахалъ-Текинской экспедиціи), отъ 7 апрѣля 1880 г. № 1555 (о нашей оборонѣ въ Приамурскомъ и Уссурійскомъ краяхъ), отъ 5 іюля 1880 г. за № 2617 (о сосредоточеніи русскихъ силъ на китайскихъ границахъ), отъ 30 ноября 1880 г. за № 4616 (объ Ахалъ-Текинской экспедиціи), отъ 29 апрѣля 1881 г. за № 1725 (о болгарскихъ дѣлахъ), отъ 9 мая 1881 г. за № 1897 (о переворотѣ въ Болгаріи), отъ 27 января 1882 г. за № 474 (о народномъ движеніи на Балканскомъ полуостровѣ), отъ 29 марта 1882 г. за № 1352 (о назначеніи пенсіи сербскимъ добровольцамъ), отъ 22 апрѣля 1882 г. за № 1786 (объ отношеніяхъ русскаго правительства къ львовскимъ газетамъ), отъ 6 мая 1882 г. за № 2061 (объ

инженерныхъ работахъ на русскихъ границахъ), отъ 10 мая 1882 г. за № 2105 (въ подтвержденіе предъидущаго циркуляра), отъ 4 сентября 1882 г. за № 3931 (о болгарскихъ дѣлахъ), отъ 2 ноября 1982 г. за № 4801 (объ инженерныхъ работахъ на западной границѣ), отъ 17 августа 1883 г. за № 3032 (о якобы воинственныхъ замыслахъ сосѣднихъ державъ), отъ 31 октября 1883 г. за № 3964 (въ подтвержденіе предъидущаго циркуляра), отъ 12 апрѣля 1884 г. за № 5901 (объ устройствѣ почтоваго сообщенія по Монголіи и Китаю), отъ 27 марта 1885 г. за № 1041 (о столкновеніи съ авганскими войсками), отъ 27 іюня 1886 г. за № 2041 (о порто-франко въ Батумѣ), отъ 20 августа 1886 г. за № 2559 (о дѣлахъ въ Болгаріи), отъ 29 сентября 1887 г. (о рѣчи на банкетѣ въ Дюнкирхенѣ), отъ 30 октября 1887 г. за № 4043, (о Берлинскомъ свиданіи), отъ 11 февраля 1885 г. за № 722 (о дѣлахъ въ Болгаріи), отъ 5 іюля 1888 г. за № 2526 (о кончинѣ Фридриха III), отъ 4 апрѣля 1888 г. за № 1487 (о германскомъ наслѣдномъ принцѣ), отъ 30 апрѣля 1888 г. за № 1898 (о дѣлахъ въ Болгаріи), отъ 10 октября 1888 г. за № 4252 (о женахъ султана), отъ 30 ноября 1888 г. за № 5150 (по поводу осложненій съ Персіей), отъ 25 января 1889 г. за № 575 (объ архимандритѣ Паисіи и Ашиновѣ), отъ 31 марта 1889 г. за № 1797 (о происшествіи въ Сагалло), отъ 26 ноября 1890 г. за № 5057, (о третейскомъ разбирательствѣ между Франціей и Нидерландами), отъ 2 августа 1891 г. за № 3450 (о возвращеніи французами хоругвей, взятыхъ въ Крыму), отъ 1 марта 1893 г. за № 1190 (о султанѣ Абдулъ-Гамидѣ), отъ 20 октября 1893 г. за № 4935 (о переговорахъ по тарифнымъ вопросамъ съ Германіей), отъ 19 апрѣля 1896 г. за № 2630 (о положеніи дѣлъ въ Кореѣ), отъ 8 апрѣля 1897 г. за № 2939 (о греко-турецкой войнѣ), отъ 7 декабря 1897 г. за № 9050 (о посѣщеніи русскими войсками Портъ-Артура), отъ 8 января 1898 г. за № 148 (о безпорядкахъ въ іерусалимской духовной миссіи), отъ 4 іюля 1898 г. за № 4731 (о письмѣ сербской королевы Наталіи къ королю Милану), отъ 13 августа 1898 г. за № 5622 (правительственное сообщеніе о вооруженныхъ силахъ цивилизованныхъ государствъ),—въ настоящее время утратили свое значеніе.

Изъ распоряженій по вопросамъ внѣшней политики должно сохранить свою силу только распоряже-

ніе отъ 22 октября 1897 г. за № 7759 (повторенное и подтвержденное распоряженіемъ отъ 20 января 1899 г. за № 476): «предлагаетъ редакторамъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ не помѣщать безусловно никакихъ статей и замѣтокъ по вопросамъ, касающихся организацій охраны Китайской Восточной дороги и формируемой обществомъ названной дороги охранной ея стражи для сооружаемой желѣзно-дорожной линіи черезъ Манджурію».

II. По вопросамъ внутренней политики.

О перемѣнахъ въ личномъ составѣ высшихъ государственныхъ чиновъ.

Распоряженіе отъ 17 апрѣля 1874 г. по поводу слуховъ объ ожидаемыхъ перемѣненіяхъ въ личномъ составѣ высшихъ административныхъ должностей, отъ 25 мая 1881 года за № 2129 о перемѣнахъ въ личномъ составѣ высшихъ государственныхъ чиновъ, такое же распоряженіе отъ 6 ноября 1882 г. за № 4842, отъ 7 октября 1884 года за № 3848, отъ 22 марта 1895 г. за № 1921, отъ 9-го іюня 1896 г. за № 4364, отъ 17 апрѣля 1896 г. за № 2559 («что совершенно неумѣстно, ибо такія свѣдѣнія должны быть воспроизводимы исключительно изъ оффиціальныхъ изданій»; «непровѣренныя извѣстія или даже вымыслы нерѣдко вызываютъ справедливое неудовольствіе тѣхъ лицъ, которыхъ они касаются»)—до извѣстной степени исчерпываются ст. 100-ою: «не дозволять распубликованіе по однимъ слухамъ предполагаемыхъ, будто бы, правительствомъ мѣръ, пока онѣ не объявлены законнымъ образомъ». Почти всѣ эти распоряженія появились послѣ 1881 г., на основаніи только 140-й статьи существовать не могутъ и едва ли могутъ быть установлены въ законодательномъ порядкѣ.

Объ оглашеніи сенсаціонныхъ слуховъ.

Распоряженія отъ 27 марта 1881 г. за № 1205 (о безпорядкахъ въ селѣ Молоковѣ), отъ 24 ноября 1882 г. за № 5237 (о существующемъ будто бы тайномъ обществѣ, поставившемъ себѣ задачею дѣйствовать противъ террористовъ), отъ 16 марта 1889 г. за № 1528 и отъ 18 мая 1889 г. за № 2520 (о взрывѣ динамитной бомбы въ Цюрихѣ), очевидно утратили свое значеніе.

О пропагандѣ среди крестьянъ.

Распоряженія отъ 19 марта 1882 г. за № 1245, о воспрещеніи извѣстій о передѣлахъ, равненіи земли о слушномъ часѣ и статей о пользѣ или справедливости измѣненія положенія крестьянъ, отъ 13 іюня

1881 года за № 2397, отъ 10-го мая 1882 г. за № 650 и отъ 25 іюня 1882 г. за № 3137 по поводу агитаціонныхъ слуховъ о непріязненныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ,—касаются вопроса давно утратившаго жгучій и острый характеръ, особенно сравнительно съ новыми явленіями въ области рабочаго вопроса. Для настоящаго момента это уже дѣла давно минувшихъ дней, ибо неспокойные и революціонные элементы общества перенесли свою дѣятельность въ иную область. Теперь возможны только спорадическія и рѣдкія явленія такого характера, которыя при ихъ разрозненности и случайности общегосударственнаго значенія не имѣютъ и могутъ быть предупреждены частными распоряженіями на данный частный случай.

Рабочій вопросъ.

Нѣсколько въ другомъ видѣ представляются распоряженія по рабочему вопросу. Отъ 5 іюня 1870 г. за № 1714 о несогласіяхъ между рабочими и хозяевами, отъ 28 іюня 1893 г. за № 3141 (вовсе не касаться отношеній рабочихъ къ хозяевамъ), отъ 18 іюня 1896 г. за № 4537 о забастовкахъ на Петербургскихъ фабрикахъ, отъ 12-го іюня 1896 г. за № 3743 (не писать вообще о безпорядкахъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ и объ отношеніяхъ заводскихъ рабочихъ къ ихъ хозяевамъ), отъ 27 сентября 1872 г. за № 3854 (по поводу безпорядковъ на Кренгольмской мануфактурѣ не печатать статей о движеніяхъ рабочаго класса въ Европѣ), отъ 8 іюня 1896 г. за № 3674 тожественное съ распоряженіемъ отъ 12 іюня 1896 г. за № 3743 и отъ 4 января 1897 г. за № 108 (не печатать никакихъ статей, замѣтокъ и разсужденій по рабочему вопросу)—имѣютъ слишкомъ общій, категорическій и безусловный характеръ. Въ настоящее время этимъ вопросомъ почти исключительно занимается значительная часть русской печати, иногда и съ цѣлями пропаганды, напр. въ изданіяхъ марксистовъ. Несомнѣнно, что эти распоряженія въ такой общей и безусловной формѣ оставаться не могутъ, особенно на основаніи ст. 140-ой. Преступная пропаганда и въ этой области можетъ быть предупреждена иными мѣрами, болѣе частнаго и опредѣленнаго характера и поэтому едва ли есть смыслъ сохранять эти распоряженія, уже ни кѣмъ не соблюдаемыя.

О иностранцахъ на желѣзнодорожной службѣ и о натурализаціи иностранцевъ.

Распоряженія отъ 19 іюня 1883 г. за № 2460 по поводу собираемыхъ правительствомъ свѣдѣній объ иностранныхъ подданныхъ, состоящихъ на желѣзно-

рожной службѣ, отъ 7 декабря 1885 года за № 4319 и отъ 14 августа 1886 г. за № 2613 по вопросу о натурализаціи иностранцевъ, — несомнѣнно имѣютъ государственное значеніе, вполнѣ подходятъ къ тексту 140 статьи, но могутъ быть отмѣнены, такъ какъ надобность въ нихъ въ настоящее время миновала.

Еврейскій вопросъ.

Распоряженія отъ 11 мая 1881 г. за № 1926 (статья по поводу насилія надъ евреями въ газетѣ «Гласность»), отъ 1 августа 1881 г. за № 3011 объ антиеврейскихъ безпорядкахъ, отъ 20 сентября 1881 г. за № 3682 (статьи по поводу распоряженій по изслѣдованію экономическихъ отношеній между кореннымъ населеніемъ дальнихъ мѣстностей и евреями, проживающими среди этого населенія), отъ 20 августа 1882 г. за № 1765 (о результатахъ разсмотрѣнія еврейскаго дѣла въ Комитетѣ Министровъ и вообще въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ и объ неоглашеніи документовъ или рѣшеній по еврейскому дѣлу, не подлежащихъ гласности), отъ 18 мая 1883 г. за № 1993 объ неперепечатываніи корреспонденцій по поводу еврейскаго погрома, отъ 3 іюня 1884 г. за № 2556 по поводу нижегородскаго еврейскаго погрома, отъ 8 ноября 1890 г. за № 4712 по поводу безсмысленнаго и дерзкаго намѣренія нѣкоторыхъ лицъ составить протестъ противъ какого то мнимаго угнетенія евреевъ, отъ 6 іюня 1891 г. за № 2678 (избѣгать безплодной и раздражительной полемики по поводу такого крупнаго вопроса нашей внутренней жизни, какъ вопросъ еврейскій) и отъ 31 іюля 1891 г. за № 3430, (не перепечатывать изъ газеты «Гамелицъ» объявленія о порядкѣ сбора пожертвованій въ пользу ремесленниковъ и земледѣльцевъ въ Сиріи и Палестинѣ), - имѣютъ въ высшей степени серьезное и важное государственное значеніе. Въ отдѣлѣ распоряженій по внутренней цензурѣ нами отмѣчены такія же серьезныя и важныя соображенія, указанныя правительствомъ при цензированіи еврейскихъ книгъ. Хотя приведенныя распоряженія и могутъ быть отмѣнены въ виду того, что частные поводы для ихъ появленія до извѣстной степени прекратились, все же эти распоряженія имѣютъ серьезное значеніе, какъ прецеденты для примѣненія 140-ой статьи по поводу сенсаціонныхъ и агитаціонныхъ извѣстій о мнимомъ угнетеніи евреевъ, о необходимости уничтоженія черты осѣдлости, о предоставленіи евреямъ особыхъ правъ и привиллегій, главнымъ образомъ въ виду

того, что въ настоящее время огромное число періодическихъ изданій находится въ еврейскихъ рукахъ и ведетъ, пользуясь обстоятельствами, то болѣе, то менѣе ожесточенную борьбу съ основными началами культурной и исторической жизни коренного и господствующаго населенія Имперіи. Такъ недавно газеты «Сѣверный Курьеръ» и «Петербургскія Вѣдомости» заявили, что антисемитизмъ,—а это собственно значитъ противодѣйствіе захвату евреями господства и власти,—не совмѣстимъ съ понятіемъ образованнаго человѣка. Всѣ растлѣвающія ученія съ запада, противныя духу религіи Христа и отрицающія національную самостоятельность, проникнутыя духомъ атеизма и космополитизма, проповѣдь классовой борьбы, обезземеливанія крестьянъ и организаціи пролетаріата, какъ носителя какихъ то прогрессивныхъ идеаловъ, особенно горячо и страстно проповѣдуются въ такъ называемыхъ либеральныхъ и прогрессивныхъ журналахъ, при сотрудничествѣ и на деньги инородцевъ, главнымъ образомъ іудейскаго исповѣданія. При должномъ сознаніи опасности этой пропаганды, иногда принимающей якобы невинную форму, за этимъ вопросомъ необходимо признать серьезное государственное значеніе и появленіе въ цензурномъ уставѣ, хотя бы въ самой общей формѣ, этой руководящей идеи дало бы желательное направленіе дѣятельности органовъ внутренней цензуры, въ настоящее время лишенныхъ авторитетныхъ указаній въ этой области, и придало бы опредѣленность и жизненность Цензурному Уставу, страдающему внѣшнимъ формализмомъ, безличностью, безжизненностью и иногда непонятнымъ индиферентизмомъ къ самымъ жгучимъ и настоятельнымъ потребностямъ русской жизни.

Прибалтійскій край.

Распоряженія отъ 5 октября 1867 г. за № 781 (о непомѣщеніи статей. въ которыхъ не только оспаривается польза и необходимость введенія преподаванія въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Прибалтійскаго Края преподаванія исторіи на русскомъ языкѣ и употребленія русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, но еще высказывается рѣзкое противъ нихъ неудовольствіе), —въ подтвержденіе распоряженія отъ 14 декабря 1865 г. за № 731,—отъ 5 декабря 1867 года за № 3409 (избѣгать неудобной и несвоевременной полемики по вопросамъ, касающимся Прибалтійскаго Края), отъ 9 сентября 1875 г. за № 703 (не допускать

разсужденій по поводу предполагаемаго введенія въ Остзейскомъ краѣ новаго городоваго положенія), отмѣненное распоряженіемъ отъ 23 мая 1877 г. за № 2515, — отъ 4 августа 1876 г. за № 845 (о произвольной замѣнѣ нѣкоторыхъ собственныхъ именъ русскихъ мѣстностей другими: вмѣсто Дерпта—Юрьевъ, вмѣсто Лифляндской губерніи—Рижская губернія),— отъ 20 февраля 1876 г. за № 941 (не говорить объ упраздненіи Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генералъ-Губернаторства), — отъ 26 января 1885 г. за № 408 (не печатать возбуждающихъ статей по поводу взрыва православнаго храма въ Якобштадтѣ) и отъ 25 мая 1882 г. за № 2422 (не печатать ложныхъ слуховъ о задачахъ сенаторской ревизіи въ Прибалтійскомъ Краѣ),—намѣчаютъ серьезный и важный государственный вопросъ, вполнѣ отвѣчающій тексту ст. 140. Эти распоряженія, по устраненіи частныхъ поводовъ къ нимъ, нынѣ могутъ быть отмѣнены, но должны служить прецедентомъ для примѣненія ст. 140 къ вопросамъ той же категоріи, какъ напр. къ финляндскимъ дѣламъ и до извѣстной степени къ пропагандѣ армянскаго сепаратизма. Было бы желательно, чтобы основаніе для подобныхъ распоряженій существовало въ Цензурномъ Уставѣ и помимо ст. 140, которая, по своему временному характеру традицій не помнитъ и прочныхъ руководственныхъ указаній для будущаго не даетъ.

О греко-уніатскомъ движеніи.

Распоряженія отъ 7 марта 1867 г. за № 642 о волненіяхъ среди греко-уніатскаго духовенства, отъ 12 іюня 1868 г. за № 1636 (не разрѣшать разсужденій объ отношеніи папскаго правительства къ положенію римско-католической церкви въ Россійской Имперіи), отъ 10 мая 1869 г. за № 1472 (не перепечатывать письма римскаго папы къ епископу Станевскому), отъ 9 января 1874 г. о безпорядкахъ среди уніатскаго духовенства Сѣдлецкой губерніи, отъ 15 Іюня 1874 г. за № 542 о греко-уніатскомъ дѣлѣ въ Холмской епархіи, подтверждающее таковое же распоряженіе отъ 25 мая 1881 г. за № 2128, и отъ 27 мая того же года за № 786, какъ временныя, въ настоящее время могутъ быть отмѣнены, но общія руководящія указанія для будущей дѣятельности цензурнаго вѣдомства въ этомъ направленіи въ той или другой формѣ должно были бы войти въ Цензурный Уставъ для урегулированія вопроса объ иновѣрныхъ вліяніяхъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Россійской Имперіи.

О земскихъ соборахъ и объ измѣненіи Государственнаго строя.

Содержаніемъ статьи 4-й уст. о цензъ, и печ: «Произведенія словесности, наукъ и искусствъ подвергаются запрещенію цензуры на основаніи правилъ сего Устава... 2) когда въ оныхъ содержится что либо нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной власти или уваженіе къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому и что либо противное кореннымъ государетвеннымъ постановленіямъ «исчерпывается сущность нѣкоторыхъ циркуляровъ, появившихся въ крайне тревожное время отъ 1879—1882 г. Таковы распоряженіе отъ 4 марта 1881 г. за № 947 (неумѣстныя сужденія о необходимости измѣненія нашего государственнаго строя, а также сомнѣнія въ недостаткѣ истиннаго патріотизма въ высшихъ слояхъ общества), отъ 10 іюня 1881 г. за № 2762 такого же содержанія по поводу статей о центральныхъ съѣздахъ представителей земства и о земскихъ сборахъ, отъ 15 мая 1882 г. за № 2282 не говорить ни про ни контра о необходимости созыва земскаго собора, отъ 30 мая 1882 г. за № 2533 (циркуляръ такого же содержанія о земскомъ соборѣ), отъ 2 марта 1879 года за № 959 такого же содержанія съ ссылкою на ВЫСОЧАЙШУЮ волю (1877 г.) о не появленіи въ печати всякихъ вообще намековъ на измѣненіе нашего государственнаго строя, отъ 23 сентября 1880 г. за № 3532 по поводу весьма рѣзкихъ сужденій о нашихъ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Вышеотмѣченная ст. 4-ая опредѣляетъ лишь дѣятельность Цензурныхъ Комитетовъ и въ виду этого, при всей своей опредѣленности, не даетъ Главному Управленію по дѣламъ печати достаточно серьезныхъ средствъ для борьбы съ злоупотребленіями въ этой области. Это одинъ изъ самыхъ существенныхъ и крупныхъ недостатковъ дѣйствующаго Цензурнаго Устава. Самые существенные и серьезные вопросы изъ области общественной и государственной жизни въ Россіи не предрѣшаются съ достаточною опредѣленностью и ясностью. Такъ напр., вопросъ о нерасторжимости и цѣлости Россійской Имперіи въ области печати совсѣмъ не намѣченъ, что дастъ возможность едва ли не опасной пропагандѣ сепаратистическихъ стремленій и болѣе чѣмъ своеобразнаго отношенія къ самостоятельной организаціи нашихъ окраинъ. Кромѣ того, вопросъ о господствующей церкви и о господствующемъ населеніи не выясненъ достаточно опредѣленно, такъ что статьи патріотовъ въ защиту исконныхъ русскихъ началъ

возбуждаютъ сплошь и рядомъ недоумѣнія, а критическое отношеніе къ инородческимъ и иновѣрнымъ элементамъ въ русскомъ государствѣ признается часто опаснымъ и нежелательнымъ. Въ виду этого возникаетъ то странное положеніе, что такъ называемая національная печать чаще страдаетъ отъ цензурныхъ стѣсненій, чѣмъ такъ называемая либеральная и передовая съ ея космополитическими принципами, космополитизмъ которыхъ проявляется прежде всего въ отрицаніи всего русскаго и въ защитѣ всѣхъ инородческихъ элементовъ. Отсутствіе опредѣленности въ этомъ направленіи побуждаетъ, напримѣръ, Цензурные Комитеты злоупотреблять предоставленнымъ имъ по ст. 35 правомъ постоянно обращаться въ Департаментъ Духовныхъ Исповѣданій, заключенія котораго въ большинствѣ случаевъ имѣютъ спеціально политическій, а не общегосударственный характеръ. Отсутствіе соотвѣтствующихъ статей въ Цензурномъ Уставѣ дѣлаетъ его безличнымъ, лишеннымъ національной окраски и безсильнымъ въ борьбѣ съ элементами, которые имѣютъ разлагающее вліяніе на русскую государственность и общественность. Созданіе и поддержка національной печати конечно не входитъ и не можетъ входить въ задачи цензурнаго вѣдомства. Но косвеннымъ путемъ, путемъ запрещенія антирусской агитаціи и пропаганды, достиженіе этой цѣли со стороны благонамѣренной части дѣйствительно русскаго общества могло бы быть обезпечено.

Что же касается въ частности до означенныхъ циркуляровъ, то они могли бы быть отмѣнены и въ примѣненіи къ безцензурнымъ изданіямъ могли бы быть замѣнены для книгъ примѣненіемъ 149 ст. Уст. о Ценз., а для повременныхъ изданій примѣчаніемъ къ ст. 148.

О коллективныхъ заявленіяхъ.

Отъ 2 мая 1871 года за № 1993 объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 30 апрѣля 1871 года «воспретить печатаніе въ повременныхъ изданіяхъ коллективныхъ заявленій частныхъ лицъ, заключающихъ въ себѣ обсужденіе, одобреніе или порицаніе дѣйствующихъ законовъ, а также предположеній правительственныхъ установленій объ измѣненіи существующихъ узаконеній и законопроектовъ, внесенныхъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.» Отъ 11 октября 1876 года за № 5228 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 16-й

день іюня положеніе Комитета Министровъ не печатать коллективныхъ заявленій какого бы то ни было содержанія. Отъ 8 апрѣля 1878 года за № 478 объ адресѣ студентовъ, какъ бы отъ имени всего образованнаго общества, о необходимости слѣдствія надъ побившими студентовъ 3 апрѣля, и отъ 12 Іюня 1881 года за № 2376 по поводу дѣла крестьянъ графа Бобринскаго подтверждено распоряженіе о коллективныхъ заявленіяхъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе не отмѣнено и до сихъ поръ и повидимому поводовъ ходатайствовать объ его отмѣнѣ нѣтъ.

Разъясненіе нѣкоторыхъ цензурныхъ вопросовъ для періодической печати.

Отъ 10 іюня 1881 года за № 2761 о преждевременномъ оглашеніи въ печати свѣдѣній о дѣлахъ, производящихся въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, оффиціальныхъ документовъ и дѣлъ или свѣдѣній, извлеченныхъ изъ нихъ, и составляющихъ по закону служебную тайну,—вполнѣ исчерпывается содержаніемъ ст. 100 Ценз. Уст. и въ виду этого можетъ быть отмѣнено.

Отъ 9 сентября 1881 года за № 3533 о недозволеніи перепечатокъ изъ строго-научныхъ и спеціальныхъ изданій такихъ историческихъ и критическихъ изслѣдованій и статей, содержаніе которыхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ постановленіямъ, со ссылкою на распоряженія, распубликованныя въ № 191 газеты «Сѣверная Почта» за 1866 годъ и въ № 179 газеты «Правительственный Вѣстникъ» за 1869 годъ, съ примѣненіемъ ст. 156. Отъ 3 сентября 1883 года за № 3248 разъяснено, что «спеціальные журналы за подобныя свѣдѣнія, какъ предназначенныя для достиженія опредѣленныхъ научныхъ цѣлей, въ извѣстныхъ случаяхъ не подвергаются взысканію, но эти свѣдѣнія не должны быть перепечатываемы».

Нельзя не признать всю практическую важность этихъ распоряженій. Читатели и интересы спеціальныхъ изданій съ одной стороны и газетъ съ другой съ каждымъ годомъ расходятся все больше и больше. Внѣ всякаго сомнѣнія—свобода слова для историческихъ журналовъ, особенно заявившихъ себя благонамѣренностью, можетъ быть безъ всякихъ опасеній значительно расширена; но газеты будутъ извлекать изъ нихъ очевидно только анекдоты, скандальныя под-

робности, сенсаціонные слухи именно ради сенсаціи и скандальности. Правда, установить такую практику на первыхъ порахъ будетъ не легко, ибо газеты привыкли безцеремонно пользоваться подобнымъ матеріаломъ, что доказала напр. недавно «Россія», хотя другія періодическія изданія воздержались отъ такой перепечатки, а это свидѣтельствуетъ уже о сознаніи этой разницы между спеціальнымъ журналомъ и газетами. Но какъ ни серьезны соображенія въ пользу этой мѣры, слѣдуетъ признать, что она не можетъ быть основана на ст. 140-й, а тѣмъ менѣе на одной 156-й статьѣ.

Отъ 7 февраля 1886 года за № 530 сообщено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, чтобы въ историческихъ журналахъ не появлялись статьи о слишкомъ близкихъ событіяхъ и о находящихся въ живыхъ дѣятеляхъ и отъ 28 мая 1875 года за № 2485 сообщено ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о недозволеніи къ печати статей оскорбительныхъ для личностей, находящихся на государственной службѣ.

Было бы желательно, чтобы это повелѣніе, если будетъ признано нужнымъ его сохранить, сохранилось въ менѣе общей и безусловной формѣ: по существу оно слишкомъ стѣснительно для печати, соблюдается не всегда и едва ли всегда достойно кары ея случайное нарушеніе.

Нижеслѣдующія разъясненія, въ практическомъ отношеніи имѣющія все свое значеніе, не могутъ быть основаны на статьѣ 140-й: отъ 27 апрѣля 1874 года за № 2123 не дозволять перепечатывать изъ «Указателя по дѣламъ печати» заглавій книгъ, запрещенныхъ иностранною цензурою къ обращенію или дозволенныхъ съ исключеніями; отъ 4 января 1887 г. за № 16 разъяснено, что опредѣленіе Правительствующаго Сената, обращенное къ мѣстнымъ властямъ по отдѣльнымъ дѣламъ и вопросамъ, не имѣютъ характера общихъ разъясненій закона; отъ 19 октября 1892 года за № 4937 о сборѣ пожертвованій въ пользу тѣхъ или другихъ бѣдныхъ семействъ и лицъ лишь съ разрѣшенія градоначальника; отъ 18 ноября 1898 года за № 7097 не указывать «фаворитовъ», т. е. лошадей, имѣющихъ лучшіе шансы на выигрышъ приза на бѣгахъ и скачкахъ. Отъ 4 мая 1877 года за № 2312

предложеніе при переводѣ телеграммъ остерегаться всякихъ измѣненій, могущихъ повести къ превратному толкованію факта; отъ 16 мая 1877 года за № 2369 не печатать оффиціальныхъ телеграммъ подъ одною рубрикою съ частными, а ставить ихъ подъ рубрикою «оффиціальныя телеграммы»; отъ 18 іюня 1877 года за № 3134 разъяснено, что «Agence générale russe» не имѣетъ ни оффиціознаго, ни оффиціальнаго значенія и поэтому перепечатки изъ него подлежатъ общимъ цензурнымъ правиламъ, и отъ 13 мая 1887 года за № 1955 не присоединять при перепечатаніи оффиціальныхъ сообщеній къ нимъ произвольныхъ и сенсаціонныхъ заглавій ради возбужденія любопытства.

Впрочемъ всѣ означенныя распоряженія особеннаго значенія не имѣютъ и представляются скорѣе простыми разъясненіями.

Отъ 11 января 1880 года за № 124 и отъ 31 мая 1881 года за № 2210 не печатать невѣрныхъ извѣстій и ложныхъ слуховъ, волнующихъ общество и возбуждающихъ недовольство противъ принимаемыхъ правительствомъ мѣръ, слишкомъ общи и неопредѣленны и теперь, когда даже точное пониманіе этихъ распоряженій дается съ трудомъ, едва-ли могутъ имѣть значеніе особенно въ такой общей и туманной формѣ.

Отъ 6 марта 1885 года за № 833 разъяснено, что разрѣшеніе иностранною цензурою обращенія въ Россіи книги на иностранномъ языкѣ не снимаетъ съ переводчика отвѣтственности за содержаніе оной въ случаѣ перевода на русскій языкъ. Отъ 13 октября 1897 года за № 7632 не помѣщать статей и выдержекъ изъ недозволенныхъ ко ввозу въ Имперію литовскихъ заграничныхъ изданій, какъ періодическихъ, такъ и не періодическихъ. Это конечно не распоряженія, а разъясненія и сохраненіе ихъ едва ли необходимо, ибо въ обоихъ случаяхъ нормою свободы печати служитъ и должна служить общецензурная точка зрѣнія.

Произведенія гр Л. Толстого.

Отъ 20 августа 1887 г. за № 3119 (по предложенію духовной цензуры о разсказахъ графа Л. Толстого), отъ 8 мая 1891 г. за № 2217 (Крейцерова соната), отъ 26 сентября 1891 г. за № 4453 (Крейцерова соната съ послѣсловіемъ), отъ 22 января

1892 г. за № 430 (сказки), отъ 17 марта 1892 г. за № 1506 (сытинскія изданія произведеній Л. Толстого), отъ 9 апрѣля 1893 г. за № 1783 (Суратская кофейня), отъ 4 ноября 1893 г. за № 5198 (19 разсказовъ), отъ 7 февраля 1896 г. за № 941 (статья подъ заглавіемъ „Стыдно"), отъ 30 сентября 1896 г. за № 6211 (о разсказахъ графа Толстого вообще), отъ 8 мая 1898 г. за № 3226 (о литературномъ сборникѣ къ юбилею Толстого),— сохраняютъ свое значеніе и нынѣ, за исключеніемъ отдѣльныхъ изданій „Крейцеровой сонаты" и юбилейнаго сборника. Можетъ быть было бы удобнѣе, подводя мелкія произведенія графа Л. Толстого подъ рубрику народныхъ изданій, что вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, поставить разсмотрѣніе этихъ произведеній на обще-цензурныхъ основаніяхъ, не выдѣляя разсказовъ Толстого въ особую рубрику, что едва ли удобно, по причинамъ вполнѣ понятнымъ.

Случайныя разъясненія.

Отъ 22 декабря 1873 г.—предложено не печатать извѣстій о неурожаѣ подъ тенденціозными и кричащими заглавіями. Распоряженіе въ настоящее время едва ли необходимое.

Отъ 11 марта 1889 г. за № 1495 предложено не допускать безъ сношенія съ подлежащими вѣдомствами руководства и сборники, имѣющіе спеціальное значеніе для того или другого вѣдомства. Отъ 22 іюня 1889 г. за № 2990 разъяснено, что подъ этими „сборниками" должны быть понимаемы всякаго рода изданія, заключающія въ себѣ распоряженія главныхъ начальствъ, даваемыя для руководства подчиненныхъ имъ лицъ и учрежденій, не не опубликованныя въ установленномъ порядкѣ во всеобщую извѣстность. Эти распоряженія едва ли не излишни, ибо исчерпываются содержаніемъ постановленій о порядкѣ оглашенія оффиціальныхъ документовъ и правительственныхъ мѣръ.

Отъ 24 сентября 1898 г. за № 6373 не дозволять печатанія фамилій лицъ, страховавшихъ свою жизнь въ томъ или другомъ страховомъ обществѣ, ибо такимъ путемъ предаются публичной огласкѣ свѣдѣнія, относящіяся къ домашней жизни частныхъ лицъ (по заключенію Департамента Торговли и Мануфактуръ). Распоряженіе это не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ дѣятельности внутренней цен-

зуры, ибо разсмотрѣніе отчетовъ страховыхъ обществъ по точному смыслу Цензурнаго Устава подлежитъ не ея компетенціи.

Отъ 7 октября 1898 г. за № 6689 о воспрещеніи торгово-промышленнымъ акціонернымъ обществамъ и товариществамъ на паяхъ именоваться «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными»—не имѣетъ отношенія къ компетенціи органовъ внутренней цензуры, ибо разсмотрѣніе бланокъ, этикетовъ и др. товарныхъ знаковъ не подлежитъ разсмотрѣнію органовъ внутренней цензуры.

По дѣламъ иновѣрческаго духовенства.

Распоряженіе отъ 20 декабря 1873 г. за № 7706 о томъ что, «окружныя» и другія посланія иновѣрческаго духовенства должны быть дозволяемы къ печати не иначе какъ съ разрѣшенія Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Отъ 6 Мая 1874 г. за № 2364 по поводу разрѣшенныхъ варшавскою цензурою двухъ книжекъ съ папскими декретами, распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ; «всѣ духовныя сочиненія, въ коихъ будетъ говориться о постановленіи папы о религіозныхъ обществахъ или братствахъ, предварительно разрѣшенія ихъ къ печати или дозволенія ко ввозу въ Россію изъ за границы, представлять на разсмотрѣніе Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій». Эти распоряженія имѣютъ слишкомъ серьезное значеніе для того, чтобы основываться на циркулярахъ Министра. Упоминаніе объ этомъ въ Цензурномъ Уставѣ имѣло бы больше значенія и содѣйствовало бы опредѣленности и уясненію цензурныхъ функцій. Отъ 28 апрѣля 1888 г. за № 1730 о воспрещеніи печатать протоколы лютеранско-евангелическихъ синодовъ—прямаго отношенія къ дѣятельности цензурнаго вѣдомства не имѣетъ и Цензурные Комитеты не располагаютъ средствами для борьбы съ злоупотребленіями, возможными въ этой области. Отъ 7 февраля 1896 г. за № 947 о пропагандѣ вѣроученія секты «адвентистовъ седьмого дня» едва ли не излишне, ибо сектантская пропаганда подлежитъ преслѣдованію на основаніи общихъ узако-

---

Всеобщая перепись.

Распоряженія отъ 22 ноября 1896 г. за № 7613 и 3-го декабря 1896 г. за № 7983 о дѣятельности

переписныхъ органовъ и о ходѣ переписи, отмѣнены распоряженіемъ отъ 1 февраля 1897 г. за № 950.

Переселенческій вопросъ.

Распоряженіе отъ 10 октября 1881 г. за № 3939, въ видахъ возможно большаго огражденія сельскаго населенія отъ вредныхъ и неправильныхъ толковъ по поводу предпринятыхъ правительствомъ работъ о переселеніи, «воздержаться отъ всего, могущаго возбуждать народъ или вызвать въ немъ неосновательное и гибельное для сельскаго населенія стремленіе къ переселенію». Отъ 19 іюля 1883 г. за № 2751 такого же содержанія. Отъ 5 апрѣля 1894 г. за № 652, о результатахъ особаго совѣщанія Г. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Камергера Сипягина для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, соприкасающихся съ переселенческимъ дѣломъ. Отъ 2-го іюля 1895 г. за № 4046 о самовольномъ переселеніи крестьянъ и о распоряженіяхъ по этому предмету правительственныхъ учрежденій.

Въ настоящее время переселенческій вопросъ въ значительной мѣрѣ утратилъ свою остроту и жгучесть. Появился цѣлый рядъ огромныхъ статистическихъ работъ, съ полною серьезностью разбирающихъ это дѣло. Правда, съ цифрами и данными изъ этихъ отчетовъ иногда пользуются марксисты въ духѣ своей доктрины, но у нихъ этотъ вопросъ имѣетъ свою спеціальную окраску. Можно полагать, что въ настоящее время эти циркуляры утратили свое значеніе, Если же на почвѣ этихъ работъ возникнутъ тенденціозные и нежелательные выводы, съ ними можно бороться на почвѣ общецензурныхъ соображеній.

Юбилей.

Распоряженія отъ 18 сентября 1885 г. за № 3084 (о предстоящемъ днѣ 25-лѣтія освобожденія крестьянъ), отъ 18 мая 1890 г. за № 2198 (о празднованіи 25-й годовщины дѣйствующаго нынѣ закона о печати со ссылкою на ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 1885 г.) и отъ 26 марта 1894 г. за № 1767 (о празднованіи 750 лѣтняго юбилея Москвы)—въ настоящее время конечно утратили свое значеніе. Къ послѣднему циркуляру сдѣлано обобщенное дополненіе о томъ, что «возбужденіе вопросовъ объ юбилеяхъ, имѣющихъ государственное значеніе, вовсе не подлежитъ частной иниціативѣ, а потому никакія статьи въ этомъ смыслѣ не должны быть печатаемы». Это дополненіе не соотвѣтствуетъ силѣ 140 статьи и излишне по существу дѣла, ибо Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всегда имѣетъ

возможность на основаніи ст. 140 предупредить все нежелательное и сенсаціонное въ этой области.

Славянское благотворительное общество.

Распоряженія отъ 11 октября 1875 г. за № 4629 (комитетамъ), отъ 23 августа 1876 г. за № 4369 (губернаторамъ), отъ 3 сентября 1876 г. за № 4475 (губернаторамъ), отъ 14 марта 1877 г. за № 261 (по повременной печати), отъ 26 мая 1876 г. за № 2597, отъ 4 іюля 1878 г. за № 835, отъ 28 сентября 1877 года за № 1078, отъ 17 іюля 1878 г. за № 900 и отъ 31 іюля 1878 г. за № 3885, касающіяся дѣятельности Славянскаго Общества, въ настоящее время потеряли всякое свое значеніе и безусловно могутъ быть отмѣнены,—тѣмъ болѣе, что Славянское Благотворительное Общество уже давно утратило свой прежній характеръ.

Л. Толстой и его послѣдователи.

Распоряженія отъ 23 января 1892 г. за № 487, отъ 2 іюля 1894 г., отъ 14 октября 1894 г. за № 5979, и отъ 5 іюля 1898 г. за № 4704, касающіяся пропаганды графа Л. Толстого и толстовцевъ въ общемъ, за исключеніемъ послѣдняго распоряженія, имѣютъ все свое значеніе и для настоящаго времени. Но при этомъ возникаютъ слѣдующія соображенія. Въ распоряженіи отъ 2 іюля 1894 г. сказано между прочимъ: «этотъ писатель въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ сталъ на такую точку зрѣнія, разсуждаетъ въ такомъ направленіи, что ни одно изъ его позднѣйшихъ сочиненій не только не можетъ быть дозволено къ печати въ Россіи, но, будучи изданнымъ заграницею на иномъ языкѣ, даже не на русскомъ, не можетъ быть допущено къ обращенію въ Россіи». «Послѣдствіемъ такихъ промаховъ для редакцій можетъ быть запрещеніе получать безъ предварительнаго просмотра цензуры всѣ заграничныя газеты и журналы». Въ распоряженіи отъ 14 декабря 1894 г. говорится о попыткѣ выставить мученикомъ за религіозныя убѣжденія скончавшагося въ тюрьмѣ крестьянина Евдокима Никитича Дрожжина, «который, будучи въ 1891 году призванъ къ отбыванію воинской повинности, отказался отъ принятія присяги, ношенія оружія и изученія военнаго дѣла, за что былъ переведенъ въ дисциплинарный батальонъ, а затѣмъ въ тюрьму». Очевидно, что если бы такіе же взгляды высказывалъ не Левъ Толстой и если бы прославляли за такія поступки не Дрожжина, цензура на общихъ основаніяхъ имѣла бы возможность преслѣдовать провинившихся въ этомъ за анти-

государственную пропаганду. Поэтому предположительно эти циркуляры, въ которыхъ по существу дѣла особенной надобности нѣтъ, могли бы быть замѣнены другими, болѣе общаго характера, безъ упоминанія имени графа Л. Н. Толстого, что уже давно и безъ всякой нужды соблазняетъ многихъ. Такія преступленія преслѣдуются закономъ и помимо цензурнаго устава, и примѣненіе этихъ законовъ къ періодической печати могло бы имѣть болѣе существенное и осязательное значеніе для виновныхъ.

О неурожаѣ и о сборѣ пожертвованій.

Распоряженія отъ 11 мая 1898 г. за № 3248 (не перепечатывать письма графа Бобринскаго къ Шлиппе), касается голода, и поэтому теперь свое значеніе утратило; по тому же поводу сдѣлано распоряженіе болѣе общаго характера отъ 12 ноября 1891 года за № 5270 о помѣщеніи въ періодическихъ изданіяхъ возваній и приглашеній частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующаго населенія мѣстностей, захваченныхъ неурожаемъ, безъ разрѣшенія подлежащей власти. Подобныя приглашенія обыкновенно печатаются въ текстѣ газеты, составляютъ обычное явленіе въ нашей журналистикѣ и должны быть урегулированы опредѣленнымъ закономъ,—конечно не по иниціативѣ цензурнаго вѣдомства и не въ статьяхъ цензурнаго вѣдомства, ибо разрѣшеніе подобнаго рода объявленій по существу дѣла не подлежитъ разрѣшенію установленій внутренней цензуры.

III. Распоряженія на основ. 140 ст., имѣющія отношенія по различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ.

Распоряженіями на основаніи ст. 140 по повременной печати свобода сужденія ограничена по вопросамъ: 1) о сужденіяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ; 2) о дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ; 3) о дѣятельности министерства Путей Сообщенія, главнымъ образомъ въ области желѣзнодорожнаго дѣла; 4) о Комитетѣ Сибирской ж. д.; 5) о банкротствахъ и дѣятельности нѣкоторыхъ банковъ и крупныхъ финансовыхъ и промышленныхъ учрежденій; 6) объ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ; 7) объ особомъ совѣщаніи по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей; 8) объ увеличеніи состава московской сыскной полиціи; 9) о совѣщаніяхъ по сельско-хозяйственнымъ вопро-

самъ у Управляющаго министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; 10) о совѣщаніи по дѣламъ дворянскаго сословія; 11) объ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ скаковомъ обществѣ; 12) объ агентахъ, входящихъ въ составъ иностраннаго у насъ представительства; 13) объ администраціи С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома; 14) о Московскомъ училищѣ живописи и ваянія; 15) объ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ поощренія художествъ и 16) о почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ. Разсмотримъ эти учрежденія порознь.

Сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ.

Распоряженіе отъ 18 декабря 1888 года за № 5640, по мотивировкѣ тожественное съ распоряженіемъ отъ 3 мая 1895 года за № 2719, опубликованіе сужденій въ Государственномъ Совѣтѣ находитъ противорѣчащимъ требованіямъ закона (ст. 96 т. I ч. II учр. Гос. Сов.) и несовмѣстимымъ съ чувствомъ уваженія къ высшему государственному установленію Имперіи. Признавая всю серьезность указанныхъ мотивовъ нельзя однако не согласиться съ тѣмъ, что подобное распоряженіе, какъ постоянное, не можетъ существовать на основаніи ст. 140, единственной въ Цензурномъ Уставѣ, которая даетъ право вмѣшательства въ дѣла періодической печати помимо статей и параграфовъ Цензурнаго Устава. Съ другой стороны въ самомъ текстѣ этого распоряженія указана статья закона, обезпечивающая тайну засѣданій Государственнаго Совѣта. Почему бы думать, что положительный законъ имѣетъ меньше обязательности, чѣмъ циркуляры?

Театры.

Распоряженіе отъ 14 марта 1867 года за № 713 объ управленіи ИМПЕРАТОРСКИМИ театрами отмѣчаетъ распространеніе въ публикѣ ложныхъ и предосудительныхъ слуховъ и «наглое порицаніе дѣйствій театральной администраціи подъ видомъ намековъ, предположеній и запросовъ весьма оскорбительнаго свойства, которые въ отношеніи учрежденія правительственнаго по правиламъ о книгопечатаніи допускаемы быть не могутъ». Распоряженіе отъ 27 августа 1888 года за № 3613 по поводу непозволительно рѣзкихъ отзывовъ о распоряженіяхъ Дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ разъясняется, что» Дирекція ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ составляетъ учрежденіе правительственное, состоящее

въ вѣдѣніи Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и что при обсужденіи ея распоряженій, подобно распоряженімъ другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, обязательно соблюденіе соотвѣтствующей сдержанности и приличія». Отъ 7 мая 1890 года за № 1986 по поводу неприличныхъ отзывовъ о лицахъ, находящихся на службѣ въ вѣломствѣ ИМПЕРАРОРСКИХЪ театровъ, подтверждено о необходимости соблюденія сдержанности и приличія. Отъ 10 октября 1893 года за № 4687 по поводу рѣзкой критической оцѣнки дѣйствій администраціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ и намековъ на имѣвшія будто бы мѣсто несправедливости и злоупотребленія при опредѣленіи музыканта солиста въ оркестръ театра разъяснено, что «дѣятельность собственно театральной администраціи подлежитъ, наравнѣ съ дѣйствіями другихъ правительственныхъ учрежденій, только сужденію высшаго начальства, въ данномъ случаѣ Директора ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ и Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора». Этимъ распоряженіемъ запрещаются уже не только наглыя порицанія, рѣзкія и неприличныя о сужденія администраціи театровъ, но и вообще сужденія о дѣятельности театральной администраціи. Отъ 30 сентября 1895 г. за № 5191 установлено, что «въ послѣднее время все чаще стали появляться статьи и замѣтки, которыя подъ видомъ критической оцѣнки игры артистовъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ, а также частныхъ театровъ, наполняются почти исключительно всевозможными инсинуаціями противъ личностей артистовъ и доходятъ даже до вторженія въ ихъ частную жизнь». Эти статьи, «имѣющія характеръ пасквиля», запрещаются подъ угрозою административныхъ карательныхъ мѣръ.—Отъ 19 ноября 1899 г. № 8339 запрещаетъ перепечатки изъ «Журнала распоряженій» по ИМПЕРАТОРСКИМЪ С.-Петербургскимъ театрамъ. Послѣднее распоряженіе излишне, ибо подобная перепечатка запрещается на обще-цензурныхъ основаніяхъ.

Принимая во вниманіе, во 1) что наглое порицаніе, оскорбительные намеки, неприличные отзывы, инсинуаціи и пасквили, въ особенности по отношенію къ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ, предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ и влекутъ за собою примѣненіе строгихъ карательныхъ мѣръ; 2) что, вопреки тексту отмѣченныхъ циркуляровъ, не только дѣятельность правительственныхъ учрежденій, но и

существующія законоположенія открыты подъ извѣстными условіями для критики серьезной печати; 3) что административныя мѣры взысканія на основаніи статей Цензурнаго Устава излишни тамъ, гдѣ есть прямыя статьи закона уложеній о наказаніяхъ; что въ 4) эти вопросы очевидно государственнаго значенія не имѣютъ,—слѣдуетъ признать, что всѣ эти распоряженія не могутъ быть основаны на ст. 140. Нельзя усмотрѣть основаній и для законодательной санкціи этихъ распоряженій. Къ тому же дѣятельность театральной дирекціи всегда на виду у всѣхъ и изъять ее совер[illegible] изданіяхъ значило бы устранить изъ органовъ періодической прессы одинъ изъ очень немногихъ вопросовъ, въ которыхъ ей предоставлена нѣкоторая свобода.

[illegible] отъ 14 [illegible] 1882 года за № 3604 по поводу несчастія на Курской дорогѣ отмѣчаетъ статьи, заключающія въ себѣ не только неосновательныя обвиненія противъ отдѣльныхъ чиновъ вѣдомства министерства Путей Сообщенія, но рѣзкое систематическое порицаніе всей дѣятельности этого министерства по желѣзнодорожной части. «Появленіе такихъ статей, имѣющихъ агитаціонный характеръ», запрещается подъ угрозою административныхъ карательныхъ мѣръ. Отъ 15 іюня 1885 года за № 2152 объясняетъ, что «нѣкоторыя лица, раздраженныя противъ управленія желѣзныхъ дорогъ министерства Путей Сообщенія, за непринятіе ихъ предложеній коммерческаго свойства, приняли намѣреніе мстить этому управленію распространеніемъ о немъ, путемъ печати, позорящихъ и неосновательныхъ обвиненій, какія уже и появились въ нѣкоторыхъ газетахъ съ наименованіемъ даже фамилій высшихъ должностныхъ лицъ департамента желѣзныхъ дорогъ». Такія статьи запрещены подъ угрозою примѣненія ст. 156 Цензурнаго Устава. Въ дополненіе къ этому распоряженію распоряженіе отъ 24 декабря 1885 года за № 4737 отмѣчаетъ «недостаточно основательныя и крайне рѣзкія статьи о расчетахъ казны съ Главнымъ Обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и по вопросу о толкованіи условій передачи Николаевской желѣзной дороги этому Обществу», запрещая статьи впредь до рѣшенія Высшей Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Старицкаго. Какъ извѣстно Коммиссія подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Старицкаго всѣ эти обвиненія признала основательными и сдѣлала начетъ на Главное Общество желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ 30-ти милліоновъ рублей.

Отъ 26 января 1894 года за № 541 отмѣчаются непровѣренныя извѣстія о несчастныхъ происшествіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и отказы нѣкоторыхъ редакцій печатать опроверженія этихъ невѣрныхъ сообщеній. Такого же содержанія распоряженіе отъ 3 ноября 1898 года за № 7450.

Что касается опроверженій, то этотъ вопросъ предусмотрѣнъ ст. 138 Ценз. Уст. Статьи агитаціоннаго или мстительнаго характера, равно какъ и непровѣренныя сообщенія предусмотрѣны въ Уложеніи о наказ. и въ статьяхъ Цензурнаго Устава. За вычетомъ этихъ подробностей въ отмѣченныхъ циркулярахъ остается только ограниченіе печати говорить о дѣятельности министерства Путей Сообщенія и главнымъ образомъ о желѣзныхъ дорогахъ вообще. Признать за этими вопросами государственное значеніе отнюдь нельзя; дать имъ законодательную санкцію едва ли возможно, ибо этотъ вопросъ, особенно несчастія на желѣзныхъ дорогахъ, имѣетъ огромное практическое значеніе и представляетъ изъ себя законное достояніе печати.

Распоряженіе отъ 16 марта 1893 года за № 1466, въ виду не вполнѣ вѣрныхъ ссобщеній о засѣданіяхъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, предлагаетъ ограничиться перепечаткою по этому вопросу сообщеній въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Распоряженіе это временное и, по минованіи надобности, подлежитъ отмѣнѣ.

О банкротствахъ и кредитоспособности коммерческихъ учрежденій.

Распоряженіе отъ 22 октября 1875 г. за № 4814 по поводу невѣрныхъ слуховъ о банкротствѣ торговаго дома Терещенко; предположено принять мѣры къ устраненію такихъ случаевъ, «могущихъ имѣть крайне опасныя и вредныя послѣдствія въ настоящее тревожное время», на основаніи чего и сдѣлано распоряженіе по печати. Отъ 27 марта 1884 года за № 1390 по поводу растраты въ Московскомъ Торговомъ Банкѣ объяснено, что «подобныя неосновательныя извѣстія, подрывая довѣріе къ коммерческимъ учрежденіямъ или вообще къ торговымъ фирмамъ,

могутъ имѣть весьма опасныя и вредныя послѣдствія», о чемъ и объявлено по періодической печати. Отъ 3 февраля 1892 г. за № 787 на основаніи ст. 156 безъ предварительной ссылки на ст. 140 сдѣлано распоряженіе «не сообщать извѣстій относительно кредитоспособности и состоятельности тѣхъ или другихъ торговыхъ лицъ или учрежденій впредь до признанія ихъ несостоятельными по суду», ибо подобныя извѣстія могутъ имѣть въ высшей степени неблагопріятное вліяніе на ходъ торгово-промышленныхъ дѣлъ и повести къ крайне нежелательнымъ потрясеніямъ кредита. Отъ 24 февраля 1897 г. за № 1549 по поводу несостоятельности «Россійскаго Торговаго и Коммисіоннаго Банка», названнаго по ошибкѣ «Русскимъ Торгово-промышленнымъ и Коммисіоннымъ», редакторы приглашены при несостоятельности банка точно указывать его названіе. Отъ 19 января 1895 г. за № 489 по поводу невѣрнаго извѣстія о прекращеніи навигаціи въ Керченскомъ проливѣ, редакціямъ предложено печатать подобныя сообщенія лишь отъ оффиціальныхъ лицъ.

Распоряженія этой категоріи имѣютъ не временный, но постоянный характеръ; тѣмъ не менѣе едва-ли было бы удобно поднимать вопросъ о признаніи ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Заинтересованныя лица имѣютъ слишкомъ много основаній своевременно узнавать о возможной несостоятельности банковъ и промышленныхъ предпріятій, поэтому огражденіе кредита этихъ учрежденій въ ущербъ интересамъ акціонеровъ представляется одностороннимъ; съ другой стороны ст. 156-ю нельзя оградить кредитоспособность банковъ и подобныхъ заведеній. Для этого нужны другія, болѣе серьезныя мѣры и, конечно, не по компетенціи цензурнаго вѣдомства. Признать за этими вопросами государственное значеніе нельзя, а оградить интересы одной изъ заинтересованныхъ сторонъ отнюдь не дѣло цензурныхъ установленій. Но, принимая во вниманіе сложность тѣхъ интересовъ, которые затрогиваются тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ этого вопроса и которые могутъ оказаться особенно острыми и жгучими, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ снестись по этому вопросу съ Министерствомъ Финансовъ.

Распоряженіемъ отъ 12 октября 1874 года за № 850 по поводу отказа художника Верещагина отъ званія профессора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Худо-

жествъ постановлено: 1) предложить цензорамъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета не пропускать къ печати въ подцензурныхъ изданіяхъ ничего такого, что могло бы хоть сколько нибудь имѣть характеръ порицанія Академіи, ея конференціи и Совѣта и 2) пригласить частнымъ образомъ редакторовъ изданій неподцензурныхъ воздерживаться отъ всякихъ выходокъ противъ Академіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ подвергнуться непріятнымъ для нихъ послѣдствіямъ.

Это распоряженіе не отмѣнено и до сихъ поръ, хотя оно, при своей исключительной строгости, едва-ли можетъ быть оправдано серьезными государственными соображеніями.

Распоряженіе отъ 3 іюня 1881 г. за № 2244 относительно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Особаго Совѣщанія по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей въ настоящее время конечно утратило свое значеніе.

Распоряженіе отъ 25 апрѣля 1883 года за № 1652 по поводу увеличенія состава московской сыскной полиціи предлагаетъ не «печатать совершенно никакихъ свѣдѣній и извѣстій какъ о личномъ составѣ сыскной полиціи, такъ и вообще о ея дѣятельности».

Распоряженіе существуетъ 17 лѣтъ на основаніи только ст. 156. Въ законодательномъ порядкѣ оно едва ли можетъ быть санкціонировано.

Распоряженіемъ отъ 20 мая 1885 года за № 1781 запрещено печатаніе статей, могущихъ вредить достоинству ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

Распоряженіе это, какъ противорѣчащее Цензурному Устава, подлежитъ отмѣнѣ.

Распоряженіе отъ 14 мая 1893 года, за № 2428 и отъ 19 мая 1897 года за № 3926 въ настоящее время утратили свое значеніе.

Распоряженіе отъ 20 іюня 1887 года за № 2793 отмѣчаетъ крайне рѣзкія, неприличныя и оскорбительныя выраженія по отношенію къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Скаковому Обществу и запрещаетъ таковыя подъ угрозою примѣненія административныхъ взысканій.

Цензурное вѣдомство во всякомъ случаѣ не располагаетъ достаточною компетенціею для борьбы съ

оскорбленіями путемъ печати и поэтому примѣненіе ст. 156, какъ единственной мѣры, имѣющейся въ ея распоряженіи, едва ли соотвѣтствуетъ серьезности проступка и отнюдь не подлежитъ ея юрисдикціи.

То же надо сказать и о распоряженіи отъ 8 іюля 1887 года за № 2307 относительно агентовъ, входящихъ въ составъ иностраннаго у насъ представительства.

Распоряженія отъ 29 ноября 1892 года за № 1735 (по поводу администраціи С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома), отъ 9 апрѣля 1893 года за № 1826 отъ 27 марта 1896 года за № 2087 (ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество поощренія художествъ),—въ настоящее время утратили свое практическое значеніе.

Распоряженіемъ отъ 17 февраля 1899 года за № 1267 по поводу статей «противъ дѣятельности почтово-телеграфныхъ учрежденій, рисующихъ организацію этихъ учрежденій съ невыгодной стороны», разъяснено, что «подобныя статьи и замѣтки подрываютъ довѣріе публики къ почтово-телеграфному вѣдомству и производятъ удручающее впечатлѣніе на служащихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ». Это распоряженіе объявлено губернаторамъ и касается лишь подцензурной печати, взятое же въ общемъ оно, очевидно, не соотвѣтствуетъ духу цензурнаго устава.

Здѣсь кстати приведемъ распоряженіе отъ 23 января 1875 года за № 464 о запрещеніи объявленій отъ генеральнаго общества страхованія проигрышей на скачкахъ, подъ фирмою коего, какъ нынѣ сообщило Министерство Финансовъ, скрывается недобросовѣстная эксплоатація лицъ, ввѣряющихъ означенному обществу свои капиталы.

Едва ли это общество имѣло право дѣлать это объявленіе, такъ какъ трудно допустить, чтобы оно было утверждено правительствомъ. Если же и имѣло, то разсмотрѣніе этихъ объявленій не подлежитъ органамъ внутренней цензуры, а разсмотрѣнію мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ.

Почти всѣ вышеозначенныя распоряженія, за крайне немногими исключеніями, появились послѣ 1881 года, представляютъ явное нарушеніе законовъ о печати 1865 года и извращаютъ нормальныя отношенія цензурнаго вѣдомства къ періодической печати. Всѣ они, какъ таковыя, подлежатъ отмѣнѣ и едва ли могутъ служить прецедентомъ въ дальнѣйшей дѣятельности Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

Сомнѣніе возможно только по отношенію къ вопросу о кредитоспособности торгово-промышленныхъ учрежденій, урегулированіе котораго возможно только по указаніямъ Министерства Финансовъ.

IV. Разъясненія недоразумѣній по цензурнымъ вопросамъ для періодической печати.

Иллюстрированныя изданія и портреты.

Распоряженіе отъ 31 октября 1881 г. за № 4323 отмѣчаетъ въ высшей степени симпатичную точку зрѣнія на иллюстрированныя изданія. «Статьи, помѣщаемыя въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, группировка въ нихъ свѣдѣній и самые политипажи желательно, чтобы имѣли характеръ положительно сочувственный, не только ко всему тому, что привыкъ уважать русскій народъ, но и ко всѣмъ проявленіямъ, касающимся чести и интересовъ единовѣрныхъ намъ народностей». Распоряженіе это съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ «индиферентное отношеніе къ русскимъ интересамъ и даже полное ихъ игнорированіе», находитъ необходимымъ устранять «все то, что можетъ оскорблять народное чувство и колебать въ юномъ поколѣніи завѣтныя вѣрованія и преданія русскаго народа». Въ виду того, что это изданія, «наиболѣе вліяющія на массу и на юное поколѣніе, и надо постоянно имѣть въ виду ихъ особое воспитательное значеніе», что создаетъ для редакторовъ «необходимость исполнить нравственныя обязанности по отношенію къ требованіямъ истиннаго патріотизма». Къ сожалѣнію дѣйствительность слишкомъ далека отъ этого прекраснаго и идеальнаго представленія. По причинамъ скорѣе коммерческаго, чѣмъ какого либо иного свойства иллюстрированныя изданія больше пробавляются переводами и заграничными клише и поэтому носятъ не русскій, но космополитическій характеръ. Иллюстрированныя приложенія къ газетамъ приспособляются къ газетнымъ злобамъ дня, что лишаетъ ихъ конечно воспитательнаго значенія и создаетъ до извѣстной степени новый видъ періодическихъ изданій. По духу и смыслу Цензурнаго Устава это требованіе нельзя считать законнымъ, ибо законъ 1865 года предоставляетъ свободу различнымъ мнѣніямъ и оттѣнкамъ въ направленіи періодическихъ изданій. Но хотя бы одно такое напоминаніе въ Цензурномъ Уставѣ въ той или другой формѣ придало бы больше жизненности и опредѣленности дѣятель-

ности цензурныхъ установленій и дало бы нѣкоторую точку опоры при рѣшеніи многихъ сомнительныхъ случаевъ въ цензурной практикѣ.

Распоряженія отъ 11 августа 1887 г. за № 3013 и отъ 3 іюля 1889 г. за № 3148 имѣютъ въ виду, что иллюстрированныя изданія, предназначенныя для семейнаго чтенія, не должны допускать ничего, могущаго вредно дѣйствовать на умъ или воображеніе читателей, и не должны допускать картинъ, изображающихъ обнаженныхъ женщинъ. Отъ 28 ноября 1886 г. за № 4002 запрещаетъ по политическимъ соображеніямъ рисунки «Большое народное собраніе въ Тырновѣ» и «Избіеніе каваса нашего консульства въ Рущукѣ». Теперь эти распоряженія утратили свое значеніе.

Отъ 29 февраля 1888 г. за № 1035 о томъ, чтобы портреты духовныхъ лицъ иностранныхъ исповѣданій въ Россіи представлялись на заключеніе въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, и отъ 26 февраля 1885 г. за № 764 сообщено ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе не печатать портретовъ епископа Гриневецкаго.—Оба эти распоряженія имѣютъ принципіальное значеніе и могли бы быть распространены, напр., на портреты раскольничьихъ архіереевъ австрійскаго согласія во избѣжанія соблазна.

Отъ 2 декабря 1894 г. за № 7107 запрещены фотографическіе снимки отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу «Арміи спасенія»; хотя это распоряженіе не отмѣнено, но нынѣ оно никогда не нарушается и едва ли можетъ быть сохраняемо дальше.

Отъ 20 іюня 1896 г. за № 3949, запрещающее хромолитографированное изображеніе Божіей Матери съ наименованіемъ «Спорительница хлѣбовъ», во избѣжаніе неправильныхъ и нежелательныхъ толковъ. Это относится къ компетенціи духовной цензуры, хотя въ уставѣ нѣтъ указаній на иллюстрированныя изданія, подлежащія спеціальной духовной цензурѣ.

Отъ 19 марта 1885 г. за № 1021 о запрещеніи воспроизведенія картинъ: Рѣпина — «Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ 16 Ноября 1581 г.» и Горскаго:— «Третье испытаніе Кудеяра».

Отъ 23 іюня 1869 г. за № 1981 не допускать изображеній разныхъ моментовъ исполненія въ Нижнемъ-Новгородѣ судебнаго приговора надъ преступникомъ Вердеревскимъ,—могло бы имѣть до извѣст-

ной степени принципіальное значеніе и послужить поводомъ къ появленію отдѣльнаго правила, хотя бы въ инструкціи для Комитетовъ и для отдѣльныхъ цензоровъ.

Отъ 16 января 1880 г. за № 209, о неправильномъ разрѣшеніи однимъ изъ цензоровъ объявленія о продажѣ въ Берлинѣ пикантныхъ фотографій, не имѣетъ отношенія къ дѣятельности внутренней цензуры, ибо это не библіографическое объявленіе.

Отъ 10 октября 1892 г. за № 4767 разрѣшено возвратить книгопродавцу Холмушину картину, представляющую АВГУСТѢЙШЕЕ СЕМЕЙСТВО, запрещенную цензурою. По отношенію къ произведеніямъ художественнымъ такое распоряженіе до извѣстной степени понятно, хотя оно несомѣнно противорѣчитъ закону.

Отъ 11 марта 1881 г. № 1063 о неправильномъ разсмотрѣніи рисунковъ и каррикатуръ цѣлымъ составомъ Комитета; признано не соотвѣтствующимъ дѣйствующимъ постановленіямъ по цензурѣ и печати.

Можно сказать, что вопросъ объ иллюстрированныхъ и юмористическихъ изданіяхъ въ цензурномъ порядкѣ но отличается ни полнотою, ни опредѣленностью. Юмористическая печать, вопреки закону, стѣснена до такой степени, что по необходимости старается выѣзжать на порнографіи. Вопросы общественной и политической жизни почти цѣликомъ изъяты изъ ея области, хотя для этого въ сущности никакихъ основаній нѣтъ. Съ другой стороны, указанія на мотивы запрещенія рисунковъ могли бы быть пополнены, напр. запрещеніемъ печатать изображенія исполненія смертныхъ приговоровъ, покушеній на убійства коронованныхъ особъ и т. п. Такъ какъ всѣ рисунки подчинены предварительной цензурѣ, то для этого нѣтъ надобности въ особомъ законодательномъ актѣ и вполнѣ достаточно инструкціи по Цензурнымъ Комитетамъ и Цензорамъ. 35-ти лѣтній опытъ даетъ достаточно матеріала для составленія подобной инструкціи.

Уголовные романы.

Отъ 28 октября 1891 г. за № 4953 имѣетъ въ виду фельетонные романы малой прессы, крайне сомнительнаго содержанія, чаще всего основанные на уголовной хроникѣ. Это распоряженіе едва ли можетъ сохраниться, ибо подобные романы имѣютъ за собою права большой давности и тотъ вредъ, который они

причиняютъ, въ сущности не подходитъ подъ понятіе того вреда, бороться съ которымъ призвана цензура, и въ сущности представляетъ только порчу или неразвитость литературнаго вкуса.

Распоряженіе отъ 18 ноября 1887 г. № 4294, ограждая интересы покупателей, запрещаетъ различныя заглавія нѣсколькихъ переводовъ съ иностраннаго языка одного и того же сочиненія, продажу прежнихъ изданій въ новыхъ обложкахъ и требуетъ печатанія на обложкахъ и подлиннаго заглавія на томъ или другомъ иностранномъ языкѣ. Огражденіе интересовъ покупателей не входитъ въ задачи цензурнаго вѣдомства и это постановленіе было бы ненужнымъ стѣсненіемъ свободы авторовъ и издателей, на практикѣ могло бы повести къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ и поэтому едва ли можетъ быть сохранено.

Отъ 21 апрѣля 1871 г. за № 1828 предлагаетъ по внутренней цензурѣ «разсматривать переводныя сочиненія по существу ихъ и на основаніи дѣйствующихъ постановленій, не стѣсняясь состоявшимися рѣшеніями иностранной цензуры о дозволеніи или запрещеніи къ переводу подлинныхъ сочиненій». Это распоряженіе излишне, ибо, во 1-хъ, въ настоящее время иностранная цензура не постановляетъ такихъ рѣшеній и, во 2-хъ, въ Цензурномъ Уставѣ нѣтъ нигдѣ указаній, чтобы внутренняя цензура обязана была руководиться рѣшеніями цензуры иностранной.

Отъ 4 сентября 1882 г. за № 1185 по поводу перепечатки въ «Историческомъ Вѣстникѣ» изъ книги запрещенной комитетомъ цензуры иностранной къ обращенію въ Россіи, предложено «не дозволять помѣщенія подобныхъ выдержекъ въ изданіяхъ подцензурныхъ, а при появленіи въ безцензурныхъ немедленно доводить до свѣдѣнія Главнаго Начальника по дѣламъ печати». Въ этомъ распоряженіи едва ли есть надобность, ибо, при разсмотрѣніи подобныхъ выдержекъ на основаніяхъ общецензурныхъ, такія выдержки подлежатъ или запрещенію или преслѣдованію и сами по себѣ.

Распоряженія отъ 27 ноября 1896 г. за № 7771 о помѣщеніи мелкихъ литературныхъ произведеній русскихъ авторовъ, преимущественно графа Л. Тол-

стого, въ укупоркахъ гильзовыхъ, конфектныхъ и др. фабрикъ, и отъ 18 мая 1899 г., за № 3651, о помѣщеніи такихъ же произведеній безнравственнаго содержанія и развращающихъ въ особыхъ ручкахъ для ношенія свертковъ, рекомендуетъ особую осторожность при пропускѣ подобныхъ произведеній и наблюденіе, «чтобы содержаніе ихъ отнюдь не нарушало требованій религіи, нравственности и приличія и не подавало поводовъ къ превратнымъ толкованіямъ въ средѣ малообразованной массы, падкой до подобнаго рода литературы».

Эти распоряженія пытаются установить какъ бы спеціальную цензуру для произведеній, имѣющихъ подобное назначеніе. Это едва ли осуществимо на дѣлѣ, ибо цензура, разрѣшая что либо къ печати, не можетъ знать, какое употребленіе сдѣлаетъ издатель. Въ виду этого разсмотрѣніе и подобнаго рода произведеній можетъ происходить на общемъ основаніи и едва ли требуетъ въ дополненіе къ дѣйствующему Цензурному Уставу новыхъ спеціальныхъ узаконеній.

Распоряженіе отъ 26 іюня 1896 г. за № 4089 о наблюденіи цензуры за исполненіемъ періодическими изданіями разрѣшенныхъ программъ, едва ли необходимо, ибо это понятно само собою и по дѣйствующему цензурному уставу составляетъ прямую обязанность цензуры.

Отъ 26 іюня 1883 г. за № 2833 о появленіи въ иллюстрированныхъ и юмористическихъ изданіяхъ статей и замѣтокъ крайне предосудительнаго характера и рисунковъ, отличающихся порнографическимъ и крайне безнравственнымъ содержаніемъ.

Отъ 2 апрѣля 1885 г. за № 563 о появленіи въ сатирическихъ и юмористическихъ журналахъ статей оскорбительныхъ для чести и нравственности частныхъ лицъ съ указаніями фамилій.

Отъ 31 марта 1886 г. за № 1133 о кощунственной подписи подъ однимъ рисункомъ въ журналѣ «Стрекоза».

Отъ 16 мая 1896 г. за № 3222 предложеніе относиться съ особенною строгостью къ юмористическимъ сборникамъ, не допуская появленія въ нихъ чего либо скабрезнаго и вообще противнаго общимъ правиламъ цензуры, а также не дозволять сборниковъ,

по внѣшнему своему виду напоминающихъ существующіе юмористическіе журналы. Всѣ эти распоряженія имѣютъ случайный и временный характеръ; въ сохраненіи ихъ особой нужды нѣтъ.

V. Случайныя распоряженія, объявленныя на основаніи ст. 140.

Нижеслѣдующія временныя распоряженія по повременной печати, пріуроченныя къ опредѣленнымъ событіямъ и лицамъ, въ настоящее время утратили свое значеніе: отъ 10 іюня 1877 г. за № 771 (о дѣйствіяхъ англійскаго военнаго агента полковника Велслея), отъ 17 февраля 1880 г. за № 886 (не перепечатывать изъ 98 номера «Телеграммъ Международнаго Телеграфнаго Агентства» заключительныхъ словъ телеграммы изъ Москвы), отъ 23 іюня 1880 г. за № 782 (о громадномъ проигрышѣ Демидова въ Яхтъ-Клубѣ), отъ 7 октября 1880 г. за № 3711 (не перепечатывать передовой статьи изъ № 21 газеты «Россія»), отъ 30 апрѣля 1881 г. за № 617 (не перепечатывать передовой статьи изъ № 100 «Петербургской Газеты» и изъ № 84 газеты «Улей»), отъ 1 мая 1881 г. за № 1767 (не перепечатывать изъ № 118 газеты «Порядокъ» слуховъ о болѣзни Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго и Финансовъ), отъ 18 мая 1881 г. за № 2046 (о засѣданіи здѣшней городской думы и объ избраніи графа Лорисъ-Меликова въ почетные граждане города С.-Петербурга), отъ 10 іюля 1881 г. за № 1008 (не дозволять статей о поручикѣ Лихачевѣ, «посягающихъ на его семейную жизнь», «дабы предупредить скандалъ, которымъ эти статьи неминуемо угрожаютъ»), отъ 17 августа 1881 г. за № 3203 (не помѣщать какихъ либо неблагопріятныхъ отзывовъ о дѣятельности бывшаго С.-Петербургскаго градоначальника Баранова), отъ 6 ноября 1881 г. за № 4386 (не сообщать никакихъ извѣстій о происшествіи въ Зимней Ливадіи), отъ 8 ноября 1881 г. за № 4429 (не перепечатывать неприличной выходки изъ журнала «Фаланга» отъ 1-го ноября), отъ 13 ноября 1881 г. за № 4532 (о покушеніи на жизнь генералъ-маіора Черевина), отъ 4 февраля 1882 г. за № 580 (не печатать извѣстій, касающихся семейныхъ отношеній т. с. Маркуса), отъ 23 октября 1882 г. за № 5200 (по поводу недоразумѣній между Б. А. Нейдгардтомъ и докторомъ Катцемъ), отъ 11-го января 1882 г. за № 122 (о закрытіи Общества врачей

тверской губ.), отъ 17 мая 1882 г. за № 1975 (о рѣчи въ Москвѣ московскаго городскаго головы Чичерина за обѣдомъ городскихъ представителей), отъ 30 іюля 1883 г. за № 2869 (о рѣчи, произнесенной въ Варшавѣ генералъ-губернаторомъ Гурко при представленіи ему военныхъ чиновъ), отъ 14 сентября 1883 г. за № 3324 (объ избраніи московскою городскою думою г. Чичерина почетнымъ гражданиномъ Москвы), отъ 17-го сентября 1883 г. за № 3359 (о полицейскихъ распоряженіяхъ по случаю погребенія И. С. Тургенева), отъ 28 іюля 1884 г. за № 2852 (по поводу отрѣшенія отъ должности командовавшаго лейбъ-гвардіи полкомъ князя Барятинскаго), отъ 10 августа 1885 г. за № 2809 (о полученіи по подложнымъ документамъ изъ Государственнаго Банка 222500 руб.), отъ 31 декабря 1885 г. за № 2134 (не перепечатывать изъ «Гражданина» замѣтки о запискѣ Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода Смирнова), отъ 21 августа 1886 г. за № 2663 (о столкновеніи въ Крестовскомъ саду между двумя гвардейскими офицерами и публикою), отъ 19 января 1887 г. за № 79 (не перепечатывать изъ № 17 «Петербургской Газеты» корреспонденціи изъ Рязани о недоразумѣніяхъ въ залѣ Дворянскаго собранія), отъ 24 іюля 1887 г. за № 2838 (не печатать въ періодическихъ изданіяхъ новаго романа Золя «Деревня» или «Власть земли»), отъ 25 іюля 1887 г. за № 2857 (рѣчь московскаго городскаго головы о кончинѣ Каткова перепечатывать лишь изъ № 202 «Московскихъ Вѣдомостей»), отъ 21 августа 1887 г. за № 3125 (о столкновеніи въ 1885 г. между командующимъ одною изъ кавалерійскихъ дивизій и командиромъ полка), отъ 10 іюля 1888 г. за № 3006 (объ административныхъ мѣрахъ временнаго Одесскаго генералъ-губернатора), отъ 6-го января 1888 г. (не перепечатывать изъ «Новаго Времени» ложнаго извѣстія о мнимомъ бѣгствѣ бывшаго директора гимназіи Бычкова изъ Сибири въ Швейцарію и о самоубійствѣ Совѣтника Иностранныхъ Дѣлъ д. с. с. Данзаса), отъ 28 іюня 1889 г. за № 3094 (не перепечатывать изъ 177 номера «Гражданина» корреспонденціи изъ Курска о безпорядкахъ, происшедшихъ на избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ Курскаго уѣзда), отъ 26 января 1890 г. за № 422 (о растратѣ земскихъ суммъ Калужской губ.), отъ 11 февраля 1890 г. за № 669 (о несчастномъ случаѣ съ сыномъ великобританскаго

посла сэра Роберта Морiера), отъ 7 апрѣля 1890 г. за № 1516 (о попыткахъ нѣкоторыхъ лицъ пріобрѣсти секретные документы), отъ 14 января 1892 г. за № 275 (прекратить полемику по дѣлу о покупкѣ хлѣба С.-Петербургскою городскою управою), отъ 17 августа 1892 г. за № 3956 (не печатать отзывовъ и разсужденій о книгахъ «Прогрессъ нравственности» и «М. Н. Катковъ»), отъ 23 сентября 1892 г. за № 4497 (о приглашеніи подписывать въ редакціи газеты «Новости» адресъ исправляющему должность предсѣдателя санитарной коммиссіи Н. А. Нечаеву), отъ 9 октября 1892 г. за № 1554 (о происшествіи съ помощницею надзирательницы лазарета Павловскаго Института), отъ 14 декабря 1892 г. за № 1992 (по дѣлу слушательницы зубоврачебной школы Важинскаго Г. Таберіо и о внезапной смерти послѣдней), отъ 6 марта 1893 г. за № 439 (объ ударѣ плетью, который неизвѣстный нанесъ генералу П. П. Дурново), отъ 14 апрѣля 1893 года (объ убійствѣ на станціи Плюсса), отъ 13 сентября 1893 г. за № 4269 (о дуэли между двумя гвардейскими офицерами съ княземъ Накашидзе), отъ 23 сентября 1893 г. за № 4426 (о положеніи дѣлъ страховаго и транспортнаго общества «Россіянинъ»), отъ 14 декабря 1893 г. за № 6090 (объ оскорбленіи, нанесенномъ оренбургскому епископу Макарію), отъ 18 іюня 1894 г. за № 3524 (не печатать статей о правленіи «Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго, сухопутнаго страхованія и т. д.»), отъ 11 ноября 1894 г. за № 6571 (о дуэли въ кавалергардскомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полку), отъ 22 апрѣля 1895 г. за № 2496 (о предположеніяхъ правительства касательно преобразованія Комитета Грамотности), отъ 21 іюня 1895 г. за № 3842 (не перепечатывать изъ № 133 «Правительственнаго Вѣстника» ВЫСОЧАЙШАГО указа Правительствующему Сенату о предоставленіи дѣтямъ капитана 1-го ранга Ограновича правъ и преимуществъ по роду и наслѣдію), отъ 22 февраля 1896 г. за № 1324 (не печатать никакихъ извѣстій и свѣдѣній объ обстоятельствахъ, при которыхъ послѣдовала смерть генералъ лейтенанта Дмитрія Петровича Григорьева), отъ 19 мая 1896 г. за № 3263 и отъ 18 іюля 1896 г. за № 4539 (о происшествіи на народномъ гуляньи на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ), отъ 28 сентября 1896 г. за № 6133 (о сочувственномъ адресѣ профессору Эрисману), отъ 2 октября 1896 г. за № 6232 и

отъ 24 марта 1897 г. за № 2472 (о службѣ и увольненіи врача И. И. Моллесона), отъ 9 ноября 1896 г. за № 7255 (не помѣщать никакихъ рѣчей, могущихъ быть произнесенными на совершенно частномъ товарищескомъ обѣдѣ, даваемомъ гласному С.-Петербургской думы, присяжному повѣренному Кедрину его товарищами по адвокатурѣ), отъ 22 августа 1897 г. за № 6455 (о предстоящей поѣздкѣ Министра Финансовъ по Россіи), отъ 20 сентября 1897 г. за № 7157 (не печатать извѣстій и замѣтокъ, представляющихъ въ предосудительномъ видѣ дѣятельность въ Абиссиніи русскаго путешественника Леонтьева), отъ 9 марта 1898 г. за № 1734 (о пріѣздѣ изъ Франціи въ С.-Петербургъ трехъ уполномоченныхъ отъ фонда барона Гирша и объ ихъ дѣятельности и сношеніяхъ въ Россіи), отъ 13 марта 1898 г. за № 1837 (о нападеніи на графа Владиміра Сергѣевича Татищева Александра Александровича Плотникова), отъ 20 апрѣля 1898 г. за № 2720 (о преобразованіяхъ въ устройствѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Вольно-Экономическаго Общества), отъ 17 іюня 1898 г. за № 4301 (о болѣзни принца Сіамскаго), отъ 17 октября 1898 г. за № 6930 (о покушеніи въ Монте-Карло на жизнь и ограбленіе статсъ секретаря Половцева), отъ 6 ноября 1898 г. за № 7514 (о дѣлѣ и кончинѣ бывшаго лейтенанта Гурко), отъ 22 ноября 1898 г. за № 8060 (о происшествіи съ ученикомъ коммерческаго училища Лозинскимъ и о братѣ его ксендзѣ Лозинскомъ), отъ 27 марта 1899 г. за № 2226 (объ отъѣздѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ С.-Петербурга на нѣкоторое время), отъ 29 іюля 1899 г. за № 5428 (о столкновеніи Нотеса съ одесскою полиціею), отъ 31 октября 1899 г. за № 7774 (о невѣрной передачѣ рѣчей при прощаніи бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина съ чинами сего министерства), отъ 15 марта 1892 г. за № 1485 (о передачѣ обязанностей по случаю болѣзни предсѣдателя Комитета Министровъ на статсъ-секретаря графа Делянова, ибо» извѣстіе такого рода можетъ встревожить больнаго, который самъ ежедневно просматриваетъ періодическія изданія»), отъ 28 мая 1891 г. за № 2514 (о болѣзни товарища министра юстиціи А. Т. Аракина, «такъ какъ опубликованіе этого извѣстія можетъ несомнѣнно вредно повліять на состояніе больнаго и напрасно увеличить тревогу близкихъ ему лицъ»), отъ 25 сентября

1893 г. за № 4481 (пригласить редакціи открыть подписку въ пользу семействъ и лицъ, погибшихъ на броненосцѣ «Русалка»), отъ 4 марта 1867 года за № 606 (не перепечатывать письмо рижскаго архіепископа Платона къ редактору «Рижской газеты», № 45).

Самоубійства и покушенія на самоубійства.

Выдѣляемъ въ особую рубрику распоряженія о самоубійствахъ и о покушеніяхъ на самоубійства. Отъ 22 октября 1887 г. за № 3957 (покушеніе на самоубійство воспитанника Морскаго училища Николая Муравьева), отъ 7 іюня 1885 г. за № 2010 (по поводу самоубійства воспитанника училища Правовѣдѣнія Сущова, «воздерживаться на будущее время при подобныхъ случаяхъ отъ произвольныхъ обобщеній и предположеній, нарушающихъ неприкосновенность семейной жизни и усиливающихъ своею неосновательностью и гласностью удрученное положеніе семействъ, въ средѣ которыхъ произошло то или другое несчастіе»). Отъ 15 іюля 1875 г. за № 517 (о самоубійствѣ вице-директора Телеграфнаго Департамента д. с. с Лампе), отъ 6 марта 1893 г. за № 440 (о самоубійствѣ гимназиста Литвинова), отъ 6 октября 1893 г. за № 4636 (о покушеніи на самоубійство воспитанника пажескаго корпуса Курлова), отъ 23 декабря 1893 г. за № 2295 (о самоубійствѣ поручика Михаила Чиркуна), отъ 4 февраля 1893 г. за № 227 (о самоубійствѣ Погодина), отъ 17 марта 1894 г. за № 490 (о покушеніи на самоубійство Говарда), отъ 12 января 1896 г. за № 233 (о самоубійствѣ Выводцева), безъ года и номера «не указывать прямо, что д. с. с. Порфирій Ивановичъ Ламанскій покончилъ жизнь самоубійствомъ, что произвело бы тяжелое впечатлѣніе на престарѣлыхъ его родителей». Распоряженіемъ отъ 27 іюня 1897 г. за № 4843 1) воспрещено оглашеніе свѣдѣній о самоубійствахъ безъ письменнаго дозволенія родителей или ближайшихъ родственниковъ самоубійцы, или же безъ письменнаго разрѣшенія высшаго полицейскаго начальства; 2) въ случаѣ необходимости привести въ извѣстность личность самоубійцы избѣгать ненужныхъ подробностей; 3) воспретить печатать о покушеніяхъ на самоубійства, если таковыя происходятъ не въ публичныхъ мѣстахъ. Распоряженіе это мотивируется тѣмъ, что въ извѣстіяхъ объ этомъ нерѣдко раскрываются не подлежащія оглашенію подробности частной семейной жизни вопреки п. 4 ст. 4 Уст. о ценз. и печ. и

эти извѣстія вредно дѣйствуютъ на читающую публику, низводя самоубійство на степень обыкновенныхъ происшествій и тѣмъ притупляя въ ней чувство грѣховности и преступности самоубійства.

Выдѣлимъ въ отдѣльную рубрику еще нѣкоторыя распоряженія этого рода. Отъ 13 сентября 1892 г. не принимать отъ барона Нольде никакихъ статей и сообщеній о состоявшейся сегодня его высылкѣ, а также и о причинахъ этого распоряженія. Отъ 16 сентября 1893 г. за № 4347 о томъ, что авторами тенденціозныхъ корреспонденцій изъ шадринскаго уѣзда являются, повидимому, секретарь шадринской земской управы Федоровъ и бывшій студентъ С.-Петербургской медицинской академіи Соломонъ; предупредить редакціи осторожно относиться къ корреспонденціямъ этихъ корреспондентовъ. Распоряженіе отъ 13 октября 1897 г. за № 7623 (не помѣщать статей профессора Герсеванова о техническомъ образованіи) отмѣнено распоряженіемъ отъ 31 октября 1897 года за № 7990. Отъ 7 мая 1898 г. за № 3169 (не помѣщать статей и извѣстій, составляемыхъ крестьяниномъ Калужской губ. Алексѣемъ Никитинымъ Николаевымъ) отмѣнено распоряженіемъ отъ 10 Декабря 1898 г. за № 8732. Отъ 12 ноября 1894 г. за № 6575 (не печатать статей бывшаго члена Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Суда въ Ташкентѣ Семена Ивановича Гуссона).

Распоряженія этой категоріи стали выходить главнымъ образомъ съ 1881 г. при Лорисъ-Меликовѣ и появленіе ихъ до извѣстной степени объясняется слишкомъ тревожными обстоятельствами того времени. Но съ теченіемъ времени неправильное примѣненіе ст. 140 не только не было устранено изъ цензурной практики, но, расширяясь все больше и больше, къ концу 90-хъ годовъ достигло поразительной степени, дошло до полной утраты истиннаго смысла и значенія ст. 140. Едва ли хоть за однимъ изъ этихъ распоряженій можно признать государственное значеніе и за нарушеніе его едва ли можно примѣнять ст. 156. Устранять извѣстія о болѣзни высокопоставленныхъ лицъ, о рѣчахъ могущихъ быть произнесенными на совершенно товарищескомъ обѣдѣ и т. п., не совмѣстимо

съ достоинствомъ такого государственнаго учрежденія, какъ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Иногда эти распоряженія появлялись безъ ссылокъ на статьи 140—156, т. е. не имѣли законной и обязательной силы. Иногда они выходили не по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. е. опять таки не имѣли ни законной, ни обязательной силы. Иногда Главное Управленіе «покорнѣйше просило» редакціи періодическихъ изданій не помѣщать того или другаго извѣстія, что несомнѣнно несовмѣстимо съ правильными и закономѣрными функціями правительственнаго учрежденія. Правда, въ періодической печати всѣ эти распоряженія принимались точно такъ же, какъ и законно формулированныя распоряженія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи ст. 140; но это во всякомъ случаѣ было злоупотребленіемъ въ примѣненіи этой статьи и вызывало небезосновательныя жалобы на административный произволъ и ненужныя стѣсненія прессы и въ то же время лишало прочной основы дѣятельность органовъ внутренней цензуры

При этомъ надо замѣтить, что распоряженіе отъ 27 іюня 1897 года за № 4843 имѣетъ не временный, а постоянный характеръ и существовать на основаніи ст. 140 не можетъ. Правда, одно время манія самоубійства пріобрѣла тревожный характеръ и дѣйствительно волновала и тревожила общественное мнѣніе. Но теперь этого уже нѣтъ и поэтому едва ли возможно это распоряженіе провести въ законодательномъ порядкѣ. Какъ общество, такъ и печать не могутъ отказаться отъ участія въ этомъ жизненномъ вопросѣ и всегда будутъ сознавать тяжелое стѣсненіе при запрещеніи говорить о фактахъ этого порядка. Во всякомъ случаѣ государственнаго значенія эти факты и разсужденія не имѣютъ.

Распоряженія относительно запрещенія литературной дѣятельности тѣмъ или другимъ лицамъ противорѣчатъ какъ духу цензурнаго устава, такъ и духу всего законодательства, ибо это является уже лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, что возможно лишь по суду. А цензурное разсмотрѣніе всегда должно быть основано на сущности литературнаго произведенія и менѣе всего на имени автора, хотя бы и погрѣшившаго въ томъ или иномъ отношеніи. Кромѣ того, услѣдить за точнымъ исполненіемъ подобнаго распоряженія невозможно, и поэтому появленіе распоряженій,

нарушеніе которыхъ можетъ быть обнаружено лишь въ исключительныхъ случаяхъ, наноситъ ущербъ чести и достоинству цензурнаго вѣдомства, а иногда безъ всякой пользы для дѣла ставитъ его въ смѣшное положеніе.

Эмигранты и политическіе преступники.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, объявленное по С.-Петербургскому Цензурному Комитету отъ 18 февраля 1871 г. за № 792: «не допускать къ выходу въ свѣтъ сочиненій лицъ, признанныхъ изгнанными изъ отечества, тайно покинувшихъ его и государственныхъ преступниковъ, какого бы содержанія ни были эти сочиненія и въ какомъ бы видѣ они ни издавались, подъ собственными ли именами авторовъ или подъ какими либо псевдонимами и знаками».

Отъ 8 Марта 1875 г. за № 1270 распоряженіе Министра объ изъятіи изъ этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія сочиненій Вильгельма Кюхельбекера. Въ 1900 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію сдѣлано такое же изъятіе для стихотвореній Огарева.

При исполненіи этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія цензурное вѣдомство иногда бываетъ поставлено въ очень затруднительное положеніе, ибо ему извѣстны далеко не всѣ имена эмигрантовъ и государственныхъ преступниковъ. Поэтому промахи въ этомъ отношеніи неизбѣжны и ставить это въ вину цензурнымъ учрежденіямъ едва ли справедливо. Кромѣ того, цензурный уставъ въ его настоящемъ видѣ всегда имѣетъ дѣло съ сочиненіями, а не съ авторами. Въ виду этого можетъ быть будетъ признано возможнымъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство объ отмѣнѣ этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, дабы впредь всѣ сочиненія этой категоріи разсматривались на обще-цензурныхъ основаніяхъ.

Предупрежденіе о книгахъ и авторахъ.

Ниже мы приводимъ списокъ книгъ, которыя при разсмотрѣніи могутъ оказаться вредными, и лицъ, дѣятельность которыхъ представляется опасною съ цензурной точки зрѣнія.

Отъ 2 іюля 1871 г. за № 2892 объ осторожности при разсмотрѣніи книги Боголюбова, когда она появится въ печати.

Отъ 5 октября 1874 г. за № 4841 объ особомъ вниманіи къ общедоступнымъ изданіямъ г. Сабинина. «Г. Сабининъ есть личность, хотя ни въ чемъ предо-

судительномъ не замѣченная, но всецѣло преданная интернаціональному ученію (?) и что по мѣрѣ возможности, т. е. по мѣрѣ пріобрѣтаемаго имъ довѣрія правительства, онъ намѣренъ въ книгахъ своихъ проводить духъ сопротивленія рабочихъ относительно (?) существующихъ нынѣ порядковъ».

Отъ 14 августа 1887 г. за № 3060 о внимательномъ отношеніи къ сочиненіямъ Де Роберти, «отличающимся крайне матеріалистическимъ направленіемъ». Матеріалистическое направленіе само по себѣ еще не можетъ служить поводомъ для задержанія книги.

Отъ 19 мая 1888 г. за № 2187 о запрещеніи печатанія циркулярнаго письма о предпринятомъ будто бы дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Паруновымъ изданіи: «Біографіи именитаго россійскаго купечества», «ибо оно можетъ вызвать волненіе въ средѣ заинтересованныхъ лицъ и даже служить при недобросовѣстности издателей цѣлямъ шантажа». Шантажъ—преступленіе, предусмотрѣнное законодательствомъ.

Отъ 17 декабря 1900 г. за № 5623 о задержаніи записки Бліоха по еврейскому вопросу, въ коей авторъ ссылается на секретные «матеріалы бывшей коммиссіи объ евреяхъ». Порядокъ оглашенія оффиціальныхъ документовъ опредѣляется существующими узаконеніями.

Отъ 18 августа 1892 г. за № 3974 о представленіи на просмотръ Главнаго Управленія по дѣламъ печати изданій отъ Ф. Павленкова, который сочиненія, не одобренныя однимъ Комитетомъ, посылаетъ иногда въ другіе. Въ послѣдніе годы жизни нынѣ покойнаго Ф. Павленкова это распоряженіе не примѣнялось.

Отъ 24 іюля 1894 г. за № 4172 объ особенной осмотрительности при цензированіи изданій фирмы «Посредникъ» въ Москвѣ.

Отъ 14 октября 1894 г. за № 5960 о недозволеніи къ печати записки с. с. Фейгина о недостаткахъ врачебной помощи въ нашей дѣйствующей арміи въ 1877—1878 г.г.

Отъ 13 ноября 1896 г. за № 7335 по предупрежденію Министра Финансовъ, объ особомъ вниманіи при разсмотрѣніи книги А. Пороховщикова о Нижегородской выставкѣ, имѣющей «освѣтить результаты этой выставки въ самомъ неблагопріятномъ для правительства и въ частности для вѣдомства Финансовъ свѣтѣ».

Отъ 19 іюня 1898 г. за № 4362 о недозволеніи выпускать въ свѣтъ подготовляющихся къ печати 4-хъ книгъ по рабочему вопросу, вѣроятно въ изданіи Павленкова.—Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ въ изданіи Пантелѣева вышли въ свѣтъ и не были представляемы въ Комитетъ Министровъ.

Отъ 31 іюля 1898 г. за № 5319 объ особенномъ вниманіи къ изданіямъ О. Н. Поповой, М. Н. Семенова, Н. А. Рубакина, въ которыхъ дѣятельное участіе принимаетъ эмигрировавшій изъ Россіи Владиміръ Бончъ-Бруевичъ.

Отъ 21 декабря 1899 г. за № 9373 о предполагаемомъ къ выходу въ свѣтъ въ апрѣлѣ 1900 г. литературномъ сборникѣ, подъ названіемъ «Пошехонецъ», издаваемомъ волостнымъ писаремъ Николо-Роменской волости, Пошехонскаго уѣзда, Овсянниковымъ, «авторомъ завѣдомо ложныхъ корреспонденцій и статей, въ коихъ дѣйствія нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ и учрежденій излагались въ искаженномъ видѣ».

Изъ разсмотрѣнія означенныхъ распоряженій видно, что въ концѣ концовъ все дѣло сводится къ внимательному просмотру предполагаемыхъ къ изданію книгъ на обще-цензурныхъ основаніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда Главное Управленіе по дѣламъ печати, въ противность закону, беретъ разсмотрѣніе этихъ произведеній на себя, не требуя заключенія Комитетовъ. Въ практическомъ отношеніи подобныя сообщенія, конечно, не безполезны и имѣютъ всѣ права на существованіе, но, очевидно, при отсутствіи книги окончательно предрѣшать вопросъ объ ея судьбѣ въ цензурномъ отношеніи не могутъ и такимъ образомъ обязательнаго значенія не имѣютъ. Въ виду этого они могутъ быть отмѣнены, хотя это отнюдь не исключаетъ возможности появленія такихъ же совершенно ловѣрительныхъ сообщеній по мѣрѣ надобности, хотя бы дѣйствительность и не всегда оправдывала основательность подобныхъ предположеній.

VI. Распоряженія на основаніи ст. 140, имѣющія отношенія къ вѣдомству народнаго просвѣщенія.

Уставы и программы университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Въ распоряженіяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія прежде всего надо выдѣлить циркуляры относительно уставовъ Университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Отъ 18 Февраля 1877 г. за № 760 по дѣлу Профессора Любимова, косвенно противъ университетскаго устава, отмѣнено распоряженіемъ отъ 11 іюня 1877 г. за № 2888. Въ отмѣну распоряженія отъ 16 февраля 1877 г. за № 737 дозволено помѣщать статьи, касающіяся устройства нашихъ университетовъ и предполагаемыхъ въ оныхъ измѣненіяхъ. Отъ 3 августа 1879 г. за № 2588 никакихъ разсужденій и тѣмъ болѣе обсужденія особыхъ мѣръ къ усиленію значенія правительственной власти въ университетахъ. Отъ 6 февраля 1880 г. за № 591 ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе воспретить обсужденіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной системы образованія учебныхъ заведеній и ея примѣненія, а равно и проекта новаго университетскаго устава. Отъ 28 января 1882 г. за № 477 не говорить ничего по поводу пересмотра реальныхъ училищъ въ Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, со ссылкою на ст. 156. Отъ 8 марта 1890 г. за № 1050 не допускать обсужденія правительственнаго сообщенія о задачахъ Коммиссіи, учрежденной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для пересмотра программъ гимназическаго курса. Отъ 23 ноября 1892 г. за № 5576 не допускать извѣстій о предположенномъ будто бы пересмотрѣ программъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, объ отмѣнѣ въ текущемъ году Рождественскихъ каникулъ, о сокращеніи гимназическаго курса и т. п. Отъ 29 апрѣля 1896 г. за № 2813 не допускать тенденціозныхъ извѣстій объ учрежденіи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особыхъ коммиссій для пересмотра уставовъ и программъ учебныхъ заведеній, преимущественно гимназій и реальныхъ училищъ.

Эти распоряженія не отмѣнены до послѣдняго времени, но за послѣднее время пресса все чаще и чаще говоритъ объ общихъ основахъ существующей системы образованія. Это слишкомъ насущный для общества вопросъ, чтобы оно могло совсѣмъ отказаться отъ его обсужденія. Какъ видно уже изъ текста циркуляровъ, это движеніе противъ такихъ запрещеній имѣло даже характеръ агитаціи, чѣмъ быть можетъ и объясняются крайности въ рѣзкой критикѣ господствующей системы. Извѣстную свободу слова при обсужденіи этихъ, во всякомъ случаѣ теоретическихъ вопросовъ, едва ли можно признать безусловно опасною. Деспотическое изъятіе этого

вопроса, имѣющаго жизненное значеніе почти для каждой образованной семьи, обязательно должно волновать, тревожить общество и вызывать такое раздраженіе, которое можетъ грозить самыми печальными послѣдствіями. Въ виду этого и принимая во вниманіе болѣе спокойное настроеніе общества въ настоящее время, возможно было бы совершенно отмѣнить означенныя распоряженія, тѣмъ болѣе, что цензурное вѣдомство, не изъимая изъ обсужденія печати этого вопроса цѣликомъ, всегда имѣетъ возможность бороться съ злоупотребленіями въ этой области въ частныхъ случаяхъ.

О внутренней жизни учебныхъ заведеній.

Мы не разъ уже упоминали, что главнымъ образомъ съ 1881 г. ст. 140, а часто и одна 156-ая послужили основаніемъ для появленія общихъ и постоянныхъ распоряженій, въ сущности противорѣчащихъ смыслу и духу цензурнаго устава, во всякомъ случаѣ независимыхъ отъ него, какъ бы отмѣняющихъ или замѣняющихъ законъ о печати 1865 года. Мы уже отмѣтили это при разсмотрѣніи распоряженій по военному вѣдомству. Еще болѣе яркій примѣръ появленія законодательныхъ мѣръ безъ законодательной санкціи представляютъ распоряженія по учебному вѣдомству или, выражаясь языкомъ циркуляровъ, «о внутренней жизни учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ».

Сперва отмѣтимъ частныя и случайныя распоряженія въ этой области. Отъ 25 октября 1874 г. за № 5175 «подъ опасеніемъ большихъ непріятностей, которымъ они (редакторы) могутъ подвергнуться», не печатать ничего касающатося до профессора Ціона, до волненій въ Медико-Хирургической Академіи и до принимаемыхъ по сему случаю правительственныхъ мѣръ. Это распоряженіе было отмѣнено распоряженіемъ отъ 29 ноября 1874 года за № 1002, съ предложеніемъ относиться къ подобнымъ вопросамъ осторожно. Отъ 17 ноября 1875 года не печатать извѣстія о происшествіи въ здѣшнемъ Технологическомъ Институтѣ. Отъ 4 ноября 1881 г. за № 4363 о безпорядкахъ, будто бы произошедшихъ въ Ярославскомъ Лицеѣ. Отъ 7 октября 1882 г. за № 4368 о волненіяхъ въ здѣшнемъ Университетѣ между студентами. Отъ 31 окрября 1882 г. за № 4770 о безпорядкахъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ. Отъ 4 октября 1886 г. за № 3153 о безпорядкахъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ

С.-Петербургѣ. Отъ 27 ноября 1887 г. за № 4560 о безпорядкахъ въ Московскомъ Университетѣ. Отъ 11 января 1888 г. за № 155 не печатать рѣчей по случаю годовщины Московскаго Университета 12 января. Отъ 2 февраля 1888 г. за № 585 не печатать статей подобныхъ статьѣ «Студенческіе безпорядки въ Италіи» («Новости» № 32). Отъ 11 марта 1890 г. № 1129 о волненіяхъ среди студентовъ въ Петровской сельско-хозяйственной Академіи и въ Московскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ. Отъ января 1893 г. за № 283 о безпорядкахъ, происшедшихъ на Рождественскихъ акушерскихъ вспомогательныхъ курсахъ и о распоряженіяхъ по этому предмету попечителя этихъ курсовъ барона Корфа. Отъ 20 ноября 1896 г. за № 7565 о безпорядкахъ въ Московскомъ Университетѣ. Отъ 28 ноября 1896 г. за № 7836 о безпорядкахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Отъ 4 Декабря 1896 г. за № 8020 о безпорядкахъ среди студентовъ ИМПЕРАТОРСКІИХЪ Университетовъ. Распоряженіе отъ 3 октября 1897 г. за № 7401 не обсуждать ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія объ освобожденіи иновѣрцевъ отъ обязательнаго посѣщенія православныхъ богослуженій въ табельные дни отмѣнено распоряженіемъ отъ 1 ноября 1897 г. за № 2383. Отъ 27 октября 1897 г. за № 7870 о безпорядкахъ въ Варшавскомъ Университетѣ. Отъ 3 апрѣля 1899 г. за № 2477 о преждевременныхъ разсужденіяхъ по поводу безпорядковъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уже и въ этихъ распоряженіяхъ замѣтно стремленіе обобщить вопросъ и дать не временныя, а постоянныя правила объ изъятіи учебныхъ заведеній изъ обсужденія печати. Но все же эти распоряженія имѣютъ относительно временный характеръ, т. е. до нѣкоторой степени соотвѣтствуютъ смыслу ст. 140. Тѣмъ не менѣе, если бы эти распоряженія, какъ временныя, были отмѣнены, дѣло отнюдь не измѣнилось бы, ибо на основаніи ст. 140, а чаще одной 156-ой изданы постоянныя и общія правила, существующія уже около 20 лѣтъ.

Отъ 30 Декабря 1878 г. за № 6677 запрещаются «обличительныя статьи, въ которыхъ крайне рѣзко и грубо обвиняются начальства или преподаватели учебныхъ заведеній и въ разныхъ злоупотребленіяхъ, при чемъ обличаемыя лица не называются прямо фамаліями и званіями», что «лишаетъ возможности обличаемыхъ

возбуждать судебныя преслѣдованія противъ авторовъ и печатать необходимыя опроверженія и исправленія». Въ этомъ распоряженіи еще слышится вліяніе закона 1865 года.

Отъ 16 апрѣля 1881 г. за № 2209 «признано необходимымъ воспретить сообщеніе и обсужденіе въ періодической печати свѣдѣній и извѣстій о происшествіяхъ и явленіяхъ во внутренней университетской жизни, которыя подвѣдомы университетскимъ судамъ и совѣтамъ университетовъ». Отъ 19 марта 1882 г., за № 1246 «не печатать ложныхъ или тенденціозныхъ извѣстій, касающихся внутренней жизни учебныхъ заведеній какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, равно какъ и обсужденіе мѣръ взысканія налагаемыхъ на воспитанниковъ въ дисциплинарномъ порядкѣ». Отъ 26 февраля 1884 г. за № 941 «не помѣщать извѣстій о поздравительныхъ привѣтствіяхъ, посылаемыхъ учащеюся молодежью». Въ распоряженіи отъ 19 марта 1882 г. за № 1246 выработалась формула распоряженій этой категоріи, а именно «о внутренней жизни и т. д. и обсужденіе мѣръ и т. д.». Эта формула повторена въ распоряженіи отъ 30 января 1892 г. за № 699, отъ 29 октября 1892 г. за № 4691 (по поводу исключенія изъ каменецъ-подольской гимназіи ученика Фугалевича и о преданіи его суду), отъ 14 декабря 1882 г. за № 6104 (по дѣлу дѣвицы Таберіо и о происшествіи на Надеждинскихъ родоспомогательныхъ курсахъ), отъ 28 апрѣля 1894 года за № 782 (по поводу безпорядковъ въ смоленской семинаріи), отъ 28 ноября 1896 г. за № 7836, отъ 14 марта 1899 г. за № 1934 (объ оглашеніи различныхъ объявленій, выставляемыхъ начальствами учебныхъ заведеній въ стѣнахъ сихъ заведеній), отъ 17 Марта 1899 г. за № 2038 (статьи о студенческихъ волненіяхъ, а равно письма и объявленія о прекращеніи выписки газетъ, порицающихъ студенческіе безпорядки).

При обобщеніи этихъ распоряженій первоначально дѣлалась оговорка, которая впослѣдствіи исчезла, о предварительномъ разрѣшеніи мѣстныхъ начальствъ на оглашеніе тѣхъ или другихъ фактовъ. На практикѣ, по причинамъ вполнѣ понятнымъ, это равнялось почти полному ихъ запрещенію. Тѣмъ не менѣе, періодическая пресса, по самому своему характеру, при обнаруженіи какого либо крупнаго злоупотребленія изъ этой области не могла

сдерживаться и всегда нарушала эти постановленія, что вызывало все новыя и новыя повторенія этихъ распоряженій въ тѣхъ же установившихся и шаблонныхъ словахъ и выраженіяхъ. Оформить эти постановленія въ законодательномъ порядкѣ едва ли возможно, ибо это противорѣчить закону отъ 1865 года и будетъ встрѣчено какъ тягчайшее и невыносимое стѣсненіе общественнаго мнѣнія. Можно сказать, что и до сихъ поръ именно это распоряженіе было источникомъ наибольшаго раздраженія въ обществѣ и въ печати противъ цензурныхъ стѣсненій. Такія распоряженія, имѣющія слишкомъ категорическій и безусловный характеръ, могли быть оправданы лишь исключительно тревожными явленіями начала 80-хъ годовъ. Ни общество, ни печать не могутъ мириться съ ними при болѣе спокойномъ положеніи дѣлъ, а злоупотребленія, возможныя и въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ и вездѣ, и какъ бы прикрываемыя правительствомъ, пріобрѣтаютъ преувеличенное значеніе, порождаютъ массу анекдотовъ и легендъ, что несомнѣнно колеблетъ довѣріе къ органамъ власти и порождаетъ глухое недовольство. Повидимому казалось бы возможнымъ, отмѣнивъ всѣ распоряженія по этой области, въ частныхъ случаяхъ и на опредѣленный срокъ пользоваться 140 статьею примѣнительно къ строго опредѣленнымъ явленіямъ и случаямъ.

Случайныя распоряженія.

Въ Цензурномъ Уставѣ замѣтны слѣды того, что цензурное вѣдомство прежде находилось въ вѣдѣніи министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ немъ намѣчены случаи тѣхъ или иныхъ сношеній со всѣми учрежденіями и министерствами, даже съ министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, за исключеніемъ одного только министерства Народнаго Просвѣщенія. Вотъ почему въ уставѣ нѣтъ рубрики, подъ которую можно было бы подвести спеціальныя распоряженія по этому министерству. Впрочемъ эти распоряженія, строго говоря, и не имѣютъ прямого отношенія къ обязанностямъ и дѣятельности цензурнаго вѣдомства.

Распоряженіе отъ 7 декабря 1877 г. за № 5766, въ виду прекращенія департаментомъ Народнаго Просвѣщенія издательской дѣятельности, предложено: 1) цензорамъ не дозволять къ печати на обложкахъ словъ: «издано департаментомъ Народнаго Просвѣщенія» и 2) обязать типографіи не печатать этихъ

словъ на заглавномъ листѣ. Второе распоряженіе гораздо практичнѣе перваго, исключаетъ его необходимость и болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла. Распоряженіе отъ 9 октября 1879 года, за № 3235 о несоотвѣтствующихъ публикаціяхъ частныхъ учебныхъ заведеній не относится къ компетенціи внутренней цензуры, разсматривающей лишь библіографическія объявленія. Отъ 20 мая 1892 г. за № 2518, а) при «выпускѣ въ свѣтъ новаго изданія одобренной книги дѣлать на оберточномъ и заглавномъ листѣ ея такое заглавіе: «изданіе такое то, перепечатанное безъ перемѣны съ такого то изданія, допущеннаго (одобреннаго или рекомендованнаго) министерствомъ Народнаго Просвѣщенія» и б) одинъ экземпляръ новаго изданія съ такимъ заявленіемъ представить въ ученый комитетъ названнаго министерства. Какъ представленіе означеннаго экземпляра, такъ и соблюденіе означеннаго распоряженія вообще, по существу дѣла должно быть возложено на авторовъ, издателей, въ крайнемъ случаѣ на типографіи, а отнюдь не на органы внутренней цензуры.

Тоже самое надо сказать о распоряженіи отъ 26-го іюня 1896 г. за № 4088 относительно отмѣны дѣленія книгъ на рекомендованныя, одобренныя и допущенныя для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, съ указаніемъ лишь допущенія ихъ въ означенныя библіотеки. Это же правило распространено и на библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній распоряженіемъ отъ 23 сентября 1899 г. за № 6729.

Такимъ образомъ всѣ вышеозначенныя распоряженія могли бы быть отмѣнены безъ ущерба для дѣла при тѣхъ условіяхъ, которыя отмѣчены при разсмотрѣніи распоряженій относительно господствующей у насъ системы образованія и относительно внутренней жизни учебныхъ заведеній.

VII. Распоряженія на основаніи 140 ст., имѣющія отношеніе къ Министерству Двора.

Ст. 73 уст. о ценз. и печ. «Сочиненія и статьи, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, въ коихъ описываются личныя дѣйствія или излагаются изустныя выраженія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и прочихъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, или же приводятся обращенныя къ Нимъ рѣчи, а также статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ относящіяся,

во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. Разрѣшеніе къ печати обыкновенныхъ извѣстій о путешествіи ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ предоставляется и мѣстнымъ Губернаторамъ».

Распоряженія отъ 25 февраля 1865 г. за № 659, ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 15 сентября 1863 г., объявленное при циркулярѣ отъ 16 августа 1869 г. за № 2350, отъ 26 января 1870 г. за № 267, отъ 19 апрѣля 1873 г. за № 304, отъ 19 мая 1873 г. за № 2947, отъ 9 августа 1874 г. за № 3734, отъ 18 мая 1879 г. за № 1838, отъ 24 января 1885 г. за № 368, отъ 14 мая 1888 г. за № 2112, отъ 20 марта 1888 г. за № 1306, отъ 22-го января 1884 г. за № 411, отъ 7 мая 1883 г. за № 1858, отъ 4 февраля 1889 г. за № 812, отъ 31 мая 1882 г. за № 2538, отъ 17 іюня 1881 г. за № 2850, отъ 20-го іюня 1880 г. за № 2421, отъ 13 марта 1881 г. за № 1098, отъ 18 января 1891 г. за № 320, отъ 14 августа 1896 г. за № 5141, отъ 7 іюля 1899 г. за № 4900, отъ 7 августа 1898 г. за № 5494 (съ разъясненіемъ, что ст. 73 имѣетъ въ виду лишь здравствующихъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи), отъ 21 апрѣля 1861 г. за № 740 (описаніе домашняго бала въ Смольномъ монастырѣ, удостоеннаго посѣщеніемъ Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи), отъ 10 марта 1867 г. за № 693, (ВЫСОЧАЙШІЯ Особы, какъ акціонеры въ промышленныхъ предпріятіяхъ), отъ 26-го декабря 1874 г. за № 1156 (о Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ), отъ 23 августа 1875 г. за № 3626 (о Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ), отъ 29 апрѣля 1880 г. за № 1730 (о Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ), отъ 8 апрѣля 1881 г. за № 1423 (о Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ), отъ 12 іюня 1888 г. за № 3039 (о семейномъ торжествѣ въ Павловскомъ Дворцѣ), отъ 23 марта 1892 г. за № 1621 (о посѣщеніи ГОСУДАРЕМЪ Военно-Медицинской Академіи), отъ 15 іюня 1883 г. (о вступленіи Великаго Князя Михаила Николаевича въ число членовъ С.-Петербургскаго Общества Трезвости), отъ 17-го января 1894 года за № 334 и отъ 21 сентября 1894 года за № 5465 (о ходѣ болѣзни ГОСУДАРЯ), отъ 14 октября 1894 г. за № 5979 (ст. въ Secolo о причинѣ болѣзни ГОСУ-

ДАРЯ), отъ 16 января 1897 г. за № 377 (о Великомъ Князѣ Михаилѣ Михаиловичѣ), отъ 5 марта 1898 г. за № 1639 (о Великой Кн. Милицѣ Николаевнѣ), отъ 16 декабря 1883 г. за № 4801 (о молебнахъ за здравіе ГОСУДАРЯ по случаю постигшей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО болѣзни), отъ 27 января 1870 г. за № 67, отъ 30 іюня 1890 г. за № 2860, отъ 27 марта 1898 г. за № 2127 (объ отбытіи Великаго Князя Сергѣя Александровича), отъ 27 сентября 1881 г. за № 3769,—вполнѣ исчерпываются содержаніемъ ст. 73 Уст. о ценз. и печ. Часто эти циркуляры изъ года въ годъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ напоминаютъ по повременной печати о существованіи яснаго и точнаго закона по этому вопросу. Это еще разъ служитъ доказательствомъ того, что особенно въ послѣднее время циркулярамъ приписывалось гораздо больше значенія, чѣмъ закону, и что редакторы періодическихъ изданій привыкли къ напоминаніямъ и предостереженіямъ лишь путемъ циркуляровъ.

Подъ эту рубрику подходятъ циркуляры о преждевременномъ появленіи въ печати ВЫСОЧАЙШИХЪ рескриптовъ и всеподданнѣйшихъ адресовъ, что подтверждалось циркулярными распоряженіями отъ 6 ноября 1876 г. за № 5741, отъ 4 января 1891 г. за № 56, отъ 22 апрѣля 1885 г. за № 1431, отъ 7 октября 1876 г. за № 5189 и отъ 9 іюля 1896 г. за № 4365. Во всѣхъ этихъ циркулярахъ по сравненію съ текстомъ закона новымъ является то, что дѣйствіе означенной статьи простирается и на перепечатку дозволенныхъ Министерствомъ Двора статей, (что, впрочемъ, само собою понятно) и что перепечатка такихъ статей изъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Русскаго Инвалида» не подлежитъ новому просмотру въ Министерствѣ Двора и что эта статья имѣетъ въ виду лишь здравствующихъ Членовъ ЦАРСКОЙ Фамиліи, что тоже ясно изъ самого содержанія ст. 73. Временныя распоряженія по Министерству Двора отъ 6 октября 1894 г. за № 5764 (не помѣщать бюллетеней о ходѣ болѣзни ГОСУДАРЯ въ нумерахъ газетъ, доставляемыхъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Двору въ Ливадію), отъ 9 ноября 1894 г. за № 6480 (не помѣщать статей о болѣзни и леченіи въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III), отъ 26 іюля 1897 г. за № 5778 (объ

участіи министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора въ предоставленіи какихъ либо льготъ и облегченій собравшимся въ С.-Петербургѣ представителямъ русской и иностранной прессы), отъ 6-го ноября 1898 г. за № 7534 (о вѣнкахъ съ гробницы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III), отъ 28 октября 1894 г. за № 6285 (о церемоніалѣ перевезенія ИМПЕРАТОРСКИХЪ регалій изъ Зимняго Дворца на станцію Николаевской желѣзной дороги), отъ 14 мая 1896 г. за № 3196 (о запрещеніи воспроизводить въ частныхъ изданіяхъ объявленія о коронаціи, афиши, меню и др. подобные увражи, исполненные по заказу министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора), отъ 12 мая 1883 г. за № 1909 (о порядкѣ цензированія статей и рисунковъ по поводу коронаціонныхъ торжествъ), отъ 30 декабря 1895 г. за № 7980 (о представленіи въ министерство Двора всѣхъ статей, брошюръ и изданій, имѣющихъ отношеніе къ торжеству коронаціи въ двухъ экземплярахъ), отъ 18 января 1896 г. за № 494 (о представленіи означенныхъ изданій въ 2-хъ экземплярахъ не въ Министерство Двора, а въ Канцелярію Министра Двора и Удѣловъ), отъ 14 іюня 1896 г. за № 3780 (о представленіи въ Канцелярію Министра Двора и Удѣловъ народныхъ изданій и брошюръ съ описаніемъ Коронаціоннаго періода),— въ настоящее время утратили свое значеніе и, какъ таковыя, могутъ быть отмѣнены.

Распоряженія отъ 8 января 1891 г. за № 100 и отъ 3 декабря 1881 г. за № 1881 (о правильности печатанія титула ГОСУДАРЯ во избѣжаніе ложныхъ слуховъ и толкованій) несомнѣнно имѣютъ полное значеніе, но, такъ какъ для этого имѣются спеціальныя указанія въ законѣ, не нуждаются въ циркулярахъ для огражденія точности и строгости въ этомъ отношеніи.

Списокъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома.

Распоряженіе отъ 23 февраля 1893 г. за № 1075, о необходимости издавать отъ правительства точный списокъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома во избѣжаніе ошибокъ и неправильностей, повело къ появленію вышеназваннаго оффиціальнаго изданія, которое и было разсылаемо при препроводительныхъ циркулярахъ отъ 23-го марта 1894 года за № 1694, отъ 2 сентября 1894 г. за № 498, отъ 27 октября 1894 г. за № 6247, отъ 29 октября 1894 г. за № 6309, отъ 15 ноября 1894 г. за 6630, отъ 23 ноября 1894 года за 6868, отъ 16 декабря 1894 г. за № 7626,

отъ 11 марта 1895 г. за № 1626, отъ 14-го ноября 1895 г. за № 6626, отъ 15 ноября 1895 г. за № 6630, отъ 20 марта 1896 г., за № 1956, отъ 14-го ноября 1896 г. за № 6626, отъ 8 марта 1897 г. за № 1921, отъ 25 іюня 1897 г. за № 4960, отъ 15 апрѣля 1898 года за № 2604. Эти циркуляры, какъ только препроводительные и періодическіе, существеннаго значенія не имѣютъ и по минованіи надобности сами собою отпадаютъ.

Портреты ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ.

Распоряженія отъ 4 сентября 1889 г. за № 3887 и отъ 30 мая 1895 г. за № 3364 устанавливаютъ порядокъ цензированія потретовъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ черезъ Министерство Двора, что ст. 73 не предусмотрѣно.

Распоряженіе отъ 26 Января 1898 г. за № 700, о дозволеніи называть нѣкоторыя растенія и плоды именами Особъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и печатать эти названія въ каталогахъ и прейсъ-курантахъ, не имѣетъ отношенія къ дѣятельности органовъ общей цензуры, ибо цензированіе каталоговъ и прейсъ-курантовъ садоводовъ и плодоводовъ относится къ компетенціи мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 5 ноября 1898 г. (объ иностранныхъ Августѣйшихъ Особахъ во время пребыванія ихъ въ Россіи) подлежитъ внесенію въ цензурный уставъ.

Значительное количество циркуляровъ, имѣющихъ отношеніе къ Министерству ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, объясняется только стремленіемъ объяснить и напомнить законъ, обязательный для печати и безъ этихъ напоминаній и подтвержденій. Въ виду этого эти циркулярныя распоряженія, какъ и выше отмѣченныя временныя на основаніи ст. 140 и какъ выше отмѣченныя препроводительныя, могутъ быть отмѣнены безъ ущерба для дѣла.

Установленіе цензированія потретовъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ, какъ постоянная мѣра, не можетъ быть обосновано на ст. 140, имѣющей въ виду распоряженія лишь временнаго характера. Но этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе и нуждается въ постоянномъ правилѣ. Отвѣтственность за точное воспроизведеніе разсылаемыхъ и публикуемыхъ оффиціальныхъ списковъ россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО

Дома, очевидно, лежитъ на издателяхъ и составителяхъ календарей и т. п. изданій. Дополненіемъ къ ст. 73 могло бы служить лишь указаніе на право перепечатанія ихъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Русскаго Инвалида» статей и замѣтокъ о ВЫСОЧАЙШИХЪ Особахъ безъ предварительнаго разрѣшенія со стороны Министерства двора и опредѣленіе порядка цензированія портретовъ ВЫСОЧАЙШИХЪ Особъ.

VIII. Распоряженія, имѣющія отношеніе къ военному вѣдомству.

Ст. 113. «При цензированіи статей, касающихся частей военной, судебной, финансовой и предметовъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, цензоры обязаны руководствоваться особо изданными наставленіями».

О военныхъ приготовленіяхъ.

Распоряженія отъ 2 ноября 1876 года за № 5676 (о передвиженіяхъ и дислокаціи войскъ), отъ 18 ноября 1876 г. за № 6040 (о военныхъ приготовленіяхъ), отъ 3 апрѣля 1877 г. № 1456 (о мобилизаціи войскъ и военныхъ у насъ приготовленіяхъ), отъ 15 Іюня 1877 г., за № 793 (о военныхъ приготовленіяхъ), отъ 5 января 1878 года за № 29 (о военныхъ приготовленіяхъ по морскому вѣдомству), отъ 22 апрѣля 1895 года за № 2493 (о военныхъ приготовленіяхъ), отъ 28 января 1883 года за № 410 (о военныхъ приготовленіяхъ), отъ 15 деклбря 1885 года за № 4522 (о военныхъ приготовленіяхъ и о развитіи нашей боевой готовности), отъ 27 марта 1886 г. за № 1109 (о преобразованіяхъ по военному вѣдомству и о развитіи боевой готовности), отъ 24 ноября 1886 г. за № 3892 (о военныхъ приготовленіяхъ и мѣропріятіяхъ по военному вѣдомству), отъ 16 января 1887 года за № 237 (о боевой готовности нашей арміи), отъ 20-го марта 1891 года за № 1444 (о боевой готовности),—выдвигаютъ очень существенный и важный вопросъ какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, имѣющій серьезное государственное значеніе. Очевидно, что это распоряженіе, существующее больше 25-ти лѣтъ и до сихъ поръ не отмѣненное, имѣетъ не временное значеніе и поэтому не можетъ опираться на точный смыслъ ст. 140.

Въ виду этого, если будетъ признано необходимымъ, по сношенію съ Военнымъ Министерствомъ,

можно было бы возбудить вопросъ для законодательной санкціи этихъ въ высшей степени серьезныхъ и важныхъ распоряженій.

Русско-турецкая война.

Распоряженія отъ 17 апрѣля 1877 г. за № 1776, отъ 28 апрѣля 1877 г. за № 2027, отъ 9 іюня 1877 года за № 2857, отъ 13 іюля 1877 г. за № 3615, отъ 21 октября 1877 г. за № 5187 (корреспонденціи изъ дѣйствующихъ армій должны быть подписываемы полнымъ именемъ авторовъ), отъ 20 іюля 1877 г. за № 3709, отъ 27 октября 1877 г. за № 5240 имѣютъ своимъ предметомъ спеціальныя распоряженія на время русско-турецкой войны и отмѣнены распоряженіемъ отъ 4 марта 1878 года за № 1331, при чемъ, какъ видно изъ распоряженія отъ 14 марта 1878 г. за № 1466, остались неотмѣненными лишь циркуляры о военныхъ приготовленіяхъ и боевой готовности и отъ 18-го ноября 1878 года за № 6088 о полной подписи имени автора подъ статьями и корреспонденціями изъ дѣйствующей арміи.

Время распоряженія.

Отъ 24 августа 1883 года за № 3130 (не обсуждать приказа о преобразованіи кавалерійскихъ полковъ въ шести эскадронные), отъ 9 сентября 1884 года за № 3504 (не упоминать о Новогеоргіевской крѣпости), отъ 20-го февраля 1885 года за № 590 (не повторять ложнаго слуха о преобразованіи Драгунскихъ полковъ въ гусарскіе и уланскіе), отъ 12 августа 1886 года за № 2599 (о маневрахъ подъ Брестъ-Литовскомъ ограничиться перепечаткою изъ «Правительственнаго Вѣстника» и «Русскаго Инвалида»), отъ 9 сентября 1898 года за № 6087 (не писать о ВЫСОЧАЙШИХЪ смотрахъ въ Крыму въ сентябрѣ 1898 года), отъ 15 ноября 1890 года за № 4844 (по поводу ложнаго слуха о пріобрѣтеніи Военнымъ Министерствомъ громадныхъ помѣстій въ Юго-Западномъ краѣ, чтобы устранить такимъ образомъ «напрасную переписку»), отъ 14 октября 1899 года за № 7324 (не печатать извѣстій по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ войскахъ, а равно никакихъ свѣдѣній о предположеніяхъ Военнаго Министерства по этому предмету).

О внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ.

Распоряженія отъ 21 декабря 1880 года за № 5006 (о статьяхъ, касающихся внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей, которыя несомнѣнно могутъ колебать основы военной дисциплины и довѣріе подчиненныхъ къ начальству), отъ 3 октября 1881 г. за № 3831 (по поводу грубыхъ и рѣзкихъ выраже-

ній противъ одного гвардейскаго офицера подтверждено о внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей), отъ 24 декабря 1881 года за № 5440 (о внутр. жизн. отд. войск. част.), отъ 14 апр. 1882 г. № 1643 (о внутр. жизн. отд. войск. част.), отъ 21 дек. 1882 г. за № 5908 (о внутр. жизн. отд. войск. частей), отъ 14-го мая 1883 года за № 1935 (подтверждено тоже по поводу корреспонденціи изъ Кронштадта), отъ 4 февраля 1893 года за № 759 (по поводу статей оскорбительныхъ для чести русскаго войска или могущихъ ослабить уваженіе публики къ военному сословію), отъ 22 мая 1886 года за № 1731 (о внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей), отъ 29 апрѣля 1895 г. за № 2635 (о внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей), отъ 23 сентября 1898 года за № 6340 (о внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей), отъ 28 іюля 1895 года за № 4492 (о происшествіи 27 іюля 1899 года въ 90-мъ пѣхотномъ Онежскомъ полку), отъ 30 января 1896 года за № 822 (объ убійствѣ, совершенномъ казакомъ Шорникомъ лейбъ-гвардіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка), отъ 28 іюня 880 года за № 2509 (по поводу статьи о заболѣваніяхъ въ Красносельскомъ лагерѣ ограничиться перепечаткою изъ «Русскаго Инвалида»),—выдвигютъ другой, не менѣе важный и серьезный въ цензурномъ отношеніи, вопросъ, имѣющій не временный, а постоянный характеръ, а поэтому требующій для себя законодательной санкціи. Вполнѣ понятны тѣ, дѣйствительно серьезныя соображенія, которыми вызваны подобныя распоряженія. Но формулу «внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей» нельзя признать удачною. Она слишкомъ обща и запрещаетъ обсужденіе вопросовъ, касающихся военнаго вѣдомства цѣликомъ и безусловно, ибо ею оправдывается запрещеніе говорить объ убійствѣ, совершенномъ казакомъ, о заболѣваніяхъ въ лагерѣ, о пріобрѣтеніяхъ Военнаго Министерства и т. п., что очевидно серьезнаго государственнаго значенія не имѣетъ, ослабить военную дисциплину не можетъ и чести арміи не умаляетъ. Въ виду этого, если бы возникъ вопросъ о законодательной санкціи этихъ распоряженій, слѣдовало бы найти другую, болѣе точную и опредѣленную, формулу, ибо во всякомъ случаѣ, какъ общество, такъ и печать не могутъ быть равнодушными къ такому жизненному дѣлу, какъ военная служба, и было бы

несправедливо запретить безусловно и навсегда говорить даже о злоупотребленіяхъ, возможныхъ и въ этомъ вѣдомствѣ, какъ и во всякомъ другомъ.

Отъ 1 августа 1892 года за № 3790, въ дополненіе къ распоряженію отъ 21 мая 1892 года за № 2559, о разрѣшеніи членамъ нѣкоторыхъ обществъ производить фотографическія работы повсемѣстно въ Россіи безъ испрошенія особаго разрѣшенія мѣстной администраціи, предложеніе Военнаго Министра производить фотографическія съемки въ мѣстностяхъ, имѣющихъ стратегическое и военное значеніе, лишь съ дозволенія военнаго начальства. Распоряженіе отъ 21 мая 1892 года, за № 2559 и разъясненіе къ нему отъ 10 января 1897 года за № 228, гдѣ указано, что разрѣшеніе фотографическихъ работъ въ мѣстностяхъ, отмѣченныхъ циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 1 августа 1892 года за № 3790, должно исходить отъ камандующихъ войсками въ округахъ.

Организація военной цензуры.

Статья 113 измѣнена распоряженіемъ отъ 13 сентября 1893 года за № 4244, въ силу которой спеціально военныя сочиненія должны быть посылаемы не въ Главный Штабъ, какъ прежде, а на разсмотрѣніе генералъ-лейтенанта Лобко, присутствующаго въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ на правахъ цензора. Отъ того же числа и года за № 4247 это распоряженіе подтверждено, причемъ указано, что всѣ подлежащія сочиненія должны быть посылаемы представителю военнаго вѣдомства въ Комитетѣ черезъ Комитетъ, но не непосредственно, такъ какъ у военнаго делегата нѣтъ ни канцеляріи, ни разсыльныхъ.

Отъ 10 октября 1895 года за № 5730 Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разъяснилъ, что правительственными изданіями, не подлежащими предварительной цензурѣ, признаются лишь тѣ, которыя разрѣшаются къ печати военнымъ министромъ, начальникомъ Главнаго Штаба и начальниками Главныхъ Управленій военнаго министерства. Распоряженіемъ отъ 3 Іюля 1896 года за № 4239 разъяснено, какія сочиненія подлежатъ спеціальной военной цензурѣ. Распоряженіемъ отъ 20 іюня 1896 года за № 3948 увѣдомленіе отъ Главнаго Штаба объ освобожденіи отъ предварительной цензуры оффиціальныхъ изданій отдѣльныхъ военныхъ округовъ опредѣленнаго характера, печатаемыхъ по распоряженію командующихъ войсками Кавказскаго, Туркестантскаго, Омскаго, Ир-

кутскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ и Начальникомъ Закаспійской Области. Въ дополненіе къ этому циркуляру распоряженіе военнаго министра, сообщенное по цензурѣ отъ 8-го марта 1897 года за № 1855, объ изъятіи отъ предварительной цензуры оффиціальныхъ изданій, разрѣшаемыхъ начальствами С.-Петербургскаго, Финляндскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ. Въ дополненіе къ двумъ этимъ циркулярамъ сообщеніе Главнаго Штаба, объявленное по цензурѣ отъ 26 января 1897 года за № 550, объ изъятіи изъ предварительной цензуры какъ изданій правительственныхъ, изданій, разрѣшаемыхъ Начальниками Военныхъ Академій.

Такимъ образомъ область спеціально военной цензуры опредѣлена съ безусловною точностью, равно какъ и область правительственныхъ изданій, не подлежащихъ цензурѣ. Такимъ образомъ въ сферѣ дѣятельности цензурнаго вѣдомства выдѣляется особый, строго опредѣленный и самостоятельный институтъ, не имѣющій законодательной санкціи, но постоянный, что едва ли составляетъ явленіе нормальное.

Распоряженія отъ 8 Іюля 1897 года за № 5348 (о неудобствѣ обращенія въ войскахъ учебниковъ на инородческихъ языкахъ, со свѣдѣніями, обязательными для нижнихъ чиновъ и о запрещеніи печатанія таковыхъ въ виду того, что они становятся безцѣльными по существу, разъ не допускаются къ обращенію среди низшихъ чиновъ), отъ 30 ноября 1894 года за № 6604, (о непредставленіи узаконеннаго числа экземпляровъ отчета объ опытахъ стрѣльбы бомбами—торпедо по бетоннымъ постройкамъ, какъ изданія секретнаго, не подлежащаго оглашенію), отъ 21 Октября 1898 года за № 4596 (о томъ, чтобы описанія новой трехъ-линейной винтовки печатались не иначе, какъ по предварительномъ одобреніи ихъ инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ) отъ 4 февраля 1891 г. за № 638 (о воспрещеніи частнымъ типографіямъ печатанія новаго перевозочнаго документа для нижнихъ чиновъ предѣльнаго билета литеры Ж.).

Распоряженіе отъ 2 ноября 1895 года, за № 6339 (о воспрещеніи печатать извѣстія о Черноморскомъ флотѣ, о передвиженіи нашихъ судовъ и морскихъ командъ), отъ 22 сентября 1883 года за № 3424 (не печатать извѣстій о заказанныхъ въ Англіи и Франціи

4-хъ миноносцахъ для Черноморскаго флота, подтвержденное распоряженіемъ отъ 20 іюня 1886 года за № 2007,)—подходятъ подъ рубрику о развитіи боевой готовности, только примѣнительно къ морскому вѣдомству; сюда же можно отнести и распоряженіе отъ 28 апрѣля 1892 года за № 2149 о недозволеніи суда добровольнаго флота называть «Крейсерами» Добровольнаго флота. Распоряженіе отъ 24 ноября 1893 г. за № 5597 (по поводу статьи Новаго Времени «Нашъ морской цензъ») подходитъ подъ рубрику распоряженій, касающихся внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Распоряженіе отъ 17 сентября 1893 года за № 4346—не дозволять нареканій на распоряженія морскаго вѣдомства по поводу гибели «Русалки».

Какъ видно изъ этого обзора распоряженій по военному вѣдомству, всѣ эти распоряженія, за исключеніемъ временныхъ правилъ, вызванныхъ русско-турецкою войною, сохраняютъ свою силу и не имѣютъ временнаго характера. Въ виду этого и по серьезности дѣла они должны были бы войти въ цензурный уставъ, какъ законоположенія, хотя редакція этихъ законоположеній, главнымъ образомъ относительно внутренней жизни отдѣльныхъ войсковыхъ частей, должна быть болѣе опредѣленною и точною.

IX. Распоряженія, имѣющія отношенія къ судебному вѣдомству.

Ст. 75.

Каждое, состоявшееся въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія, рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго и уголовнаго можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, какъ самимъ судебнымъ установленіемъ, такъ и частными лицами, въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи.

Ст. 76.

Равнымъ образомъ, дозволяется печатать о всемъ, происходившемъ въ судебномъ публичномъ засѣданіи при разсмотрѣніи дѣлъ, за исключеніемъ нижеозначенныхъ въ ст. 77 случаевъ.

Ст. 77.

По дѣламъ объ оскорбленіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорящаго обстоятельства, пренія, въ судѣ происходившія, не могутъ быть печатаемы, хотя бы они производились въ присутствіи публики. По симъ дѣламъ печатается одинъ только приговоръ суда, съ особаго при томъ его разрѣшенія. Печатаніе же всѣхъ подробностей судебнаго засѣданія или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается предсѣдателемъ суда въ такомъ только случаѣ, когда самъ обиженный будетъ о томъ просить.

Ст. 78.

По дѣламъ, производящимся при закрытыхъ дверяхъ присутствія, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ только постановленныя судомъ резолюціи, кромѣ случаевъ, когда печатаніе другихъ частей или подробностей дѣла разрѣшается на основаніи предшедшей (77) статьи.

Ст. 79.

Разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній, означенныхъ въ статьѣ 75, допускается только въ юридическихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ которыхъ будетъ особый отдѣлъ юридической хроники, но при этомъ должно быть строго соблюдаемо должное уваженіе къ судебному установленію, постановившему рѣшеніе, и къ чинамъ онаго.

Ст. 80.

О дѣлахъ, производившихся въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-судебныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать для всеобщаго свѣдѣнія единственно въ указанныхъ для сего правительствомъ журналахъ, безъ всякаго однако обсужденія рѣшеній военно-судебныхъ и военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ. Всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право только перепечатывать такіе отчеты, но безъ всякихъ измѣненій, сокращеній или дополненій, а равнымъ образомъ не допускать никакихъ по сему предмету разсужденій.

Ст. 81.

Запрещается оглашеніе въ печати, до судебнаго-засѣданія или прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ.

Политическіе процессы.

Среди распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ статьямъ 75—81 Устава о ценз. и печ., считаю необходимымъ прежде всего выдѣлить спеціальныя распоряженія о политическихъ процессахъ и государственныхъ преступленіяхъ. Сообщеніе отъ 14 мая 1866 г. за № 928 (предсѣдателю комитета) отчасти только подтверждало ст. 79 Ценз. Уст., а отчасти намѣчало порядокъ печатанія судебныхъ отчетовъ (въ періодическихъ изданіяхъ), при чемъ предполагалось изданіе оффиціальной юридической газеты, откуда періодическія изданія могли бы заимствовать нужный матеріалъ, каждый разъ оговаривая подобное заимствованіе, или же въ заголовкѣ оговаривая, что печатается газетою самостоятельный стенографическій отчетъ. Изъ дѣлъ видно, что отчеты печатались не въ спеціальной юридической газетѣ, а въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», иногда же въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ. Вотъ почему въ циркулярныхъ распоряженіяхъ говорится постоянно о самостоятельныхъ стенографическихъ отчетахъ или о перепечаткахъ изъ «Правительственнаго Вѣстника». Распоряженіемъ отъ 21 апрѣля 1866 г. за № 736 Главное Управленіе вмѣнило редакторамъ періодическихъ изданій въ обязанность не печатать слуховъ и сужденій, могущихъ имѣть какое бы то ни было отношеніе къ производимому слѣдствію по дѣлу преступнаго покушенія 4 апрѣля, коль скоро они не были опубликованы оффиціально (что ясно предусмотрѣно ст. 81 Уст. о ценз.). Отъ 5 января 1873 за № 43 ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе по дѣлу объ убійствѣ мѣщаниномъ Нечаевымъ студента Иванова ограничиться лишь перепечаткою стенографическихъ отчетовъ изъ «Правительственнаго Вѣстника», при чемъ отъ 10 января 1873 г. за № 23 поставлено на видъ газетамъ о неисполненіи имп ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія. 12 іюля 1874 года за № 3494 разъяснено, что перепечатываніе изъ «Правительственнаго Вѣстника» отчета о производящемся въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената политическомъ процессѣ можетъ быть дѣлаемо не только во всемъ объемѣ, но и въ сокращеніи. Отъ 8 іюля 1874 г. за № 3450 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта ограничиться перепечаткою изъ «Правительственнаго Вѣстника» отчетовъ и свѣдѣній объ имѣющемъ происходить въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената политическомъ процессѣ. Отъ 15 іюля 1875 года за № 3231

по особенному распоряженію предложеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати ограничиться перепечаткою изъ «Правительственнаго Вѣстника» отчетовъ объ имѣющемъ быть въ особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената дѣлѣ о Дьяковѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи. Отъ 17 января 1877 года за № 300 ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе ограничиться перепечаткою стенографическаго отчета изъ «Правительствующаго Вѣстника» по дѣлу (въ Правительствующемъ Сенатѣ) о безпорядкахъ, происходившихъ 6-го декабря 1876 года на площади Казанскаго ссбора. Отъ 16 октября 1877 года за № 4968 на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 18 Февраля 1877 г. предложеніе не печатать о предстоящемъ разбирательствѣ новаго политическаго процесса ничего, кромѣ буквальной перепечатки изъ «Правительственнаго Вѣстника». Отъ 23 іюля 1878 г. за № 3792 ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе не печатать полнаго стенографическаго отчета о производящемся въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ дѣлѣ о вооруженномъ сопротивленіи властямъ и ограничиться лишь перепечаткою того, что будетъ непечатано въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства». Отъ 18 ноября 1878 года за № 6039, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 16-й день Іюня 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, предложеніе не печатать никакихъ свѣдѣній о слѣдствіи (согласно ст. 81) и розыскахъ убійцъ генералъ-адъютанта Мезенцева. Отъ 18 января 1879 года за № 238 сообщено ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе воспретить на будущее время вообще печатаніе самостоятельныхъ стенографическихъ отчетовъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ кромѣ того, что будетъ напечатано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» или мѣстныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ съ одобренія прокурора суда и съ письменнаго, на оригиналѣ каждаго отчета, разрѣшенія губернатора. Это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе сохраняетъ свою силу и до настоящаго времени и, можетъ быть, было бы преждевременно возбуждать ходатайство объ его отмѣнѣ. Отъ 25 ноября 1879 г. за № 3888 предложеніе ограничиться перепечаткою изъ Московскихъ газетъ по дѣлу о взрывѣ 19 ноября на Курской желѣзной дорогѣ и о слѣдствіи по этому дѣлу. Отъ 18-го января 1880 года за № 239 общее распоряженіе, по приказанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о непомѣщеніи рѣшительно никакихъ свѣдѣній

«объ арестахъ по политическимъ дѣламъ и о производящихся по онымъ дознаніяхъ и слѣдствіяхъ. Здѣсь сравнительно съ ст. 81 Ценз. Уст. новымъ расширеніемъ этой статьи является только распространеніе ея и на аресты. Отъ 12 марта 1881 года за № 1084 распоряженіе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о недозволеніи рѣшительно никакихъ свѣдѣній и извѣстій объ арестахъ по политическимъ дѣламъ, производимыхъ по онымъ дознаніяхъ и слѣдствіяхъ, ибо извѣстія объ арестахъ производятъ весьма вредное вліяніе на дознаніе. Отъ 24 марта 1881 года за № 1216 о недозволеніи помѣщать самостоятельныя свѣдѣнія о ходѣ судебныхъ засѣданій по политическимъ дѣламъ, хотя бы подъ видомъ описаній внѣшней обстановки судебныхъ засѣданій. Отъ 26 марта 1881 года за № 1234 это распоряженіе подтверждено съ добавленіемъ, чтобы безъ разрѣшенія прокурора ничего не печаталось о политическомъ процессѣ. Отъ 2 апрѣля 1881 года за № 1352 иллюстрированнымъ изданіямъ запрещено печатать эскизы засѣданія Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣлу о злодѣяніи 1-го марта. Отъ 15 мая 1881 года за № 2007 подтверждено распоряженіе не печатать никакихъ свѣдѣній и извѣстій объ арестахъ, дознаніяхъ и слѣдствіяхъ по политическимъ дѣламъ, кромѣ перепечатки изъ «Правительственнаго Вѣстника». Отъ 27 мая 1881 года за № 2156 поставлено на видъ газетѣ «Голосъ» помѣщеніе извѣстія объ арестованіи 25 мая 1881 г. нѣсколькихъ лицъ, состоящихъ на службѣ во флотѣ. Отъ 31 августа 1881 года за № 3380 Главн. Управ. напомнило о запрещеніи печатанія самостоятельныхъ стенографическихъ отчетовъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ. Отъ 21-го марта 1882 г. № 1266 тоже распоряженіе повторено въ виду суда надъ убійцами генералъ-маіора Стрѣльникова. Отъ 14 сентября 1882 года за № 4033 повторено объ арестахъ, дознаніяхъ и слѣдствіяхъ по политическимъ дѣламъ. Отъ 29 сентября 1882 года за № 4267 по распоряженію Г. Министра не сообщать въ печати вообще никакихъ свѣдѣній о политическихъ преступникахъ, кромѣ перепечатки изъ оффиціальныхъ изданій. Это распоряженіе, очевидно, расширяетъ область примѣненія прежнихъ распоряженій въ этой области. Отъ 13 ноября 1882 года за № 4999, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предложеніе не сообщать никакихъ свѣдѣній о лицахъ,

исполняющихъ смертные приговоры надъ преступниками. Отъ 24 апрѣля 1883 года за № 1648 повторено распоряженіе не сообщать въ печати совершенно никакихъ свѣдѣній о политическихъ преступникахъ и ограничиваться только перепечаткою изъ оффиціальныхъ изданій. Отъ 1 марта 1885 года за № 795 повторено о непомѣщеніи никакихъ свѣдѣній и извѣстій объ арестахъ, дознаніяхъ и слѣдствіяхъ по политическимъ дѣламъ. Отъ 4 марта 1887 г. за № 945 предложеніе не помѣщать статей и извѣстій по поводу ареста злоумышленниковъ. Отъ 13 октября 1887 года за № 3834 еще разъ повторено предложеніе не печатать никакихъ свѣдѣній и извѣстій объ арестахъ по политическимъ дѣламъ и о государетвенныхъ преступникахъ. Отъ 27 августа 1892 года за № 4123 повторено предложеніе не сообщать совершенно никакихъ свѣдѣній о политическихъ преступникахъ (по поводу покушенія польскаго соціалиста Зеленскаго произвести взрывъ въ Варшавской церкви). Отъ 19 февраля 1877 года за № 787 ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе ограничиться перепечаткою изъ «Правительственнаго Вѣстника» по дѣлу о преступной пропагандѣ въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Тульской и Кіевской, равно и по другимъ процессамъ о противоправительственной пропагандѣ.

Политическіе процессы и дѣла о государственныхъ преступленіяхъ въ общемъ представляютъ совершенно исключительное явленіе въ жизни народа и поэтому вполнѣ понятно и естественно появленіе исключительныхъ мѣръ въ этой области. 35-лѣтній опытъ въ дѣятельности Главнаго Управленія, въ періодъ тревожный и бурный, даетъ достаточно матеріала для урегулированія этого дѣла въ законодательномъ и административномъ порядкѣ. Какъ мы видѣли, въ началѣ исключительныя постановленія происходили на основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній по каждому отдѣльному процессу, затѣмъ, пріобрѣтая все болѣе и болѣе общій характеръ, исходили отъ цензурнаго вѣдомства по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 140, которая даетъ основаніе лишь для временныхъ мѣропріятій.

Такимъ образомъ здѣсь открываются двѣ дороги: или означенныя мѣропріятія установить въ законодательномъ порядкѣ, или вернуться къ прежней практикѣ и въ дѣлахъ исключительной важности ходатайствовать о ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи. Впрочемъ,

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе по всѣмъ политическимъ процессамъ ограничиваться перепечаткою изъ офиціальныхъ изданій, будучи внесено въ цензурный уставъ, достаточно регулируетъ весь этотъ вопросъ. При рѣшеніи этого вопроса могло бы быть принято и то соображеніе, что революціонное движеніе въ Россіи за послѣднее время утратило свой прежній грозный характеръ и что въ настоящее время самые опасные и неспокойные элементы общества—марксисты, толстовцы и т. п., въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ категорически отказываются отъ революціонной дѣятельности, что подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что за послѣдніе годы не было политическихъ процессовъ и дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Дополненіе и поясненіе статей Устава.

На основаніи ст. 80 отъ 25 августа 1867 года за № 2358 сообщено, что генералъ-аудиторъ Военнаго Министерства предоставилъ печатаніе рѣшеній, состоявшихся въ военно-судебныхъ учрежденіяхъ, «Русскому Инвалиду», «Сѣверной Почтѣ» и «Судебному Вѣстнику», а въ Москвѣ — «Московскимъ Вѣдомостямъ». На основаніи той же статьи отъ 15 сентября 1867 года за № 2461 Управляющій Морскимъ Министерствомъ увѣдомилъ, что отчеты о дѣлахъ въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-морскихъ мѣстъ будутъ печатаемы въ «Морскомъ Сборникѣ», «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ». Распоряженіе отъ 17 мая 1872 года за № 2022 только подтверждаетъ ст. 80 Цензурнаго Устава. Отъ 11 декабря 1878 года за № 6443 поставлено газетамъ на видъ допущенное ими нарушеніе ст. 80. Отъ 25 октября 1880 года за № 394 напоминаніе о ст. 80 передъ имѣющимъ быть разбирательствомъ дѣла въ военно-окружномъ судѣ. Отъ 16 сентября 1881 года за № 5193 поставлено газетамъ на видъ допущенное ими нарушеніе ст. 80.

Такимъ образомъ всѣ распоряженія, сдѣланныя примѣнительно къ ст. 80 Цензурнаго Устава, только напоминаютъ и подтверждаютъ ее, не заключая въ себѣ ничего существенно новаго. Распоряженіе отъ 29 ноября 1883 года за № 6608 объ оглашеніи въ печати свѣдѣній о дѣлахъ, слушавшихся въ судѣ при закрытыхъ дверяхъ, лишь повторяетъ содержаніе ст. 78 въ ея связи съ ст. 77.

Случайныя распоряженія.

Слѣдующія распоряженія, сдѣланныя примѣнительно къ статьямъ 75—81, имѣютъ лишь временное значеніе, теперь могутъ быть отмѣнены безъ всякаго ущерба для дѣла и были изданы въ прямое нарушеніе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ статей Цензурнаго Устава. Отъ 16 марта 1893 г. за № 1481 запрещено печатать что либо, касающееся мотивовъ нанесенія смертельной раны городскому головѣ «во избѣжаніе неправильныхъ толкованій и возбужденія умовъ, и не печатать разсужденій о леченіи покойнаго, ибо это можетъ вводить общество въ заблужденіе». Отъ 5 апрѣля 1875 года за № 1797 ничего не печатать по дѣлу Майкова и Крестовской и о столкновеніи поручика Крестовскаго съ Соколовскимъ. Отъ 14 января 1880 года за № 227 ничего не печатать по дѣлу о злоупотребленіяхъ по ремонту Орловско-Харьковскаго шоссе. Отъ 17 января 1880 года за № 79 по дѣлу княгини Трубецкой съ княземъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ (ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе). Отъ 4 октября 1881 г. за № 3837 по дѣлу о растратѣ Оренбургскихъ земель. Отъ 16 декабря 1882 г. за № 5702 по дѣлу бывшаго студента Семенова. Отъ 17 декабря 1883 года за № 4811 объ убійствѣ подполковника Судейкина. Отъ 5 января 1885 года за № 25 по дѣлу графовъ Шуваловыхъ съ Леонтьевою. Отъ 21 сентября 1887 года за № 1392 по дѣлу о несостоятельности штабсъ капитана лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Долгова. Отъ 24 іюня 1889 г. за № 3015 по дѣлу объ оскорбленіи Жиляевымъ уѣзднаго предводителя дворянства. Отъ 7 ноября 1892 года за № 5297 не печатать приговора и какихъ либо свѣдѣній по дѣлу генералъ лейтенанта Розенкампфа. Отъ 28 сентября 1893 года за № 4517 по дѣлу исправника Понежкевича. Отъ 10-го ноября 1893 года за № 2041 по дѣлу объ оскорбленіи дѣйствіемъ младшаго помощника пристава 3-го участка Московской части штабсъ-капитана Брикенгаера. Отъ 7 декабря 1893 года за № 5882 по дѣлу о бывшемъ казанскомъ полиціймейстерѣ Панфиловѣ. Отъ 19 мая 1894 года за № 2867 объ убійствѣ Болдыревой. Отъ 22 ноября 1894 года за № 6831 по дѣлу Звѣржинскаго. Отъ 12-го октября 1894 года за № 1821 объ арестѣ офицера одного изъ петербургскихъ полковъ. Отъ 11 сентября 1896 г. за № 5669 по дѣлу, назначенному къ слушанію въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на 12 сентября теку-

шаго года. Отъ 30 января 1897 года за № 870 по дѣлу Кедрина. Отъ 10 февраля 1897 года за № 1140 по дѣлу Вельяминова и Кожина. Отъ 21 апрѣля 1897 года за № 3181 по дѣлу князей Долгоруковыхъ и барона Таубе. Отъ 28 апрѣля 1897 года за № 3376 по дѣлу Берлинскаго. Отъ 17 апрѣля 1898 года за № 2650 по дѣлу графа Татищева съ Плотниковымъ. Отъ 6 февраля 1898 года за № 896 по дѣлу о злоупотребленіяхъ при поставкѣ угля для Черноморскаго флота. Отъ 8 мая 1898 г. № 3230 по дѣлу повѣреннаго Романовой Плансоне. Отъ 31-го октября 1898 года за № 6981 по дѣлу Кедрина. Отъ 18 января 1899 года за № 379 по дѣлу объ оскорбленіи врачемъ Лебедевымъ директора новгородской гимназіи Колоколова. Отъ 31 марта 1899 года за № 2362 по дѣлу княгини Щербатовой съ Ольховскимъ. Отъ 20 мая 1899 г. за № 3707 по дѣлу о дворянинѣ Эрнѣ. Отъ 1 Сентября 1899 года за № 6205 по дѣлу объ убійствѣ Болдыревой. Отъ 12 сентября 1899 года за № 6504 по дѣлу графини Нирод. Отъ 30 сентября 1896 года за № 6202 по дѣлу о Владимірѣ Щелгачевѣ («Мать обвиняемаго обратилась съ ходатайствомъ о томъ, чтобы дѣло не получило огласки, крайне тяжелой для братьевъ Щелгачева, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и могущихъ вредно повліять на ихъ занятія и положеніе»).

Всѣ эти изъятія изъ обсужденія періодической печати едва ли могутъ имѣть какое бы то ни было государственное значеніе и поэтому отнюдь не подходятъ къ силѣ и дѣйствію статьи 140-й

Для разсмотрѣнія отношеній цензурнаго вѣдомства къ судебнымъ установленіямъ считаю неизлишнимъ отмѣтить распоряженіе отъ 4 сентября 1897 г. за № 327 по просьбѣ судебнаго слѣдователя помѣстить въ періодической печати портретъ бѣжавшаго казначея дворянской опеки Теофила Пряшленскаго въ интересахъ скорѣйшаго его розыска.

Для цензурной практики имѣетъ значеніе распоряженіе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 2-го апрѣля 1869 года за № 999 о позволеніи купцу Соркину напечатать въ количествѣ 20 экземпляровъ записку по дѣлу довѣрителя его купца Шведова съ Гайдуковымъ, съ предложеніемъ и на будущее время

разрѣшать въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ такія же записки, если въ нихъ не будетъ заключаться чего либо противоцензурнаго.

X. Распоряженія, имѣющія отношенія къ земскимъ учрежденіямъ.

Ст. 82. «Состоявшіяся на земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ постановленія, отчеты о засѣданіяхъ, а также сужденія, пренія и рѣчи печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія: въ С.-Петербургѣ—Градоначальника, въ Москвѣ—Генералъ-Губернатора, а въ прочихъ городахъ—Губернатора». [1]).

Отъ 4 января 1867 года за № 10 съ указаніемъ содержанія ст. 82, отъ 4 іюля 1881 года за № 2684 о примѣненіи 156-й статьи за несоблюденіе ст. 82, отъ 21 іюня 1882 года за № 2792 точно такого же содержанія, отъ 2 января 1883 года за № 3 точно такого же содержанія, по поводу постановленія въ одномъ изъ земскихъ собраній несоотвѣтствующаго правамъ и обязаностямъ этихъ учрежденій, отъ 29 января 1883 года за № 432 разъяснено, что вышеуказанное распоряженіе относится и къ мѣропріятіямъ правительства относительно новгородскаго земства, отъ 29 октября 1896 года за № 6911 тоже распоряженіе примѣнительно къ С.-Петербургской городской думѣ, отъ 28 мая 1881 года за № 2162 повторено тоже самое распоряженіе.

Всѣ эти распоряженія вполнѣ исчерпываются содержаніемъ ст. 82-й и при наличности этой статьи значенія не имѣютъ.

Городское самоуправленіе.

Отъ 3 Іюня 1885 года за № 1985 «не допускать печатанія оскорбительныхъ и рѣзкихъ статей о лицахъ, кои будутъ предложены кандидатами (на должность С.-Петербургскаго городскаго головы), такъ какъ излишняя агитація и рѣзкая полемика по этому по-

---

[1]) За напечатанія означенныхъ въ этой статьѣ постановленій, отчетовъ и сужденій, безъ разрѣшенія губернаторовъ, въ бесцензурномъ порядкѣ, виновные подвергаются судебной отвѣтственности по 1038 ст. улож. о наказ., но самая книга не задерживается и на заключеніе губернатора не представл-

воду, не принося существенной пользы дѣлу, можетъ только обострить отношенія между избирателями и напрасно волновать общество.» Отъ 20 ноября 1888 г. за № 5101 «воздерживаться отъ печатанія статей о городскихъ выборахъ, отличающихся крайнею запальчивостью и которыя подъ видомъ защиты министерскихъ циркуляровъ вводятъ непосвященныхъ въ заблужденіе относительно истиннаго положенія вещей». Отъ 2 апрѣля 1893 года за № 1691 по дѣлу о выборахъ вообще «не печатать никакихъ статей, такъ какъ всякое постороннее вмѣшательство, разжигая страсти, но не принося существенной пользы дѣлу, можетъ лишь обострить отношенія между избирателями и напрасно волновать общество». Отъ 7 мая 1893 года за № 2327 не помѣщать статей касательно порядка пополненія недоизбранныхъ гласныхъ С.-Петербургской городской думы по новому городовому положенію. Отъ 2 марта 1899 года за № 1603 не печатать свѣдѣній о результатахъ фактической ревизіи городскаго хозяйства за 1897 годъ до опубликованія доклада въ извѣстіяхъ С.-Петербургской городской думы. Отъ 10 августа 1899 года за № 3608, объ отпечетанномъ съ разрѣшенія мѣстной цензуры воззваніи къ избирателямъ съ эпиграфомъ «для чистаго дѣла нужны частыя руки» и съ приложеніемъ списка рекомендуемыхъ кандидатовъ, — «не дозволять подобныхъ воззваній, ибо, очевидно, цѣль такого воззванія— произвести агитацію среди городскаго населенія въ пользу извѣстныхъ лицъ».

Отмѣтимъ, что всѣ эти распоряженія появились послѣ 1881 года. Въ законѣ собственно для такихъ распоряженій основаній нѣтъ. Въ общемъ эти распоряженія имѣютъ не временный, но постоянный характеръ. Оформить ихъ въ законодательномъ порядкѣ едва ли было бы возможно, ибо городское хозяйство слишкомъ сильно затрогиваетъ интересы городскаго населенія и поэтому мѣстная пресса и занимается главнымъ образомъ вопросами этой категоріи. Это такъ сказать по существу дѣла законное достояніе печати. Страстность и запальчивость вполнѣ понятны тамъ, гдѣ борются партіи и если отзвуки этой борьбы проникаютъ въ печать, ничего опаснаго въ этомъ нѣтъ. Кромѣ того, всѣ эти распоряженія отнюдь не имѣютъ государственнаго значенія и поэтому всѣ они нынѣ могутъ быть отмѣнены безъ всякаго ущерба для дѣла.

XI. Распоряженія, имѣющія отношеніе къ вѣдомству финансовъ.

Ст. 113. «При цензированіи статей, касающихся частей военной, судебной, финансовой и предметовъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, цензоры обязаны руководствоваться особо изданными наставленіями».

Временныя распоряженія.

Распоряженій по финансовому вѣдомству очень немного и всѣ они временныя и въ настоящее время утратили все свое значеніе.

Распоряженіемъ отъ 14 Февраля 1882 г. за № 747 предложено редакціямъ представлять на просмотръ министра отчетъ о совѣщаніи трехъ министровъ и свѣдующихъ людей по питейному вопросу. Распоряженіемъ отъ 16 марта 1886 года за № 858 предложено редакціямъ при обсужденіи вопроса о конверсіяхъ русскихъ займовъ не сообщать извѣстій и слуховъ о тѣхъ или другихъ предположеніяхъ Министерства Финансовъ, ибо слухи эти оказываются неосновательными и ничего кромѣ вреда принести не могутъ. Отъ 11 марта 1888 года за № 1168 предложено не говорить о совѣщаніяхъ представителей биржевыхъ комитетовъ по вопросу о допущеніи въ Россіи сдѣлокъ въ металлической валютѣ наравнѣ съ кредитными. Отъ 8 сентября 1889 года за № 3693 предоставлено редакціямъ высказывать свои мнѣнія по вопросу о таможенныхъ тарифахъ, но не сообщать о работахъ биржевыхъ комитетовъ по этому вопросу. Отъ 9 ноября 1890 года за № 4727 предложено не печатать ничего по вопросу о хлѣбныхъ тарифахъ. Отъ 18 іюня 1891 г. за № 2835 предложено не дѣлать извлеченій изъ новаго таможеннаго тарифа до его обнародованія въ Собраніи узаконеній. Отъ 23-го сентября 1892 года за № 4498 ничего не печатать о соляномъ налогѣ, отмѣнено распоряженіемъ отъ 3 января 1893 года за № 5. Распоряженіемъ отъ 7 іюня 1893 г. за № 2794 предложено при обсужденіи торговаго соглашенія съ Франціей воздерживаться отъ обсужденія этого соглашенія съ точки зрѣнія международныхъ соглашеній. Отъ 18 апрѣля 1895 года за № 2401 предложено не печатать отчетовъ о биржевыхъ сдѣлкахъ, имѣющихъ спекулятивный характеръ, на нелегальной биржѣ части биржевыхъ дѣльцевъ, во избѣжанія ажіотажа среди публики.

Заслуживаетъ вниманія точность и опредѣленность

этихъ распоряженій, ибо здѣсь каждый данный вопросъ изъемлется изъ обсужденія не цѣликомъ, но только въ тѣхъ его подробностяхъ, обнародованіе которыхъ кажется для правительства вреднымъ.

Распоряженія, не имѣющія отношенія къ цензурному вѣдомству и періодической печати.

Распоряженія—отъ 26 сентября 1875 года за № 4202 объ этикетахъ съ подобіями двуглаваго орла; отъ 10-го апрѣля 1882 года за № 1538—о запрещеніи помѣщать на прейсъ-курантахъ и т. п. изображенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ 100 и 25-ти рублеваго достоинства; отъ 19 сентября 1883 года за № 3388 о клеймахъ табачныхъ фабрикъ; отъ 23 октября 1889 года за № 4757 о табачныхъ издѣліяхъ съ этикетами, имѣющими польскія надписи; отъ 7 мая 1890 года за № 1890 объ укупоркѣ чая въ бандероли, похожія на казенныя; отъ 5 іюля 1890 года за № 2927 и отъ 20 сентября 1890 года за № 3820 о такихъ же бандероляхъ; отъ 1 февраля 1894 года за № 672 вообще о этикетахъ, подражающихъ по рисунку или по цвѣту напоминающихъ казенныя бандероли; отъ 8 апрѣля 1895 года за № 2194 о недозволеніи воспроизводить медали, жетоны, значки, почетные отзывы и наименованія, полученныя на иностранныхъ выставкахъ торговыми домами; отъ 16 августа 1895 года за № 4765 о цензированіи рекламъ банкирскихъ домовъ по продажѣ въ разсрочку билетовъ внутреннихъ займовъ въ Министерствѣ Финансовъ; отъ 10 іюля 1896 года за 4387—о порядкѣ разсмотрѣнія образцовъ товарныхъ знаковъ, доставляемыхъ изъ-за границы; отъ 21 января 1897 года за № 547—о недозволеніи печатать квитанціи, по внѣшнему виду сходныя съ какими нибудь цѣнными процентными бумагами; отъ 24-го апрѣля 1898 года за № 2820 о печатаніи на вексельныхъ бланкахъ расчетовъ на золото, а не на серебро,—не имѣютъ отношенія къ дѣятельности органовъ внутренней цензуры, ибо разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ печатныхъ произведеній подлежитъ компетенціи мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ.

Обязательное помѣщеніе статьи.

Распоряженіе отъ 25 марта 1867 года за № 897, объ обязательномъ помѣщеніи статьи подъ заглавіемъ: «По поводу вопросовъ о передачѣ (концессіи) Николаевской желѣзной дороги въ пользованіе частной компаніи»—не соотвѣтствуетъ функціямъ и задачамъ цензурнаго вѣдомства.

Изъ всѣхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ Министерству Финансовъ, до сихъ поръ не утра-

тило своего значенія только одно, а именно: отъ 1 Сентября 1899 года за № 6204, которое предлагаетъ не помѣщать въ періодическихъ изданіяхъ подробныхъ свѣдѣній объ отправляемыхъ Государственнымъ Банкомъ партіяхъ монеты съ указаніемъ времени отправки, мѣста назначенія пересылаемыхъ суммъ и состава экскортирующихъ чиновъ, а также приведенное нами выше распоряженіе не печатать слуховъ о кредитоспособности торговыхъ формъ и промышленныхъ учрежденій.

XII. Распоряженія, имѣющія отношенія къ медицинскому вѣдомству.

Ст. 40. «Цензура медицинскихъ сочиненій, народныхъ лечебниковъ, поваренныхъ, кондитерскихъ и т. п. книгъ относится къ вѣдѣнію Медицинскаго Совѣта, состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Правила о разсмотрѣніи и утвержденіи къ печатанію объявленій о продажѣ лекарствъ, о способахъ ихъ употребленія и о врачеваніи болѣзней изложены въ Уставѣ Врачебномъ (ст. 309, по прод. 1886 г.)».

Временныя распоряженія.

Распоряженія отъ 30 іюня 1883 г. за № 2867 (по безцензурной прессѣ), отъ 27 іюня 1896 г. за № 2964, отъ 4 іюня 1892 г. за № 3522, отъ 13 іюня 1892 г. за № 2988, отъ 18 іюля 1892 г. за № 3545 (губернаторамъ), отъ 25-го іюня 1892 г. за № 3649 (по комитетамъ), отъ 10 февраля 1893 г. за № 842, отъ 11 февраля 1893 г. за № 860 (губерн.), отъ 27 іюня 1893 г. за № 2964, отъ 21 августа 1893 года за № 1506 (по комитетамъ), отъ 1 іюня 1894 г. за № 3139, отъ 4 іюня 1894 г: за № 3751 (по поводу появленія азіатской холеры), отъ 13 іюня 1897 г. за № 4661, отъ 8-го декабря 1897 г. за № 9084, отъ 15 октября 1898 года за № 6897, отъ 14 октября 1898 г. за № 6872, отъ 23 октября 1897 г. за № 6897, отъ 14 іюня 1899 г. за № 5084 (губерн.) (по поводу появленія чумной эпизоотіи и чумной заразы), отъ 5 декабря 1899 г. за № 8882 (по поводу появленія остро-заразныхъ повальныхъ заболѣваній) и отъ 15 января 1897 г. за № 350 (по поводу медицинскаго съѣзда по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи)—имѣютъ несомнѣнно временный характеръ и впредь до новой надобности могутъ быть отмѣнены, ибо сохраненіе ихъ въ теченіе слишкомъ про-

должительнаго времени не можетъ быть оправдано 140 ст. Ценз. Устава, которая даетъ основаніе лишь для *временныхъ* распоряженій по періодической печати.

Подтвержденіе и разъясненіе статьи Устава.

Распоряженія отъ 24 января 1894 г. за № 519, отъ 27-го августа 1892 г. за № 4129 (комитетамъ), отъ 10 февраля 1894 г. за № 886 (по повр. печ.), отъ 20 марта 1894 г. за № 1643, отъ 19 января 1869 г. за № 2035 (С.П.Б. Ком.), отъ 18 сентября 1875 г. за № 4021, отъ 6 февраля 1884 г. за № 636 (по повр. печ.) отъ 7 марта 1884 г. за № 1082 (губерн.), отъ 24 февраля 1889 г. за № 1204 (комитетамъ), отъ 19 апрѣля 1891 г. за № 1984 (по повр. печ.), отъ 21 декабря 1891 г. за № 6348 (комитетамъ), отъ 2 декабря 1892 г. за № 5796 (губерн.)— въ существенныхъ своихъ чертахъ вполнѣ исчерпываются ст. 40 Уст. о ценз. и печ. Постоянное повтореніе того, что цензура народныхъ лечебниковъ, наблюденіе за печатаніемъ медицинскихъ совѣтовъ и главнымъ образомъ объявленій предоставлено Медицинскому Совѣту, при наличности прямого и яснаго закона, такъ же мало оправдывается потребностями времени, какъ и циркулярныя напоминанія повременной печати, Цензурнымъ Комитетамъ и Губернаторамъ о томъ, что по ст. 41 Ценз. Уст. цензированіе афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства.

Медицинскія объявленія.

Распоряженіе отъ 18 іюня 1890 г. № 2677 (губерн.), о первоначальномъ печатаніи медицинскихъ объявленій исключительно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и о правѣ ихъ дословной перепечатки оттуда, не соотвѣтствуетъ функціямъ и компетенціи общей цензуры и объясняется изъ той спеціальной точки зрѣнія, на которой стоитъ цензура медицинскихъ книгъ и которая отнюдь не совпадаетъ съ точкою зрѣнія общей цензуры. Распоряженія отъ 13 января 1866 г. за № 76 и отъ 19 января 1883 г. за № 296 (губерн.) о формѣ объявленій, дѣлаемыхъ врачами и дантистами въ повременной печати, тоже объясняются лишь спеціальными соображеніями медицинской цензуры и къ функціямъ общей цензуры никакого отношенія не имѣютъ.

Отмѣна медицинскихъ безцензурныхъ изданій.

Распоряженіе отъ 26 августа 1897 г. за № 6601 (по С.-Петербургскому цензурному комитету) о

подчиненіи медицинскихъ книгъ, оригинальныхъ свыше 10 печатныхъ листовъ и переводныхъ свыше 20 печатныхъ листовъ предварительной цензурѣ и о представленіи ихъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Департамента въ четко переписанныхъ рукописяхъ, прямо противорѣчитъ основнымъ началамъ закона о печати 1865 года, а именно ст. 6 и 8 Цензурнаго Устава.

Всѣ отмѣченныя особенности спеціальной, медицинской цензуры прямаго отношенія къ дѣятельности общей цензуры не имѣютъ и поэтому всѣ эти распоряженія могутъ исходить не изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати и не на основаніи тѣхъ статей Устава, которымъ подчиняется печать вообще.

Порнографическія подробности въ медицинскихъ книгахъ.

Распоряженіемъ отъ 24 января 1894 г. за № 519 (комитетамъ) разъяснено, что медицинская цензура въ разсматриваемыхъ ею книгахъ имѣетъ въ виду только спеціально медицинскую сторону дѣла, а разсматриваніе тѣхъ же книгъ въ другихъ отношеніяхъ и отдѣлахъ все же подлежитъ общей цензурѣ, т. е. медицинская цензура имѣетъ въ виду только вопросы народнаго здравія, а вопросы приличія, нравственности и т. п. подлежатъ вѣдѣнію общей цензуры. Въ виду этого распоряженіе отъ 22 ноября 1896 г. за № 7632 (комитетамъ) о книгахъ и брошюрахъ, которыя говорятъ о половой сферѣ и часто бываютъ переполнены порнографическими сценами и картинами, не представляется безусловно необходимымъ, ибо въ этомъ отношеніи дѣятельность общей цензуры подчиняется опредѣленнымъ узаконеніямъ, а преступленія въ этой области предусмотрѣны законодательствомъ и строго караются закономъ.

О санитарномъ состояніи мѣстностей и т. п.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ циркуляры (по періодической печати) отъ 18 апрѣля 1883 г. за № 1599, отъ 25 августа 1893 г. за № 3978 и отъ 5 іюня 1893 года за № 3770. Первое распоряженіе подчиняетъ извѣстія и замѣтки о санитарномъ состояніи мѣстностей въ которыхъ расположены наши минеральныя воды и др. лечебныя заведенія, наблюденію медицинскаго Департамента, ибо подобныя невѣрныя или преувеличенныя извѣстія «возбуждаютъ напрасную тревогу въ средѣ цѣлаго общества и наносятъ значительный вредъ администраціямъ этихъ лечебныхъ заведеній». Два вторыя посвящены санитарному состоянію петербургскихъ домовъ, которые «въ статьяхъ газетъ представляются весьма опасными для общест-

вѣнаго здравія, въ смыслѣ разсадниковъ холеры въ городѣ, что въ большинствѣ случаевъ далеко не соотвѣтствуетъ настоящему положенію дѣла. Такого рода статьи не могутъ не возбуждать общество противъ домохозяевъ, въ особенности, когда домохозяева состоятъ гласными Думы. Кромѣ того, подобныя статьи косвенно бросаютъ неблагопріятную тѣнь и на администрацію, допускающую существованіе подобныхъ санитарныхъ безпорядковъ». Такія статьи, какъ «возбуждающія неудовольствіе одной части гражданъ противъ другой и поселяющія недовѣріе жителей къ избраннымъ ими гласнымъ думы», могутъ вызвать административныя мѣры взысканія.

Очевидно, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду не спеціально медицинская точка зрѣнія и не вопросы о народномъ здравіи. Судя по мотивамъ этихъ распоряженій, они вполнѣ относятся къ компетенціи общей цензуры. Вопросу о санитарномъ состояніи минеральныхъ водъ, лечебныхъ заведеній и городовъ, вопреки ясному смыслу ст. 140, здѣсь придается не временный, а постоянный, принципіальный характеръ. Въ виду этого съ формальной стороны они не могутъ сохраняться на основаніи ст. 140. Сдѣлать же ихъ болѣе общими и постоянными въ законодательномъ порядкѣ было бы едва ли удобно, ибо прежде всего этотъ вопросъ едвали ли возможно признать вопросомъ серьезной государственной важности. Кромѣ того, это вопросы настолько важные и серьезные въ житейскомъ и практическомъ отношеніи, что уже давно какъ столичная, такъ и провинціальная пресса, посвящаетъ имъ особенное вниманіе и въ этомъ отношеніи за нею нельзя не признать безспорныхъ и крупныхъ заслугъ.

Надо отмѣтить и распоряженіе отъ 1 іюня 1885 года за № 1977 (комитетамъ) объ огражденіи правъ литературной собственности на изданіе книгопродавцемъ Риккеромъ фармакопеи, что объясняется техническими трудностями и необходимостью самаго бдительнаго медицинскаго надзора при печатаніи этой книги. Но, при всей серьезности мотивовъ для этого постановленія, наблюденіе за нарушеніемъ правъ литературной собственности по поводу этой книги не можетъ быть возложено на установленія общей цензуры, ибо всѣ вопросы этой категоріи стоятъ совершенно внѣ

компетенціи цензурнаго вѣдомства и достаточно ограждены существующими въ этой области законоположеніями.

Подводя итоги по обозрѣнію распоряженій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣятельности Медицинскаго Департамента или соприкасающихся съ нимъ, необходимо установить: 1) что нѣкоторыя распоряженія на основаніи ст. 140, которыя несомнѣнно могутъ имѣть государственное значеніе (по поводу холеры и эпедемическихъ заболѣваній вообще), въ настоящее время могутъ быть отмѣнены, во 2) что распоряженія относительно печатанія лечебниковъ и медицинскихъ объявленій въ повременной печати и отдѣльными оттисками вполнѣ исчерпываются содержаніемъ 40 ст. Ценз. Устава, въ 3) что форма объявленій для докторовъ и дантистовъ можетъ быть установлена не путемъ распоряженій отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, ибо основанія для такихъ циркуляровъ въ Цензурномъ Уставѣ нѣтъ, въ 4) что огражденіе литературной собственности на изданіе фармакопеи не можетъ быть возложено на цензурныя установленія и въ 5) что подчиненіе предварительной цензурѣ всѣхъ медицинскихъ сочиненій вообще, безъотносительно къ ихъ объему, какъ противорѣчащее закону о печати 1865 года и ст. 6 и 8 Ценз. Устава, можетъ быть сдѣлано лишь въ законодательномъ порядкѣ.

XIII. Распоряженія, имѣющія отношеніе къ духовному вѣдомству.

Ст. 31. Книги собственно духовнаго содержанія, т. е. заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованіе Священнаго Писанія, проповѣди и т. п. на славянскомъ и русскомъ языкахъ, разсматриваются и одобряются духовною цензурою, состоящею въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Ст. 32.

Книги, относящіяся къ нравственности вообще, даже и тѣ, въ коихъ разсужденія будутъ подкрѣпляемы ссылкою на Священное Писаніе, или приведеніемъ словъ изъ онаго, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на иностранномъ, подлежатъ разсмотрѣнію свѣтской цензуры. Если же въ сочиненіи нравствен-

номъ встрѣтятся мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ вѣры, или къ Священной Исторіи то свѣтская цензура передаетъ, оныя, отдѣльно отъ прочаго, на уваженіе духовной цензуры и поступаетъ сообразно ея заключенію.

Ст. 33.

Свѣтская цензура входитъ равнымъ образомъ въ сношеніе съ цензурою духовною всякій разъ, когда можетъ возникнуть сомнѣніе, не подлежитъ ли книга, въ цѣлости или отчасти, разсмотрѣнію той цензуры, хотя бы по прямому закону она и должна поступить на разсмотрѣніе одной свѣтской цензуры.

Отъ 17 января 1867 г., за № 130, съ предложеніемъ напечатать какъ въ «Сѣверной Почтѣ», такъ и въ другихъ свѣтскихъ нашихъ газетахъ объявленія о сборѣ доброхотныхъ приношеній на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Іоркѣ.

Подобное распоряженіе по существу дѣла стоитъ внѣ компетенціи цензурнаго вѣдомства.

Отъ 4 декабря 1881 г. за № 4945, не дѣлать выдержекъ и выписокъ изъ книги «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ»,— книги, запрещенной къ обращенію по опредѣленію Святѣйшаго Синода. Отъ 17 ноября 1883 года за № 4265, о томъ, что по существующимъ узаконеніямъ статьи о предметахъ и вопросахъ вѣры и церкви, преимущественно же церковнаго управленія, небывшія на разсмотрѣніи духовной цензуры, не могутъ появляться въ печати. Отъ 10 апрѣля 1885 г. за № 1299 разъяснено, что нѣкоторые цензоры слишкомъ широко понимаютъ предъидущее распоряженіе отъ 17 ноября 1883 г. и посылаютъ въ духовную цензуру изданія философскія и историческія, которыя вовсе не касаются ни вопросовъ вѣры и церкви, ни церковнаго управленія. Отъ 30 октября 1885 г. за № 3736 по предложенію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сообщено постановленіе совѣщанія епископовъ подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита о томъ, чтобы иновѣрцы не распространяли въ народѣ такихъ книгъ и брошюръ, картинъ и листовъ, въ которыхъ содержится что либо укорительное для православія.

Это распоряженіе предусмотрѣно въ пунктѣ а. ст. 4 Ценз. Уст.

Отъ 26 марта 1886 г. за № 1100 о томъ, что нѣкоторые изъ разносчиковъ великобританскаго библейскаго общества позволяютъ себѣ принимать дѣятельное участіе въ распространеніи пашковскаго ученія и штунды, отъ 3 августа 1885 г. за № 2716 о недозволеніи объявленій о святыхъ мощахъ, отъ 18 іюля 1886 г. за № 2296 о появленіи въ продажѣ погребальныхъ покрывалъ или савановъ—не имѣютъ отношенія собственно въ цензурѣ, которая не можетъ наблюдать за производствомъ книжной торговли и за объявленіями не библіографическими.

Отъ 25 іюля 1885 г. за № 3390 о неправильномъ печатаніи святоотеческихъ поученій и другихъ статей, подлежащихъ духовной цензурѣ въ періодическихъ изданіяхъ безъ должнаго разрѣшенія духовной цензуры. Отъ 22 апрѣля 1894 г. за № 2316 циркулярное сообщеніе тожественнаго характера.

Отъ 15 октября 1892 г. за № 4871 о недозволеніи печатать на заглавномъ листѣ книгъ и сочиненій, что они предназначаются для церковно приходскихъ школъ и школъ грамоты, если эти изданія не были разсмотрѣны и одобрены въ училищномъ совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ отдѣлѣ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія мною указано, что отвѣтственность за не исполненіе подобныхъ распоряженій лежитъ не на цензурѣ, а на авторахъ и издателяхъ, или въ крайнемъ случаѣ на типографіяхъ.

Отъ 23 мая 1898 г. за № 3734 увѣдомленіе отъ Святѣйшаго Синода, что разсмотрѣніе нотныхъ сочиненій, содержащихъ въ себѣ пѣснопѣнія, предназначенныя для церковныхъ цѣвческихъ хоровъ, подлежатъ вѣдѣнію духовной цензуры.

Отъ 19 октября 1888 г. за № 4399 сообщено постановленіе съѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ, который нашелъ необходимымъ, чтобы цензура строго слѣдила за издающимися и продающимися въ Россіи книгами, особенно предназначенными для школьнаго и народнаго употребленія, особенно обращая вниманіе на то, не допущены ли въ нихъ какія либо неправильности или неосмотрительности при разрѣшеніи вопросовъ, имѣющія болѣе или менѣе близкое отношеніе къ расколу, ибо опытомъ доказано, что книги подобнаго рода являются и раскольники пользуются ими, чтобы ставить миссіонеровъ и вообще защитниковъ православія въ затрудненіе.

Разсмотрѣніе книгъ съ этой стороны подлежитъ компетенціи духовной цензуры.

Отъ 12 сентября 1893 г. за № 4240 С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ рукопись: «Автобіографія земли. Общедоступный очеркъ исторической геологіи Гетчинсона, пер. съ англ.» отправилъ въ духовную цензуру, ибо изложеніе исторіи развитія жизни на нашей планетѣ «не вполнѣ соотвѣтствуетъ сказаніямъ книгъ Св. Писанія о сотвореніи міра». Духовная цензура нашла нежелательнымъ появленіе этой книги и С.-Петербургскій цензурный комитетъ ее запретилъ. «Въ настоящемъ случаѣ, хотя Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати не можетъ быть отмѣнено рѣшеніе духовной цензуры, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что предложенный на ея рѣшеніе Комитетомъ вопросъ о дозволительности подобныхъ научныхъ сочиненій едвали относится къ кругу вѣдомства духовной цензуры. Вообще Комитету нѣтъ никакой надобности передавать такія серьезно научныя и объемистыя сочиненія на ея разсмотрѣніе».

Всѣ распоряженія, приведенныя выше, съ одной стороны исчерпываются содержаніемъ вышеуказанныхъ статей Ценз. Уст., съ другой, какъ вопросъ объ объявленіяхъ и книжныхъ разносчикахъ, не имѣютъ прямаго отношенія къ органамъ внутренней цензуры. Болѣе цѣнно здѣсь конфиденціальное разъясненіе по С.-Петербургскому Цензурному Комитету, по вопросу объ отношеніяхъ внутренней цензуры къ цензурѣ духовной, которое имѣетъ практическое значеніе и даютъ руководящія указанія.

Библіотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)